

Шефика Абдураманова

*Герой войны
и гений танца*

Книга воспоминаний

Медиацентр им. И. Гаспринского
Симферополь
2019

УДК 793.31
ББК 85.325.2
А 13

*Одобрено Консультативным советом по изданию литературы
на родных языках. Выпущено при поддержке Государственного комитета
по делам межнациональных отношений и депортированных
граждан РК за счёт средств бюджета Республики Крым*

А 13 Абдураманова Ш.

Герой войны и гений танца: книга воспоминаний. — Симферополь: ГАУ
РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2019. — 224 с. : фото.

ISBN 978-5-6042973-3-9

Книга «Герой войны и гений танца» посвящена знаменитому крымскотатарскому хореографу Акиму Джемилеву, сложная и яркая жизнь которого пролегла через все испытания, выпавшие на насыщенный драматическими событиями XX век. Посвятив танцу всю свою жизнь, он прошел дорогами Второй мировой войны от Сталинграда до Праги, пережил жестокую депортацию, выдержал долгую борьбу за возвращение через полувековую разлуку к родным крымским истокам.

В работе над книгой использован представленный сыном А. Джемилева Эльдаром Акимовичем богатый фото-документальный семейный архив великого хореографа, материалы многочисленных публикаций в газетах и журналах.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой Крыма.

УДК 793.31
ББК 85.325.2

ISBN 978-5-6042973-3-9

© Абдураманова Ш., текст, 2019

© Джемилев Э., фото, 2019

© ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2019

К ЧИТАТЕЛЮ

Известному крымскотатарскому хореографу Акиму Джемилеву была уготована необычная жизнь, наполненная яркими событиями и суровыми испытаниями.

Яркий взлет таланта танцора в довоенные годы сменился крошечным адом военных лет. Командиром артиллерийского расчета он прошел через Сталинград, Курско-Орловскую дугу, освобождал города Белгород, Харьков, Кировоград, участвовал в боях на Сандомирском плацдарме. В ожесточенных боях освобождал города Польши, Германии, Чехословакии, под огнем противника форсировал реки Днепр, Днестр, Буг, Шпрее, Нейсе, Эльба, Одер, Висла. Удивительно, как он выжил в этих кровавых боях, где погибли миллионы воинов. **Видимо, Всевышний хранил его еще для иной, определенной Им свыше миссии.**

Второго сентября 1945 года завершилась Вторая мировая война, а 18 сентября в главном концертном зале Праги — «Люцерна» — состоялся шестичасовой концерт Победы. Так сложилось, балетмейстером-постановщиком и солистом этого резонансного концерта, поставившего окончательную точку во Второй мировой войне, стал уроженец южного бережного крымского села Кучук-Узень — Аким Джемилев.

Вся последующая жизнь хореографа была отдана крымскотатарскому танцу и танцам народов мира. В суровые годы депортации он создал коллективы самодеятельности в г. Янгиюль Узбекской ССР, на базе которых впоследствии был создан ансамбль песни и танца крымских татар — в дальнейшем «Хайтарма». Впервые в истории крымскотатарского народа Акимом Джемилевым подготовлена к изданию книга «Танцы ансамбля «Хайтарма» и снят документальный фильм «Танцует ансамбль «Хайтарма».

Несмотря на неоднократные приглашения в известные хореографические коллективы, он не свернул с единой и бесповоротно избранного пути — служению во имя сохранения, возрождения и развития национального хореографического искусства.

В истории каждого народа есть свои герои войны, есть талантливые исполнители и хореографы. Но Аким Джемилев единственный, в ком все эти черты воплотились воедино. Вопреки выпавшим на его долю невзгодам, он не изменил своему призванию. Как гражданин — он возродил на Родине крымскотатарскую хореографию, которой не давал иссякнуть все годы жизни на чужбине, сомкнув этим звенья «порвавшейся связи времен»; как человек — он построил дом, посадил сад, вырастил сына и внука — исполнив возложенные на него свыше предназначения своей жизни.

В знак милости Всевышнего, он завершил свой земной путь в святую для мусульман Ночь Предопределения — Кадыр геджеси.

Личность героя войны и гения танца Акима Джемилева навсегда останется в памяти людей примером служения искусству и Родине, его деятельность хореографа и педагога оставила неизгладимый след на родной земле.

Бурные аплодисменты, разразившиеся в зале, вызывая участников танцевальной группы концерта на «бис», слились в единый непрерывный шквал. Слепящие огни рампы смешались с блеском маршальских и генеральских звезд... Зрительный зал до отказа заполнен представителями высшего командования вооруженных сил стран-союзниц — СССР, США, Англии, Франции, Чехословакии, Польши, Югославии...

18 сентября 1945 года знаменитым концертом Победителей, состоявшемся в зале культурного центра «Людерна» города Праги, поставлена окончательная точка в самой кровопролитной в истории человечества — Второй мировой войне!

Триумфальный концерт в честь Победы подходил к концу. Артистов долго еще не отпускали со сцены. Вместе с хореографической группой армейского ансамбля в первом ряду, преклонив колени, на сцене были солисты Виктор Гудименко, Нусрет Шабанов, солист и балетмейстер хореографической группы Аким Джемилев.

Этот яркий и запоминающийся успех стал кульминацией творческой биографии гвардии сержанта, вместе с тем, известного солиста и хореографа Акима Джемилева.

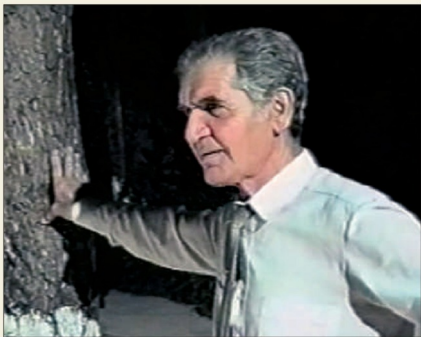
Однако в этот звездный час многие из них еще не вполне осознавали происходящее. Их окрылял восторг совершенно иного измерения: «Неужели это — всё!.. Конец войне!.. Мы живы! Живы!! Слава Всевышнему — мы остались жить!!!»

В эти мгновения перед мысленным взором Акима, как в наскоро прокрученной киноплёнке, прошла вся его жизнь...

*«Жизнь без труда — воровство,
Без искусства — варварство»
Джон Рескин*

Аким Джемилев —
солист, балетмейстер концерта Победы в Праге,
народный хореограф,
Заслуженный деятель искусств Украины

9 мая 1918, с. Кучук-Узень Крымской АССР —
11 декабря 2001, г. Симферополь

ЧАСТЬ I
ЮНОСТЬ

В начале XX века Крым стал одним из центров притяжения творческой элиты России. Именно с этого времени начинается процесс активного сближения двух разных культурных традиций — русской и крымскотатарской. Никандр Маркс по мотивам крымских легенд издает свои известные «Легенды Крыма», а в 1914 году на Ялтинской, как она в то время назвалась, кинофабрике режиссер В. Висковский на основе народных преданий снял один из первых в Российской империи немых фильмов «Алим — крымский разбойник». На сцене Крымского театра начинала Фаина Раневская, руководил музыкальной частью театра Исаак Дунаевский.

С другой стороны, этот прогресс вовлек в себя и крымскотатарскую культуру. Богатство ее фольклорных видов, до этого традиционно бытовавших как общий контекст синкретических обрядовых и праздничных действий, стало выходить за рамки стихийного проявления чувства и настроения, исполняемых как сугубо «для себя». Испокон веков развивавшиеся вместе

*Современный вид села Малореченское (Кучук-Узень).
Слева на горизонте — Аю-Даг.*

Село Кучук-Узень на карте южного берега Крыма начала XX века.

с народом как способ его духовного самовыражения музыка, песни и танцы вышли за грани только эмоционального проявления. С вкраплением постановочных элементов и обретением самодостаточности теперь они больше рассчитаны на внимание зрителей. Развиваясь параллельно традиционным, постановочные виды фольклорного искусства — народные песни, танцы, музыка — не вытесняли и не заменяли оригинальных, старинных.

В такой атмосфере культурного бума начинал свой путь в искусстве и Аким Джемилев, творческая деятельность которого, в свой черед, сама стала органичной частью культурного процесса на Крымском полуострове.

Малая родина, то есть, место и среда, где человек появился на свет и открыл для себя этот мир, во многом определяют жизненную стезю каждого человека. Дорогие сердцу места, близкие душе обычаи, детские впечатления, бесконечное море, высокие горы, утопающие в зелени сады — всё это оставило неизгладимый след в душе и памяти Акима Джемилева и в значительной мере определило его личностный духовный стержень на всю последующую жизнь.

Село Кучук-Узень, в котором родился и вырос Аким Джемилев, раскинулось на омываемом Черным морем юго-восточном побережье Крыма, на половине пути из Судак в Алушту. С севера побережье защищено горными склонами, с юга омывается теплым морем; окруженное садами и виноградниками, село истари называли «Кирез дженнети» — «Черешневый рай».

Эта местность заселена с давних времен, с автохтонным населением здесь смешались готы, аланы, хазары, гунезцы, турки-османы. Этно-конфессиональная пестрота Крымского полуострова в последующие столетия была спаяна в конгломерат единого государственного образования, сформировав крымскотатарский народ.

«Высокоодаренный тюркский народ в этой своей ветви в благодатных странах Крыма, на полуострове, где перекрещивалось влияние Востока и Запада, не мог не развернуть совершенно своеобразной мягкой, яркой и поэтической культуры. Все это как нельзя лучше сказывается в песнях крымских татар, поражающих изящным соединением восточных и западных мелодий и свосей, редко в какой-нибудь другой народной песне встречающейся, утонченностью...» — говорил о сложившейся на полуострове уникальной культуре в 20-е годы XX века деятель большевистской партии и советского государства Анатолий Луначарский.

После присоединения Крыма к России (8) 19 апреля 1783 года крымская земля щедро раздавалась многочисленным фаворитам Екатерины II. Земли села Кучук-Узень получил в дар отставной штаб-лекарь Хрустаки. В 1833 году имение приобрели братья Князевичи.

«Кучук-Юзень» (орфография сохранена) на стыке XVII—XIX вв.
Лист из альбома ко второй части издания П. И. Сумарокова «Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду». 1805 г.

Динамика численности населения с. Кучук-Узень

1893 г. — 98 дворов с исключительно татарским населением

1939 г. — 1355 жителей

2001 г. — 1260 жителей, из них носители крымскотатарского языка — 80 жителей (7%).

Село Кучук-Узень. Предвоенное фото.

*Центральная часть села Кучук-Узень. 30.08.1956 г.
Фото из семейного архива семьи Джемилевых.*

В весенний день 9 мая 1918 года дом семьи Ашире и Джемиля-Абдураман^{*} озарился радостным событием — на свет появился их второй ребенок — сын, которого нарекли старинным именем Аким.

*Дом в селе
Кучук-Узень
(современный вид),
в котором родился
и провел
детские годы
Аким Джемилев.*

Дед Акима — Джемиль-Абдураман — служил еще при Романовых. Будучи правоверным мусульманином, трижды совершил хадж в Мекку, был служителем культа в старинной местной мечети села Кучук-Узень.

*Восстановленная
силами кучук-узенской
мусульманской общины
мечеть, построенная
более двухсот лет
назад. По рассказам
старшего поколения
культовое сооружение
воссоздано в его
первоначальном виде.*

^{*} В старину имена обычно были двойные. Первая составляющая часть имени отца — Джемиль — стала фамилией его сына, вторая — отчеством. Отыменные современные крымскотатарские фамилии появились взамен традиционных определений рода после введения паспортизации, когда записывали не по принадлежности к определенному роду, а по имени отца.

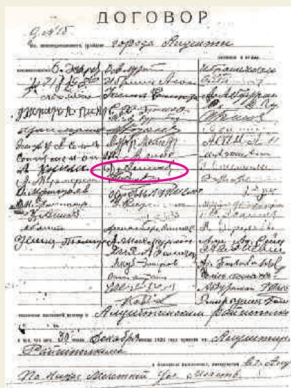
Позднее он был назначен имамом Ашагы Джамии в Алуште (к настоящему времени не сохранилась).

Семья Джемилевых была образованной, пользовалась в округе уважением. Нередко односельчане, как заведено было исстари, обращались к главе семьи за советом или разрешением спорного вопроса. В этих случаях слово авторитетного человека почиталось как закон.

Уважительно к семье относились и проживающие с 1833 года в селе Кучук-Узень братья Княжевичи, сын одного из братьев, Антониона, Николай Антонионович Княжевич (1871–1950 гг., Франция) в 1908–1912 гг. ко-

Алушта. Мечеть в Ашагы маале (Нижний квартал), ныне не сохранилась. Рисунок неизвестного автора. Из собрания Ольги Карловой.

Копия договора от 30 декабря 1922 года о приеме от Алуштинского райисполкома в бесплатное пользование находящейся в г. Алуште по ул. Нижнемечетской мечети с богослужebными предметами. В списке подписавшихся значится и фамилия деда Акима Джемилева — Джемиля.

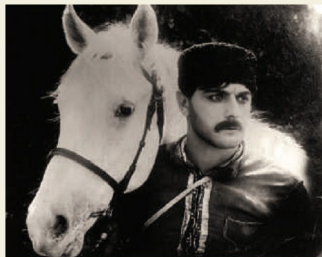
мандовал Крымским конным полком, позднее (1914—1917 гг.) стал, как сложилось, последним Таврическим губернатором.

В начале 1920-х гг. в газете «Красный Крым» опубликована статья о «признании татар коренным народом Крыма», в связи с чем отмечена необходимость татаризации государственного аппарата и уравнивания в правах двух языков — татарского и русского.*

Не обошли эти нововведения и семью Джемилевых: с 1928 по 1932 годы пользующийся в селе уважением и авторитетом Джемиль-Абдураман стал председателем Кучук-Узенского сельсовета.

Сын Аким рос живым и любознательным ребёнком, хорошо учился в школе, принимал участие в школьных мероприятиях. Характерная черта жителей крымского южного побережья — необычайная музыкальность. Песни, музыка и танец — неотъемлемая составляющая их жизни. Взрослея в таком окружении, Аким органически впитал эту культуру, рано обнаружив свои способности. Возможно, умение петь и танцевать так и осталось бы на любительском уровне, если бы не...

Если бы не приезд в Кучук-Узень знаменитого после выхода в прокат в 1926 г. немого фильма «Алим — крымский разбойник» исполнителя главной роли — Хайри Эмир-заде.

*Хайри Эмир-заде
в роли Алима
в немом фильме
«Алим — крымский
разбойник».
Ялтинская киностудия,
1926 г.*

* Хаяли Р. И. Организация и проведение политики коренизации: практика Крымской АССР (1920—1930-е годы) // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 5 [Электронный ресурс].

На встрече с сельчанами известный артист исполнил родные и близкие для каждого крымского татарина народные танцы.

Но на этот раз это было нечто абсолютно невиданное. Вошедший в плоть и в кровь каждого крымского татарина народный танец в исполнении Хайри Эмир-заде был уже не привычным проявление самовыражения. Это был рассчитанный на эмоциональное восприятие зрителя, отточенный до деталей постановочный танец.

Завороженный исполнительским мастерством знаменитого артиста, Аким старался запомнить все его движения. Свободно импровизируя, теперь уже Аким непременно вносил отдельные элементы исполнения знаменитого актера в орнамент своего танца. Получалось неплохо, но для совершенства исполнения сложного танцевального рисунка необходимо было ещё многому научиться...

Хайри Эмир-заде. «Чобан авасы» («Танец крымских пастухов»). Фото конца 1920-х.

Видимо, **Всевышний** внял истовому желанию подростка. Иначе как объяснить удивительное стечение обстоятельств, как это еще не раз произойдет в жизни Акима. Нет, небеса чудесным образом никогда не исполняли его желаний. Но в определенные моменты его жизни они лишь приоткрывали перед ним эту возможность, тогда как их осуществление через тернии многих преодолений они возлагали на него самого.

Так вскоре, в 1932 году, отца Акима — Джемиля Абдурамана — назначают начальником гужевого транспорта — основного средства передвижения в условиях разрухи

после Первой мировой и гражданской войн, в столицу Крымской АССР. Переехав в Симферополь, семья поселилась в небольшом дворике в старой части города, в доме № 11 по улице Малофонтанной.

Симферополь, ул. Малофонтанная, 11. Современный вид

Завершив к этому времени обучение в сельской школе, после переезда в Симферополь четырнадцатилетний подросток поступил в училище Промкооперации.

По счастливому совпадению, при клубе училища действовала группа художественной самодеятельности, и в этом же 1932 году он был принят в ее танцевальную группу.

При содействии государственной политики создания организованного любительского движения в 1930-е годы в Крыму появилось много самодеятельных танцевальных и вокально-хореографических коллективов. Массовое развитие получила национальная художественная самодеятельность. Значительную часть их репертуара составляли произведения народного танцевального, музыкального, вокального искусства, трансформированные в соответствии с законами сцены.

И вновь, по счастливому совпадению, первым в ряду самых известных крымскотатарских самодеятельных танцевальных коллективов был... тот самый ансамбль симферопольского Дома культуры промкооперации.

За ним следовали ансамбли художественной самодеятельности керченского Камыш-Бурунского предприятия, симферопольского консервного завода «Трудовой Октябрь», села Дерекой (ныне в составе г. Ялта) под руководством Иззета Добра, карасубазарского (ныне г. Белогорск) Дома культуры, колхоза «Ени Дунья»...

Первые три коллектива позднее в разные времена представляли народное крымскотатарское танцевальное искусство на различных сценических площадках, довелось выступать и в Москве. Именно в самодеятельных танцевальных коллективах получали начальное хореографическое образование большинство танцоров, позднее вошедших в состав профессиональных коллективов.

Несмотря на то, что коллектив был самодеятельным, требования к нему были высокие, направление репертуара — разносторонним. Здесь разучивали не только крымскотатарские танцы, но вникали в специфику, ставили и исполняли танцы народов Крыма и Кавказа.

Для Акима началась новая, захватывающая страница его жизни с регулярными репетициями, разучиванием новых движений.

В 1930-е годы в этом здании был Дом культуры училища промкооперации (Симферополь, ул. Самокиша, б. Современный вид).

*Клуб училища
промкооперации.
Молодые танцоры
на репетиции.
Второй слева —
Аким Джемилев.*

*Аким (слева) с матерью Аишре
(в центре) и родственниками.
Симферополь, Городской сад. 1930-е гг.*

*Слева направо: Аким Джемилев,
его младший брат Усеин,
их родственник Энвер.*

*Аким с товарищем
по танцевальному коллективу.*

*Отец Акима —
Джемиль-Абдураман.*

*Слева направо: Аким, его мать Аишре,
брат Усеин, сестра матери Акиме.
Симферополь, середина 1930-х гг.*

В 1923 году в Симферополе при Крымском Государственном драматическом театре (на фото) была создана труппа Татарского драмтеатра.

У его истоков стояли люди, ставшие гордостью крымскотатарской культуры. Его первым режиссером стал Джемал Меинов, окончивший в 1913 году юридический факультет Петербургского университета. Неоценимую помощь в подборе кадров и художественном оформлении спектаклей оказал известный в художественных кругах Петербурга живописец, первый директор Бахчисарайского музея Усеин Боданинский, помогал ему известный крымский художник Владимир Константинович Яновский. Многие сценарии для постановок написаны драматургом Умером Ипчи, литературным консультантом стал известный филолог Осман Акчокраклы, музыкальное оформление было возложено на выпускника Бакинской консерватории композитора Асана Рефатова. На сцене театра играли пьесы молодых татарских авторов и постановки классического репертуара — Шекспир, Шиллер, Гольдони и др.

*Представители
крымскотатарской
культурно-
просветительской элиты.
Расстреляны
в один день — 17 апреля
1938 года: сидят (слева
направо) — Осман
Акчокраклы и Усеин
Боданинский; скончались
в заключении — вверху:
Джемал Меинов
и Асан Рефатов.*

Русская и татарская труппы работали в одном здании, выступая попеременно в определенные дни на одной сцене. Между обоими составами установились теплые дружеские отношения, зачастую при нехватке артистов для хореографических постановок или массовки одна труппа заимствовала участников из состава другой. Акиму также довелось принимать участие в таких постановках. Забегая вперед, отметим, что эти теплые отношения сохранились и более полвека спустя, связав дружеские отношения Акима Джемилева и режиссера, художественного руководителя Крымского театра им. Горького в конце 1990-х — начале 2000 гг. Анатолия Новикова. Ныне в этом здании

работает одна труппа — Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького.

В татарскую труппу театра вошли известные танцоры: Хайри Эмир-Заде, Усеин Баккал, Энвер Алиев. Хотя хореографическая группа при драмтеатре была вспомогательной, но именно здесь начинались и испытывались принципы сценической обработки фольклорных танцев, создавались первые авторские номера на основе лексики крымскотатарского народного танца. Народный танец, традиционно бытовавший средством эмоционального самовыражения, здесь впервые стал формировать новое к себе отношение зрителя — как к объекту эстетического созерцания.

Танец на театральной сцене постепенно привлекал внимание театральной критики, происходило становление крымскотатарской народной сценической хореографии как художественного феномена. Хотя танец на театральной сцене воспринимался в контексте спектакля и не играл самостоятельной роли, он выполнял и свою определенную функцию — вносил эмоциональное напряжение в отдельных мизансценах, усиливал национальный колорит спектаклей и общий художественный уровень крымскотатарского театрального искусства.

Во время одного из выступлений самодеятельного коллектива профтехучилища на Акима обратил внимание главный хореограф и помощник режиссера крымскотатарской труппы театра Усеин Баккал* — признанный основоположник крымскотатарской танцевальной школы.

Присматриваясь к увлеченной танцами талантливой молодежи, наиболее ярких из них он отбирал в хореографическую группу крымскотатарского

* Усеин Баккал (1897, Симферополь — 1973, Таджикистан) — основоположник крымскотатарской танцевальной школы.

Танец в исполнении Хайри-Эмир-заде, как в свое время и Акима, определил профессию всей его жизни. Актер и солист Крымскотатарского театра со дня его основания в Симферополе в 1923 г. В 1927 г. принимал участие во Всемирном фестивале народного творчества во Франкфурте-на-Майне (Германия). По возвращении назначен главным хореографом Крымскотатарского театра и помощником режиссера. С 1937 г. — главный балетмейстер ансамбля «Песни и танца крымских татар». В депортации — балетмейстер музыкально-драматического театра в Ленинабаде, с созданием ансамбля песни и танца крымских татар в Ташкенте — поставил несколько танцев в воссозданном в местах ссылки ансамбле.

драмтеатра. Базовая установка творчества выражена в его неоднократно повторяемом выражении: «Танец без души — не танец. Талант, данный природой, ни одна школа не сможет дать. Но и школа необходима для совершенствования таланта».

Со временем имена его воспитанников знали по всему Крыму: Эдем Шакиров, Аким Джемилев, Шевкет Мамутов, Кирилл Папандополу, Рефат Челебиев, Рефат Асанов, Земине Куртсеитова.

Усеин Бакал
и один из его
учеников
Аким Джемилев,
1932 г.

1930-е гг.
Аким Джемилев
(в центре)
с друзьями
в парке
Симферопольского
Горсада
(ныне —
с тыльной
стороны
кинотеатра
«Симферополь»).

Беззаботная молодость... Симферополь, 1930-е годы

Середина 1930-х годов — противоречивые годы жизни страны. С одной стороны, это пик сталинских репрессий, с другой — социальный облик общества изменяет подрастающее поколение, формируя в нем новый образ советской идентичности. Создаются единые Союзы советских писателей, художников, кинематографистов, артистов, композиторов. Государство содержало театры, финансировало съемку кинофильмов, обеспечивало художников студиями, создавало определенные условия для труда и развития художественного творчества.

Новое веяние времени не обошло и молодежь, с энтузиазмом принявшую новый оптимистичный образ строителя новой жизни. Это было время повального спортивно-музыкального бума — все увлеченно играли в футбол, шахматы, играли на музыкальных инструментах, танцевали.

1930-е годы. Аким (в центре)
с друзьями. Надпись на обороте:
«Три товарища. Симферополь...»

По распоряжению управления культпросвета в выходные дни молодые танцоры должны были вечерами приходить на танцплощадку в Городской сад, ныне он примыкает к зданию современного кинотеатра «Симферополь». Играл оркестр, а они танцевали, обеспечивая культурный досуг молодежи, обучали их отдельным элементам вальса, фокстрота, танго.

Возвращаться домой приходилось поздно ночью, а район улиц старого города — Субхи (ныне Крылова), Татарской (Футболистов), Малофонтанной — слыл неблагополучным. В темное время суток посторонним появляться здесь было небезопасно.

Местные заводы не раз преграждали путь одинокому прохожему.

— Ой, да это Акимчик! — узнав его, они расплывались в улыбке. — Свой!

Тут же, на ближайшей ступеньке или в пролетке, если знакомые оказывались на колесах, «накрывался стол» и отмечалась встреча, после чего Акима часто просили отбить, хотя и порицаемый как влияние буржуазной культуры, но набравший необыкновенную популярность «степ», или, как попросту выражались местные хулиганы, «сбавать чечетку».

Стайкой сопровождая Акима, они, разбившись на два лагеря, делали ставки, азартно подзадоривая и споря меж собой: собьется Акимчик, или не собьется. А он, куражась в пылу задора, шел, пританцовывая, к дому, звонко отбивая чечетку на брусчатке мостовой старого города.

На этой же танцплощадке в Городском саду Симферополя в 1939 году Аким познакомился и с будущей спутницей своей жизни. Это была красивая девушка, студентка медучилища, к тому же, она тоже неплохо танцевала. Через семь лет, демобилизовавшись после войны в 1946 году, он отыщет ее в Горловке, где она работала медсестрой, и привезет в город Янгиюль.

1930-е годы — новый этап в истории стремительного развития крымско-татарского танца. Теперь танец не только вышел на сцену, но уже стал опережать своих первопроходцев, формируя основы художественной интерпретации фольклорных первоисточников, занимая свою нишу среди других видов танцевального искусства.

Открывшийся в 1934 году «Крымский татарский театрально-музыкальный техникум» (позднее «Симферопольский музыкально-театральный техникум»), в составе которого действовало хореографическое отделение во главе

Фрагмент газетной статьи о Симферопольском музыкально-театральном техникуме с фотографией студента балетного отделения Эдема Шакирова. 1935 г. Из собрания Низами Ибраимова.

с О. В. Бобковой, открыл возможности повышения уровня профессионального мастерства не только актеров Крымского государственного татарского драматического театра, но и многочисленных любительских театральных трупп, ансамблей песни и танца.

Профессионализация крымскотатарского народного танцевального искусства стала составной частью общегосударственного процесса создания отдельной формы существования народной сценической хореографии — ансамблей народного танца.

В 1935 году в Ялте на основе Дерекойского самодеятельного коллектива под руководством Иззета Добра был создан первый профессиональный татарский художественный ансамбль, со временем реорганизованный в студию, на базе которого был образован первый профессиональный танцевальный ансамбль в Крыму — Ялтинский ансамбль восточного танца при Госфилармонии. Исполнительский репертуар ансамбля был ориентирован на обработку и разработку танцевального наследия южнобережных татар и народов Кавказа.

*Ялтинский ансамбль восточного танца при госфилармонии. 1935 г.
В первом ряду первый слева — Нусрет Шабанов,
в среднем ряду третий справа — Иззет Добра.*

*Ялтинский ансамбль
восточного танца при
госфилармонии. 1936 г.
Вверху слева — Эдие Топчи,
в среднем ряду в центре
с фисгармонией в руках —
Фатма Кадыева-Камбурова,
рядом справа —
руководитель ансамбля
Иззет Добра,
внизу справа — Селиме
Челебиева.
Фото из собрания
Айдера Халилова.*

В вихре этого всеохватного в культурной жизни течения, окончив училище промкооперации, бухгалтером-счетоводом Аким Джемилев так и не стал...

Стремление совершенствовать тонкости исполнительского мастерства совпали с открывшимися для него возможностями. В 1936 г. для усиления состава его направляют в уже сложившийся Ялтинский ансамбль восточных танцев при госфилармонии. Так, в восемнадцать лет Аким Джемилев — уже солист известного в Крыму ансамбля.

Его коронными номерами становятся художественные обработки старинных народных танцев — «Агъыр-ава», «Чобан-оюны», «Явлукъ-оюны», «Бувдан оюны», «Хоран». В обработке известных хореографов Усейна Баккала, Энвера Алиева и Иззета Добра эти танцы стали неувядаемой классикой национального танца.

*Аким Джемилев —
солист Ялтинского ансамбля
восточного танца. 5 июня 1938 г.*

*Аким Джемилев. «Чобан оюны» —
танец крымских пастухов.
В подражание великому учителю —
Хайри Эмир-заде.
Ялтинский ансамбль
восточного танца. 1938 г.*

Лезгинка на кончиках пальцев. Рефат Челебиев и Аким Джемилев (справа).

*А. Джемилев,
Ялта, 9.07.1938 г.*

*Лезгинка. Слева — Аким Джемилев,
справа — Рефат Челебиев.*

Репертуар ансамбля составляли не только крымскотатарские народные танцы, здесь изучали и готовили к постановке и танцы народов СССР: русский, украинский, молдавский, цыганский. Особое внимание здесь уделяли танцам сопредельного Крымскому полуострову Кавказа, где проживает около сотни народов.

Обычно танцы Кавказа обобщенно ассоциируются со знаменитой лезгинкой. Но каждый народ на Кавказе имеет свой национальный танец и среди них не найти двух одинаковых. У каждого народа свой национальный костюм, своя музыка и движения, отличающие их друг от друга. Одних только лезгинок в репертуаре Ялтинского ансамбля было восемнадцать разновидностей! Это свадебная лезгинка, чеченская лезгинка, акушинский танец, лакский танец, азербайджанский танец «Яллы», кумыкский, андийский, гергебельский, даргинский, осетинский, аджарский, дедоевский, лезгинский (это вовсе не та обобщенная лезгинка) танцы...

В те годы управляющим одного из ресторанов на набережной Ялты был пожилой грек, по случайному совпадению тезка Акима — Аким Павлович. Присмотрев молодых танцоров, он частенько подзадоривал их: «Танцевать на сцене — согласен, это искусство. Но попробуйте-ка, станцуйте на столе! Или — вот, на табуретке! Вот где мастерство!».

Задетые за живое, Аким и его друг Рефат Челебиев, оттачивая умение и выверяя координацию движений, доказали свое мастерство, поочередно станцевав перед ним на табуретке, установленной на столе.

Но этим дело не закончилось, а только началось...

У Акима Павловича был свой резон: ему хотелось повысить престиж и популярность своего заведения, а исполнительское мастерство молодых ребят способствовало бы популяризации и увеличению наполняемости ресторана.

Довоенный Крым... Вечером в зале ресторана Акима Павловича на ялтинской набережной играет музыка, в танце кружатся пары... В какой-то момент взмахом руки Аким Павлович останавливал оркестр. Танцующие пары — девушки в светлых платьях и их кавалеры — в недоумении замирали.

— Разве так танцуют? Ну, кто же так танцует!? — обращался он к залу. — Ну-ка, ребята, — говорил он, поворачиваясь к молодым людям, — покажите им всем, как надо танцевать!

Тут же на уставленный яствами один из столиков в центре зала водружался табурет, на него поочередно взлетали Аким или Рефат Челебиев. Гремела зажигательная лезгинка или хайтарма... Все взгляды устремлялись на вознесенный над накрытым столом небольшой пятачок, над которым поочередно парил один из друзей. После нескольких минут захватывающего исполнения танцор, ловким прыжком перелетев через головы сидящих за столом посетителей, приземлялся за их спинами, встав на одно колено.

В тот ресторан друзья заглядывали часто: каждый артист нуждается в зрителе, да и с чем сравнимо это волшебное чувство успеха! Аким Павлович покровительствовал молодым людям, часто приглашая их к себе — они были лучшей рекламой его заведению. С другой стороны, благотворительный ужин и символическая плата за выступления были не лишними при скромном актерском заработке.

Пройдет много лет, Аким станет взрослым, к нему станут обращаться по имени-отчеству. С подачи друзей юности само собой сложилось, что за широту души и гостеприимство его стали называть не по полагающемуся отчеству — Аким Абдура(х)манович, а по старой памяти, как его тещку — ялтинского грека, управляющего рестораном в далекие дни их юности — Акимом Павловичем. Или попросту — «Палыч».

*Аким
Джемилев —
сверху первый
слева — в
составе
Ялтинского
ансамбля
восточного
танца.
Внизу —
солистка
ансамбля
Лютфие-ханум.*

1938 г. Ялтинский ансамбль.

*Верхний ряд слева: Фатиме Ибрагимова (из Алупки, вокал);
второй — ее супруг Энвер Ибрагимов; третий — Шевкет Мамутов;
четвертый — композитор Рефат Асанов;*

*в третьем ряду в светлом платье — актриса и певица Джумазие Трупчи;
в третьем ряду слева от Джумазие, в центре, ее родной брат
Сервер Трупчи — второй секретарь Крымского областного комитета
ВКП(б); справа от Джумазие, рядом с Сервером Трупчи —
Иззет Добра, балетмейстер ансамбля;
во втором ряду третья справа — Селиме Челебиева.*

Стройный и ловкий молодой танцор значительно пополнил исполнительский репертуар, научившись, кроме своих родных крымскотатарских танцев, блестяще исполнять русские переплясы, молдавские, цыганские и украинские танцы.

Несмотря на улыбчивость и внешнее добродушие, внутренне он всегда оставался волевым, сдержанным, собранным и сильным человеком, мог постоять за себя. Со временем эти черты он прививал и своему сыну Эльдару, но желание сына пойти по стопам отца не поддержал.

Аким продолжает с упорством отрабатывать сложные фигуры, изучать хореографию других народов, открывая для себя новые ритмы и характерные особенности танца.

Не знающий устал, неутомимый в работе, артистичный и улыбчивый красавец покорял сердца зрителей стремительными кавказскими, грузинскими, армянскими, азербайджанскими, цыганскими танцами. Он так воодушевленно и артистично передавал рисунок и пластику танца, что вскоре стал любимцем зрителей.

Визитной карточкой Акима была его обворожительная улыбка. Особенно ярко она проявлялась в популярных в то время характерных танцах озорного тифлисского Кинтошки — «кентаури», или регионально отличающемся армянском или азербайджанском «шалахо». Но все эти названия выражали пафос и эмоции шустрых, пронырливых и несколько фамильярных городских хулиганов, уличных торговцев — «кинто». Их танец — кентаури — такой же жизнерадостный, как и они сами.

Аким Джемилев. Танец
«Кинтаури». 1938 г.

Это сугубо мужской и довольно сложный в исполнении танец в четком и динамичном музыкальном размере 6/8. Изобилуя стремительно сменяемым каскадом движений, раскрывающим изворотливый нрав кинто, танец передает быструю смену мимических образов, лукавый взгляд, озорство и юмор, сочетаемые с гибкостью, мягкой и выразительной пластикой рук.

Можно представить, насколько захватывающим был этот танец в исполнении Акима Джемилева на сцене, если даже запечатлевшая мгновение статика фотографии передала мимолетную смену череды эмоций и движений танцора!

Танцевал Аким самозабвенно, рисуя на сцене неповторимые узоры, с каждым разом ставя перед собой новые, все более сложные задачи.

Талантливый артист был задействован и в театре — исполнял роль Аршин Мал-Алана в одноименной оперетте, или, как прижилось это имя в Крыму — Аршина Малджи — по оперетте знаменитого азербайджанского композитора и драматурга Узеира Гаджибекова. После состоявшейся в 1913 году в Баку премьеры оперетта была переведена на 75 языков и сыграна в 76 странах мира. Естественно, что эта популярность не обошла и труппу Татарского драмтеатра.

Легкость и непринужденность, с какими Аким исполнял танцевальные номера, вызывала у зрителей обманчивое представление о нем, как о человеке беспечном и легкомысленном. Но вряд ли кто из близкого окружения сказал бы, что Аким выбрал беззаботную жизнь. За внешней легкостью и обаянием его артистизма скрывался систематический и поистине каторжный труд. Ежедневные изнурительные многочасовые репетиции, бесконечные выступления, поездки в самые отдаленные села всего Крыма то на машине, то на лошадях, а то и пешком.

Но зритель всего этого не видел. Он и не должен был это видеть.

После концертов на летних площадках у выхода обычно задерживалась стайка молодых людей, в центре кружка несколько любителей повторяли, под отбиваемый ладонями ритм или собственную голосовую импровизацию, наиболее запомнившиеся элементы танца, споря между собой, так или вот эдак Аким исполнил это движение.

Аким Джемилев (справа) в роли Аршина Малджи (Крымский государственный татарский театр). Симферополь, 1938 г.

В этом же 1938 году за достигнутое исполнительское мастерство Акима направили для участия в фестивале народного творчества в Москву. В двадцать лет юный танцор становится лауреатом Фестиваля творчества народов СССР в Москве.

Кроме диплома, Аким привез из Москвы несколько отрезков ткани для сценических костюмов. «Достать» такие ткани в Крыму было сложно, к тому же и стоили они немало. А мастерски пошила эти костюмы на ручной швейной машинке «Зингер» его мать Ашире.

Все последующие годы Аким дорожил этими костюмами. Такое трепетное отношение к делу, которому он посвятил всю свою жизнь, передалось и его матери. Неизменно в силу своих возможностей она поддерживала все его начинания. Годы спустя, в роковую ночь 18 мая 1944 г., когда в дом ворвались вооруженные солдаты, приказав испуганным и растерянным людям собираться в неизвестность, Ашире ханум в первую очередь бросилась не к продуктам или документам, а к тем самым театральным костюмам, афишам и патефону. Благо в доме с ней были близкие родственницы, которые суме-

*Афиша концерта Ялтинского ансамбля восточного танца
при Госфилармонии. 1938 г.*

ли взять небольшой запас еды, что спасло их от голодной смерти.

Невероятно, как все последующие годы она смогла сберечь все это, не отчаявшись продать их даже в самые трудные времена. Представленный на страницах богатый архивный материал, сохранившиеся еще довоенные фотографии и редкие афиши — это все заслуга матери Акима Джемилева — Ашире. Глубоко проникшись делом жизни своего сына, она трепетно сохранила все, что было связано с его профессиональной деятельностью.

В конце 1930-х гг. на Крымском радио и в филармонических коллективах начинают работать профессиональные коллективы. Артистическая среда, друзья и соратники Акима Джемилева тех лет — вокалистка Сабрие Эреджепова, танцор Шевкет Мамут, танцовщица Селиме Челебиева, Рефат Асан, Нусрет Шабанов, Мустафа Бекташ, Люtfие Усеин, Рефат Челеби, Анифе Чолакова...

Аким Джемилев (слева) с друзьями — танцорами ансамбля. 1938 г.

*Сабрие Эреджепова (1912–1977) — легенда вне времени. В 1936 г. во время участия в I Всесоюзном радиофестивале в Москве Максим Горький высоко оценил ее дарование, рекомендовал и совместно с Луначарским ходатайствовал о ее дальнейшей стажировке в итальянском театре Ла Скала. В 1939-м в Москве на I Всесоюзном конкурсе эстрады, собравшем более трехсот артистов со всего Союза, представляла Крым, в номинации «Вокал» с песней «Меджбур олдым» получила диплом «Талантливой молодой певице». На следующий, 1940 год, она стала заслуженной артисткой Крымской АССР.**

* Efsaneviy yırcı edı — Слово о легендарной певице // Qırımnıñ sadıq qızları — Верные дочери Крыма / L. Halilova; L. Cemileva. — Agmescit : Ocag, 2004. — С. 147–155.

В репертуаре Шевкета Мамутова (1920–1989) были народные танцы, но особенно ему удавалось исполнение танцев народов Кавказа. В 1961 г. на гастролях крымскотатарского ансамбля песни и танца в Сухуми, когда объявили «лезгинку», он в стремительном прыжке вылетел из-за занавеса, оказавшись на середине сцены, а вторым прыжком приземляется на другом конце сцены на колени... После окончания концерта директор Сухумской филармонии сказал: «Лезгинка — это наш национальный танец. В истории нашей филармонии еще никто на нашей сцене так лезгинку не исполнял!»*

Шевкет Мамутов, 1939 г.

Сабрие Эреджепова вспоминала о танце Селиме Челебиевой: «От ее исполнения знаменитых крымскотатарских танцев «Тым-тым» и «Эмир-Джелял» у зрителей захватывало дух. Настолько утонченными и изящными были ее движения! Она чутко следовала тончайшим нюансам звуков скрипки. Она как бы собирала музыку руками и передавала ее внутренний эмоциональный смысл в изумительном по выражению жесте. На глазах очарованного зрителя Челебиева лепила безупречной красоты движения, из которых и складся танец-вдохновение».**

Со многими из этих артистов, несмотря на то, что судьба разведет их на многие годы и расстояния, Акиме доведется вновь встретиться и работать вместе еще долгие годы.

Селиме Челебиева (1921–1989)

Фото из альбома внучки С. Челебиевой —
Гульнары Сидоровой.

* О легендарном артисте, танцоре Шевкете Мамутове // Авдет. — 18.11.2013

** Эреджепова С. Меним энишли-ёкёушлы ве чечекли ёлларым. — Акъмесджит: Таврия, 1995. — 77–78 с.

В конце 1930-х гг. по стране прокатилась культурная кампания по созданию национальных театров оперы и балета в столицах союзных и автономных республик. Как некоторая «компенсация», она проводилась параллельно с усилением репрессивного аппарата сталинского режима в СССР.

В отличие от многих оперно-балетных театров, созданных в 30-х годах XX века в союзных и автономных республиках СССР, к тому времени не знавших профессионального музыкального и хореографического искусства, этот грандиозный проект в Крымской АССР осуществлялся при наличии уже сформировавшейся основы.

К этому времени в драмтеатре, театральном техникуме, радиокомитете, ансамблях при Госфилармонии Ялты и Симферополя уже были подготовленные танцоры и вокалисты. Известным композитором Ильясом Бахшишем совместно с композитором Ягъя Шерфединовым по старинным легендам написана музыка к спектаклю о крымской русалке «Арзы кыз», совместно с Абибуллой Каври — к спектаклю «Алтын бешик», написана музыка к спектаклям «Бахчасарай чешмеси» («Бахчисарайский фонтан»), «Насреддин оджа», «Крымская кантата» для хора и симфонического оркестра. Композитор Асан Рэфатов написал музыку к операм «Арзы кыз», «Бахчисарайский фонтан слёз», сюиту для симфонического оркестра и др.

Кроме того, к работе по воплощению в жизнь замысла создания Крымскотатарского театра оперы и балета были привлечены руководители и партийные работники самого высокого ранга.

Свою профессионально-творческую работу оперный театр начал 5 сентября 1937 года, расположившись в Симферополе по улице Желябова. Несмотря на молодой возраст, к концу 1930-х годов Аким был задействован в нескольких коллективах сценического искусства, в том числе и просуществовавшем лишь один год (1937—1938 гг.) Крымском государственном татарском театре оперы и балета. В исследовательской работе доктора исторических наук Исмета Аблятифовича Заатова приводится список «Работников (артистов) крымскотатарской национальности Крымского государственного татарского театра оперы и балета на 19 марта 1938 года», в которых под номером 12 значится Аким Джемилев: 1918 года рождения, татарин, беспар-

Аким Джемилев,
1938 г.

тийный, специальность — артист, в данный момент работает в Госэстраде.*

Несмотря на имеющийся потенциал и созданные условия, попытка создания национальной оперы и балета в Крыму на деле оказалась нежизнеспособной. Приступивший к деятельности театр прекратил свое существование уже на следующий год.

Неудавшийся опыт принято объяснять рядом причин, как большевистское шапкозакидательство или отсутствие творческих ресурсов, и несерьезностью подхода к делу районных руководителей.**

Все эти доводы в некоторой мере имели место в период форсированного формирования новой советской идентичности — как идеологического подтверждения победного шествия социалистического строя. Но это лишь косвенные аргументы. О прямых доказательствах провала воплощения в жизнь грандиозной идеи государственного татарского театра оперы и балета предпочиталось замалчивать:

Копия статьи Л. Книппера
в газете «Красный Крым»

* Заатов И. А. Крымский государственный татарский театр оперы и балета в материалах архивов и довоенной прессы 1997–1938 гг. — Симферополь: Доля, 2016. — С. 257.

** Лев Книппер. «Певцы и танцоры». Первые результаты отбора исполнителей для труппы государственного татарского театра оперы и балета». Газета «Красный Крым», 30 июля 1937 г. Из архива Александра Ефимова.

— 28 апреля 1937 года, за 52 дня до правительственного постановления о создании оперного театра — 20 июня 1937 года, арестован композитор Асан Рефатов. Скончался в 1938 году в заключении (согласно формулировке справки о его реабилитации);

— 8 сентября 1937 года, через 79 дней после принятия вышеуказанного постановления, арестован Ильяс Тархан — куратор этого масштабного начинания, председатель ЦИК Крымской АССР, член Союза писателей СССР. Осужден выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР, расстрелян 17 апреля 1938 года;

— 23 ноября 1937 года арестован Сервер Курт-Сеит Трупчи, непосредственный руководитель процесса создания оперного театра в Крыму. Расстрелян 17 апреля 1938 года;

— в марте 1938 года арестован Абдуреим Самединов, председатель Совета Народных Комиссаров Крымской АССР в 1931—1937 гг., им подписано постановление о создании оперного театра. Расстрелян 17 апреля 1938 года.

Вместе с представителями высшего государственного руководства, курирующими процесс создания театра оперы и балета — Ильясом Тарханом, Сервером Трупчи, Абдуреимом Самединовым, в этот же день, 17 апреля 1938 года, расстреляны:

— Усеин Боданинский (1877—1938) — директор первого национального музея крымских татар, художник-декоратор Крымского драмтеатра, искусствовед, этнограф, историк;

— Осман Акчокраклы (1878—1938) — видный деятель крымскотатарского культурного возрождения, историк-археолог, востоковед, лингвист-полиглот, этнограф, литературовед, педагог.

Джеял Меинов (1881—1940), первый директор Крымского государственного татарского драматического театра — арестован в 1928 году и отправлен сроком на 5 лет в лагерь на Соловки. В 1938 году повторно репрессирован, скончался в 1940 в среднеазиатских лагерях. В 1958 году посмертно реабилитирован по двум необоснованным заключениям.*

Массовые репрессии крымскотатарской культурно-просветительской элиты 1930-х гг. нанесли непоправимый урон духовной и культурной жизни народа.

* Д. Урсу. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период

Именно это, а не приведенный в печати ряд косвенных доводов, стало основной причиной того, что театр, как новоявленное и неокрепшее звено, лишенное творческого и духовного потенциала, угас вскоре после его создания.

Не останавливаясь на достигнутом, Аким продолжает «выкладываться» на репетициях. Это годы частых гастролей, нескончаемых концертов под открытым небом, поездок по разным уголкам Крыма... Признательность, любовь и овации зрителей, приглашения в дом простых сельских жителей были источниками вдохновения и совершенствования мастерства артистов.

С целью демонстрации достижений социалистического строя посредством инсценировки народных танцевальных произведений был создан образцово-показательный Государственный ансамбль танца СССР под руководством Игоря Моисеева. Его организация способствовала появлению государственных коллективов в республиках с подобными идеологическими установками.

В мае 1940 года по решению правительства на основе симферопольского и ялтинского коллективов был создан Государственный ансамбль музыки, песни и пляски крымских татар. Художественным руководителем ансамбля стал Ильяс Бахшиш — основоположник крымскотатарской классической музыки, председатель созданного в этом же году Союза композиторов Крыма; в этом же году ему присвоено звание Заслуженного деятеля искусств республики. Музыкальным руководителем стал известный композитор Ягъя Шерфединов, хореографом — Усеин Баккал.

В репертуаре этого коллектива преобладали танцы народов СССР. Крымскотатарских народных танцев в количественном отношении было зна-

*Ильяс Бахшиш
(1913–2000,
крайний слева)
с композиторами
Глиэром, Рейнгольдом,
Морицевичем.
Москва, 1940 г.*

*Крымскотатарские самодеятельные музыканты с выпускником
Московской консерватории композитором Ягъя Шерфединовым.
Слева направо: Мемиев Зейдин — скрипка, Ахтем (?) — труба,
Ягъя Шерфединов — композитор,
Меджитов Смаил — кларнет, Аппаз уста — скрипка,
Сулейман Мемиев — даре, Мурадасилов Байрам — скрипка.*

чительно меньше, чем в Ялтинском ансамбле, но они несли более глубокую разработку и стилизацию.

Требую от ученика высокого мастерства и отточенной техники, Усеин Баккал неизменно повторял:

— Аким, картина танца может меняться, но его ядро — национальный колорит — неизменно. Твое исполнение должно быть естественным и доходчивым, чтобы твои движения смог повторить каждый простой пастух.

Управление по делам искусств при СНК Крым. АССР—Крымгосфилармония

КОНЦЕРТ

ГОСУДАРСТВЕННОГО АНСАМБЛЯ

МУЗЫКИ, ПЕСНИ И ПЛЯСКИ

КРЫМСКИХ ТАТАР

Худож. руководитель композитор Я. Ш. ЦЕРФЕДИНОВ.

Балетмейстер УСЕЙН БАНКА.

*Афиша Государственного ансамбля музыки,
песни и пляски крымских татар, 1940 г.*

Ярким событием 1940 года в творческой жизни крымскотатарских артистов стало участие в Фестивале танцевальных коллективов всех союзных и автономных республик СССР. Фестиваль-конкурс, продолжавшийся в течение 28 дней, проходил на концертных площадках Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР в Москве. Концертные программы крымских танцоров всегда проходили при аншлагах, а номера приходилось повторять на бис. Усеин Баккал успокаивал и настраивал на рабочий лад молодых танцоров, вселяя в них уверенность в своих силах, а они, в свою очередь, на сцене выкладывались до конца.*

После одного из выступлений крымскотатарских артистов к ним пришли специалисты знаменитого ансамбля танца Игоря Моисеева. Завороженные исполнением народного танца крымскотатарских пастухов — «Чобан авасы», они сделали зарисовки и сняли мерки с их костюма и пастушьего посоха на перспективу в дальнейшем поставить этот танец.**

Последующие война и депортация помешали осуществлению этого замысла. Но ловкость и артистичность исполнителей этого танца оставили неизгладимое впечатление и позднее воплотились в танце аргентинских пастухов — гаучо.

Танец крымскотатарских пастухов в одном из крымских сел на празднике Дервиза. 22 сентября (праздник отмечается в день осеннего равноденствия), 1939 г.

* Заатов И. А. Подготовка к Дням культуры и начало войны // Голос Крыма. — 27.10.2017

** Там же

Государственный ансамбль музыки, песни и пляски крымских татар, 1940 г.

Активно приступивший к творчеству Государственный ансамбль музыки, песни и пляски крымских татар был организован для подготовки и проведения декады искусства Крымской АССР в Москве. Столь значительное для автономии мероприятие было запланировано на 1943 год...

Состав ансамбля увеличился до 75 человек. Началась интенсивная подготовка. Однако столь стремительный старт творческой деятельности ансамбля неожиданно прервался в 1941 году...

Осенью 1940 года Аким Джемилев был призван на действительную службу в Красную Армию. В учебном центре г. Златоуст он обучался азам артиллерии. Набор на курсы артиллеристов осуществлялся комиссией по основным требованиям: знанию общеобразовательных предметов, состоянию здоровья и физической подготовке.

Служба в армии не стала помехой его основному увлечению — параллельно на него возлагают дополнительную нагрузку — участвовать в танцевальной группе армейского ансамбля.

В самом начале лета, в июне 1941-го года за отличную службу Акима поощряют дополнительным отпуском.

Счастливое предвкушение встречи с близкими, запах родного дома, объятия с родственниками, помощь им в сборе урожая — оказались недолгими. Вскоре побывка закончилась.

Родные провожали Акима и не знали, что уже через несколько дней развернется цепь чудовищных событий — война и ссылка, которые разлучат их на долгие годы и дальние расстояния...

*Черешневый рай — Кучук-Узень.
Июнь 1941 г.*

ЧАСТЬ II

ВОЙНА

*Вы отстояли мир в боях
С врагом жестоким и коварным.
И навсегда в людских сердцах
Ваш подвиг будет легендарным.*

Война застала Акима Джемилаева на службе в Днепропетровске. Жизнь неожиданно и непредсказуемо изменилась. После короткого обучения известный в Крыму танцор стал... артиллеристом-разведчиком. В артиллерии тоже есть разведка: при стрельбе на дальнее расстояние для точности попадания в цель необходима корректировка огня — эту задачу и выполняет артиллерийская разведка.

Долгие четыре года войны... Одно из самых распространенных орудий периода Великой Отечественной войны — 45-миллиметровая противотанковая пушка, перевозимая, если повезет, конной или механической тягой, а

*45-миллиметровая противотанковая пушка с боевым расчетом.
Команда состояла из шести человек: командир расчета, первый номер —
наводчик, второй — замковый, третий — заряжающий, четвертый
и пятый — правильные.*

чаще — силами самого расчета.* Фашистские танки, тяжелые бои... В составе 214 стрелкового корпуса 66-й армии Степного военного округа, сформированного 27 августа 1942 г., 13 марта 1943 г. переданного в состав Резервного фронта 3-го формирования, 5 мая 1943 г. преобразованного в 5-ю гвардейскую армию в составе Степного военного округа, артиллерист Аким Джемилев со своим артрасчетом прошел долгий боевой путь от Сталинграда до Праги.

В июле 1942 года 214-я стрелковая дивизия, в которой служил Аким Джемилев, находясь в полуокружении, отходила к Дону. Немцы шли буквально следом.

В оборонительных боях, сжимающих кольцо окружения, ударная группировка 66-й армии вела напряженные бои в тяжелейших зимних условиях.

Расчет противотанковой пушки под Сталинградом.

* «Сорокапятка» — средство артиллерийского огневого усиления ротного и взводного уровня, то есть их открытые огневые позиции находились непосредственно на передовой. Противотанковая артиллерия сыграла важнейшую роль в Великой Отечественной войне, на долю «сорокапятки» пришлось порядка 70% всех уничтоженных немецких танков.

Повсюду бескрайняя заснеженная голая степь. Укрыться от ледящего ветра и обогреться было негде. Лютый мороз — днем около 30 градусов ниже нуля, а ночью доходило до 40.

Земля — полн. Санджар. астрахан.
 Мелко-арт. ансамбль 5-4 кварт. аризон.
 Ура, 1945. Социст. концерты победы.
 Мабай и А. Фил — М. Имперс. мист.
 рая — Пабрин. и Филлинт — Митт. и Фил.
 Двухри.
 Карл. Мист. — с Нур. Мабай.
 Рая — Фил. Митт. и Мабай. 100. Карл. мист.
 Мабай. Филлинт.
 Ян. Фил.
 Три 10. Карл. мист. Мабай. М. Рая.
 Карл. М. Фил. — Митт. и Фил. театр.

1943г.
 Аким
 Джеми-
 лев.

Сталинград,
 февраль 1943 года.

Личный состав полка вместе с воинами подразделений других частей дивизии, огнём из стрелкового оружия и гранатами отбивая яростные атаки гитлеровцев, остановились под Сталинградом.

Полк, в котором служил Аким, оборонял район тракторного завода, пере-профилированного в годы войны на выпуск танков. Поэтому бойцы стояли насмерть, пока не подошли подкрепления резерва, с помощью которых в январе 1943 года началось контрнаступление советских войск.

В первые дни февраля 1943 года после ожесточенных боев южная группировка немцев под Сталинградом во главе с фельдмаршалом Паулюсом прекратила своё сопротивление.

Еще во время боев вследствие гибели командиров взвода и батальона Акиму пришлось принимать командование на себя. После освобождения Сталинграда весной 1943 года Акима Джемилева направляют на кратко-

*Краткосрочные курсы по подготовке офицерских кадров. 1943 год.
В первом ряду второй слева сидит А. Джемилев.*

срочные курсы по подготовке офицерских кадров, после чего он принимает командование артиллерийским взводом. Но звания по окончании курсов ему не присвоили — как объяснили из политуправления: *«негоже офицеру солдат танцами ублажать»*.

После Сталинградской битвы Аким участвует в контрнаступлениях, отесняя немецкую армию вспять, километр за километром возвращая захваченные врагом территории.

К лету 1943 г. на советско-германском фронте наступила стратегическая пауза. Противоборствующие стороны готовились к проведению летне-осенней кампании, вошедшей в историю как битва на Курско-Орловской дуге, ставшей одним из ключевых сражений Отечественной войны. Стрелковым дивизиям приходилось вести бой, с большим для себя риском растягивая фронт обороны. В этих условиях пришлось столкнуться с немецкой тактикой «танкового клина» — танки вермахта наносили удар на узком участке обороны так, что их плотность в атаке составляла 50—60 машин на километр фронта.*

* В. Грабина. А. Иванов. Артиллерия СССР во Второй мировой войне.

Один из эпизодов этой битвы запомнился Акиму на всю жизнь.

...Узким клином фашистские танки шли в наступление. Их усиленную лобовую броню советские «сорокапятки» не пробивали, что исключало применение тактики лобовой атаки. Нанести поражающий удар возможно было только с боковой атаки. Для этого надо было, обладая железной волей, хладнокровием и выдержкой, подпустить противника на довольно близкое расстояние.

Артбатарея подбила несколько вражеских машин. Заняв позицию под прикрытием одного из выведенных из строя танков, батарея продолжала вести огонь по вражеской технике. Сквозь гарь и дым в последний момент расчет Акима Джемилева заметил, как нацелившись на их «сорокапятку», на полном ходу прямо на них несясь вражеский танк...

Ударив по цели, расчет едва успел нырнуть под гусеницы служившего им железным щитом подбитого накануне немецкого танка. Вжимаясь в пропитанную вытекшим машинным маслом землю, рядом с собой экипаж расчета

*Оставшиеся в живых из 120 бойцов полка после битвы на Курской дуге.
А. Джемилев сидит в первом ряду в центре*

слышал лязг и чудовищный металлический скрежет их пушки, подминаемой тяжелыми гусеницами вражеской машины.

После боя сослуживец Саша Лавринович поинтересовался у Акима, какие это такие совершенно непонятные слова, вроде «биси-биси», истово шептал Аким, когда они лежали меж гусениц, притиснувшись к земле под подбитым вражеским танком? Это были рефлекторно произносимые слова молитвы: **«Бисмилля... Бисмилля... — Боже, всемилостивый и милосердный...»**

С конца августа 1943 года полк в составе 66 армии, в котором служил Аким, участвовал в Белгородско-Харьковской наступательной операции, овладев в сентябре Полтавой и Кременчугом.

Одним из ключевых и решающих направлений боевых действий в 1943 году был Киев. На пути к его освобождению была одна из полноводных рек Европы — Днепр. Приказ форсировать Днепр, используя любые подручные средства, преодолеть водную преграду и овладеть плацдармом усложнялся тем, что наступающие войска исполнить его должны были под ураганным огнем противника, закрепившегося на высоком, стратегически преимущественном правом берегу.

Времени на разработку плана не было — Киев надо было взять к 7 ноября, годовщине революции. Историки называют бои за Киев одними из самых кровопролитных за всю Великую Отечественную войну.

По немногословным воспоминаниям Акима Джемилева — он не любил вспоминать о войне — в редких беседах с друзьями и сослуживцами упоминались незнакомые для слуха названия: Букрин и Лютеж... Чем же эти названия так врезались в его память на всю жизнь?

При подготовке Киевской наступательной операции первоначально предполагалось форсировать Днепр южнее Киева, в районе Букринской излучины.

Именно там в сентябре 1943 года передовые отряды фронта предприняли попытку преодоления водной преграды. Но противник, раскрыв планы советского командования, сконцентрировал на этом участке огромные силы. Для наступающих войск такая расстановка сил была неблагоприятна. С высокого берега противнику открывался обзор всего плацдарма, а на пологом берегу техника вязла в песке...

Неоднократные попытки начать наступление с Букринского плацдарма успеха не принесли. Командование решило изменить направление удара и перенести его севернее Киева, перебросив часть войск с Букринского плацдарма к населенному пункту Лютеж.*

Акиму вместе с его расчетом повезло — они оказались в составе частей, переброшенных к Лютежу. **Всевышний** в который раз спас его от неминуемой гибели. Часть войск, оставшаяся под Букриным для отвлечения вражеских сил, еще несколько дней обреченно продолжала отчаянное сопротивление, напрасно ожидая помощи...

В районе Лютежа было самое узкое место Днепра, шириной всего 200 метров (сейчас на этом месте Каховское водохранилище). Но в 1943-м эти заветные 200 метров преодолевались с большим трудом.

Бойцы использовали малейшую возможность, любые вспомогательные средства для переправы на другой берег: брошенные рыбацкие лодки, плоты из наскоро связанных на берегу бревен или веток, а то и бочки.**

Форсирование Днепра. Осень 1943 г.

* Конев И. С. Глава вторая. Битва за Днепр // Записки командующего фронтом. — М.: Наука, 1972. — С. 50. — 368 с.

** <http://fb.ru/article/166146/forsirovanie-dnepra-sovetsкими-voyskami-v-godu>

Писатель Виктор Астафьев, непосредственный участник форсирования Днепра, по совпадению — тоже артрзведчик запасного полка, такой запомнил и описал переправу через Днепр в своем неоконченном романе «Прокляты и убиты»:^{*}

«...Было сказано: куда, кому, с кем, как плыть, но все это знание спуталось, смешалось, забылось, как только заговорили, ударили пушки и пулеметы. Оказавшись в воде, люди ахнули, охженно забулькались, где и взвизгнули, хватаясь за баркас.

— Нельзя-а! Нельзя-а-а! — били по рукам, по головам, куда попало, били гребцы веслами, командиры ручками пистолетов. — Опрокинете! В Бога душу мать! Вперед! Впере-од!..

— Тону-у-у, тону-у-у! — слышался первый страшный вопль — и по всей ночной реке, до самого неба вознеслись крики о помощи, и одно пронзительное слово: — Ма-а-ама-а-а-а! — закружилось над рекой...

А на самом плацдарме не стихала артиллерийско-миномётная канонада, стреляли танки, снаряды рвались на земле и в воде, поднимая фонтаны брызг. В воздухе непрерывно висели немецкие самолёты и волнами свободно бомбили плацдарм и переправы.

Почти все понтоны с бойцами, батальонными минометами и сорокапятками были на воде разбиты и утоплены...»

Но и тех, кто уже преодолел водную преграду, у самого берега подстерегала еще одна опасность. Прибывшись плотом к берегу и выкатив орудие, артиллеристы, сгрудившись спиной к противнику, отталкивали шестами плот, отправляя его с одним из бойцов за следующей группой бойцов. В эти минуты они были особенно беспомощны и уязвимы, становясь мишенью для противника — их хладнокровно расстреливали в спину.

Видя это, Аким мгновенно сориентировался и еще до того, как плот подойдет к берегу, приказал шестами тормозить его и столкнуть орудие в воду... Оказавшись по пояс в студеной воде, но под прикрытием щитка полузатопленной пушки расчет вытянул ее на берег и открыл огонь по противнику.

«...Однако чудом каким-то, не иначе, словно по воздуху, некоторым подразделениям удалось добраться до берега, уцепиться за него и вслед за разрывами снарядов и мин продвинуться вперед, минуя осыпистый яр.

^{*} Астафьев В. Прокляты и убиты. — М.: Эксмо, 2005 г. Серия: Русская классика XX века

Много было раненых, но некому было их спасти.»*

Победа в битве за Днепр досталась дорогой ценой. Насколько дорогой — до сих пор не установлено. Озвученная цифра человеческих потерь во время битвы за Днепр — 417 000 человек, в боях только за Букринский плацдарм погибло около 250 000 человек.**

Фронтовые товарищи Акима Джемилаева искренне удивлялись: как ему удалось выжить, пройдя через это пекло?

Аким объяснял это везением и волей **Всевышнего...**

Понимая сложность поставленной задачи и значимость этой победы, накануне операции по форсированию Днепра ставка Верховного главнокомандующего приняла решение от 9 сентября 1943 присвоить звание Героя Советского Союза каждому, кто первым перейдет Днепр и закрепится на другом берегу. За форсирование Днепра 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, то есть каждому второму из оставшихся в живых бойцов.

Форсирование Днепра. Октябрь 1943 г.

* Там же

** Битва за Днепр. Как это было. Одна страница той страшной войны.

Это больше, чем суммарное количество награжденных за всю предыдущую историю этой награды. Такое массовое награждение за одну операцию было единственным за всю историю войны.*

Представление к награждению расчета Акима Джемилева, прорвавшегося к противоположному берегу, согласно распоряжению ставки Верховного главнокомандующего, было составлено и передано в штаб. Но в сумятице боевых действий — в блиндаж штаба попала бомба — документы по назначению так и не дошли. А наступление продолжалось... Обычное дело в условиях войны.

Тогда на это не обращали внимания — это не было столь важным. Ведь не за награды они сражались с врагом, а за своих близких, за родных, за свою землю. И, конечно, за жизнь... А самой высокой для них наградой в то время, когда вокруг они видели столько крови и смертей, было то, что они остались **ЖИВЫ!!!**

Разыскавший Акима после войны его друг-однополчанин, заряжающий артиллерийского расчета Саша Лавринович, при встрече, конечно, в шутку упрекнул Акима:

— Эх, Аким! Из-за тебя, командир, я тогда на всю жизнь заработал хроническое воспаление легких. А было б куда легче, если бы на груди у нас светились Геройские звезды.

В январе 1944 года в составе 214 армейского запасного стрелкового полка (АЗСП) Аким Джемилев принимал участие в Кировоградской, а в марте-апреле — в Уманско-Ботошанской операциях.

К середине июля армия была сосредоточена юго-восточнее Тернополя, а с июля по август принимала участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции (13 июля — 29 августа 1944 года) на левом берегу реки Висла в районе города Сандомир. Освободив Львов, вышли к Висле.

Суровые бои на Сандомирском плацдарме, по значимости приравненные к боям на Курской дуге, продолжились весь август. Гвардейцы-противотанкисты сыграли решающую роль в первые дни боев, выступили в качестве щита на пути немецких танков и самоходок, прикрыв собой пехоту 5-й гвардейской

* Битва за Киев: Красный от крови Днепр и 2500 Героев. <http://newsland.com/community/506/content/bitva-za-kiev-krasnyi-ot-krovi-dnepr-i-2500-geroev/83835>

армии. Проявляя стойкость и героизм, артиллеристы отбивали многочисленные атаки противника, останавливали немецкие танки, задерживали пехоту и наносили при этом большие потери врагу.

В январе 1945 года в ходе Сандомирско-Силезской операции 5-я гвардейская армия наступала на направлении главного удара фронта.

После трех с половиной лет испытания войной Красная Армия приблизилась к судьбоносной для немецких солдат реке Одер. Именно здесь планировалось нанести решающий удар по противнику. Ведение боевых действий было перенесено в Германию, что стало предвестием грядущего разгрома и окончания войны.

За форсирование реки Одер Аким Джемилев вторично был представлен к званию Героя Советского Союза, но штабная «эмка» с наградными документами, направляясь в политуправление армии, подорвалась на mine.

*А. Джемилев (справа) с однополчанами после форсирования реки Одер.
Январь 1945 г.*

Участники форсирования реки Одер.
Слева — А. Джемилев

В апреле 1945 года, пройдя по немецкой земле, их часть после боев остановилась в Дрездене.

Однако война для Акима завершилась не в Германии.

Накануне капитуляции Прага — столица Имперского протектората Богемии и Моравии — стала ареной кровопролитного сражения. Перед рассветом 9 мая 1945 г. был дан сигнал к последнему броску на Прагу.

Робкий рассвет начинающегося дня 9 мая застал противотанковый артвзвод Акима Джемилева в центре города, среди битого стекла витрин магазинов. Через некоторое

время солнце брызнуло ослепительным светом по черепичным крышам и позолоченным куполам костелов.

В этот счастливый день в приподнятом настроении близкие друзья Акима — Нусрет Шабанов и Мустафа Бекташ, раздобыв где-то двойную «наркомовскую норму», собрались всем взводом с друзьями отметить еще одну радостную дату — день рождения Акима.

Провозгласив тост за именинника, все подняли армейские кружки. Едва они выпили, как со всех сторон загрохотала канонада, раздалась беспорядочная пальба. Ошеломленные бойцы бросились к орудиям... По сообщению радио они поняли, что война окончена, а беспорядочная пальба со всех орудий — это салют... Они — победили!!! И эта ошеломляюще радостная весть прозвучала именно 9 мая — в день его рождения!!!

К всеобщему ликованию добавилось еще и то, что в этот же день, 9 мая 1945 года, личному составу 5-й гвардейской армии, в составе которой воевал Аким Джемилев, за участие в освобождении Праги от немецко-фашистских захватчиков была объявлена благодарность Верховного главнокомандующего И. Сталина.

Справка об объявленных с 18 марта 1944 г. по 9 мая 1945 г. пятнадцати благодарностях от Верховного Главнокомандующего.

*А. Джемилев
с однополчанином.*

Все кричали, стреляли в воздух, обнимались, радовались концу войны, подбрасывали на руках Акима. Радости и счастья не было предела. Сейчас они мечтали только об одном — скорее вернуться домой, к своим семьям, в родной Крым... Плясали, кто как мог, до хрипоты спорили, к кому в гости идти первому, когда вернутся в родные края...

За годы войны у Акима Джемилева это была двадцать пятая благодарность от Верховного главнокомандующего. Последние пятнадцать из них он получил за четырнадцать месяцев — от 18 марта 1944 года по 9 мая 1945 года.

Для командира артиллерийской батареи старшего сержанта А. Джемилева эта благодарность была особенно дорога. Во-первых, она была объявлена в День Победы над гитлеровской Германией. А во-вторых,

9 мая Аким Джемилев отметил свой очередной день рождения. Ему исполнилось двадцать семь лет. И благодарность Верховного главнокомандующего была для гвардии старшего сержанта лучшим подарком.

Основные битвы и операции Великой Отечественной войны, в которых принимал участие Аким Джемилев:

- Сталинградская битва;
- Курская битва;
- Белгородско-Харьковская операция;
- Полтавско-Кременчугская операция;
- Форсирование восьми рек: Днепра, Буга, Днестра, Вислы, Шпрее, Эльбы, Одера, Нейсе;
- Кировоградская операция;
- Уманско-Ботошанская операция;
- Львовско-Сандомирская операция;
- Сандомирско-Силезская операция;
- Берлинская наступательная операция;
- Освобождение Чехословакии.

*Гвардии старший сержант
Аким Джемилев. Прага, 1945 г.*

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минобороны России)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Подольск, Московская область, 142100
«16» октября 2011 г. № А-163-991
На № _____

АРХИВНАЯ СПРАВКА

214 армейский запасной стрелковый полк 5 гвардии 2-го Украинского фронта дислоцировался:

- с 21.12.43г. по 12.01.44г. - г. Александрия Кировоградской обл.;
- с 14.01.44г. по 15.03.44г. - с. Мешфило Кировоградской обл.;
- с 16.03.44г. по 19.03.44г. - с. Грузное Кировоградской обл.;
- с 22.03.44г. по 27.03.44г. - с. Злынка Кировоградской обл.;
- с 28.03.44г. по 05.04.44г. - с. Лысая Гора Николаевской обл.;
- с 06.04.44г. по 13.04.44г. - г. Первомайск Николаевской обл.;
- с 15.04.44г. по 13.05.44г. - с. Еленигород Одесской обл.;
- с 19.05.44г. по 21.05.44г. - м. Болотино Молдавия (на гр-це с Румынией);
- с 22.05.44г. по 23.05.44г. - с. Сулина Румыния;
- с 24.05.44г. по 30.06.44г. - с. Слотуна-Маре Румыния;
- 30.06.44г. - м. Литваны Молдавия.

Основание: ЦАМО РФ, опись 183778, дело 1, лист 34,35,116,122;
опись 183778, дело 2, лист 72,75,79,90,91,108,
109,127;
опись 183778, дело 3, лист 29,36,40,151,152;

Зав. архивохранилищем

И. Попов

исп. Семёнова Т.Я.

Титул ЦАМО 2a-11

(ссылка на сборник)

Архивная справка о дислокации 214 армейского запасного стрелкового полка (АЗСП) с 1944 года, когда 214 АЗСП вошел в состав 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта.

За четыре года войны Акиму Джемилеву довелось видеть гибель своих товарищей, сменить не один состав артрасчета; пройдя сквозь ад боев под Сталинградом, участвовать в разгроме фашистов на Курско-Орловской дуге, освобождать Белгород, Харьков, десятки городов СССР, Польши, Чехословакии, Германии. Будучи командиром артиллерийского взвода, участвовал в форсировании Днепра, Днестра, Буга, Дуная, Одера, Нейсе, Вислы, Эльбы, Шпрее...

Пройдя сквозь этот ад, он остался жив, дважды был контужен. **Всевышний** будто все это время оберегал его... Он был **Его** избранником, но никак не баловнем предначертанной ему судьбы.

Аким Джемилев
в год окончания войны

Боевой путь Акима Джемилева в составе 214 АЗСП 66-ой армии, с 1944 г. переименованной 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта

Аким Джемилев был награжден медалями «За отвагу» (1942), «За боевые заслуги» (1945) и орденом Красной Звезды (1943). Последняя награда была вручена его сыну Эльдару в 2017 году на основании архивных документов — медаль «За Победу над Германией».

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Имя, отчество, фамилия: **ДЖЕМИЛЕВ Аким**

2. Место рождения: **г. Симферополь**

3. Дата рождения: **26.04.1916**

4. Место работы: **г. Симферополь**

5. Дата поступления на службу: **04.1940**

6. Дата окончания службы: **04.1940**

7. Дата окончания службы: **04.1940**

8. Дата окончания службы: **04.1940**

9. Дата окончания службы: **04.1940**

10. Дата окончания службы: **04.1940**

11. Дата окончания службы: **04.1940**

12. Дата окончания службы: **04.1940**

13. Дата окончания службы: **04.1940**

14. Дата окончания службы: **04.1940**

15. Дата окончания службы: **04.1940**

16. Дата окончания службы: **04.1940**

17. Дата окончания службы: **04.1940**

18. Дата окончания службы: **04.1940**

19. Дата окончания службы: **04.1940**

20. Дата окончания службы: **04.1940**

21. Дата окончания службы: **04.1940**

22. Дата окончания службы: **04.1940**

23. Дата окончания службы: **04.1940**

24. Дата окончания службы: **04.1940**

25. Дата окончания службы: **04.1940**

26. Дата окончания службы: **04.1940**

27. Дата окончания службы: **04.1940**

28. Дата окончания службы: **04.1940**

29. Дата окончания службы: **04.1940**

30. Дата окончания службы: **04.1940**

31. Дата окончания службы: **04.1940**

32. Дата окончания службы: **04.1940**

33. Дата окончания службы: **04.1940**

34. Дата окончания службы: **04.1940**

35. Дата окончания службы: **04.1940**

36. Дата окончания службы: **04.1940**

37. Дата окончания службы: **04.1940**

38. Дата окончания службы: **04.1940**

39. Дата окончания службы: **04.1940**

40. Дата окончания службы: **04.1940**

41. Дата окончания службы: **04.1940**

42. Дата окончания службы: **04.1940**

43. Дата окончания службы: **04.1940**

44. Дата окончания службы: **04.1940**

45. Дата окончания службы: **04.1940**

46. Дата окончания службы: **04.1940**

47. Дата окончания службы: **04.1940**

48. Дата окончания службы: **04.1940**

49. Дата окончания службы: **04.1940**

50. Дата окончания службы: **04.1940**

51. Дата окончания службы: **04.1940**

52. Дата окончания службы: **04.1940**

53. Дата окончания службы: **04.1940**

54. Дата окончания службы: **04.1940**

55. Дата окончания службы: **04.1940**

56. Дата окончания службы: **04.1940**

57. Дата окончания службы: **04.1940**

58. Дата окончания службы: **04.1940**

59. Дата окончания службы: **04.1940**

60. Дата окончания службы: **04.1940**

61. Дата окончания службы: **04.1940**

62. Дата окончания службы: **04.1940**

63. Дата окончания службы: **04.1940**

64. Дата окончания службы: **04.1940**

65. Дата окончания службы: **04.1940**

66. Дата окончания службы: **04.1940**

67. Дата окончания службы: **04.1940**

68. Дата окончания службы: **04.1940**

69. Дата окончания службы: **04.1940**

70. Дата окончания службы: **04.1940**

71. Дата окончания службы: **04.1940**

72. Дата окончания службы: **04.1940**

73. Дата окончания службы: **04.1940**

74. Дата окончания службы: **04.1940**

75. Дата окончания службы: **04.1940**

76. Дата окончания службы: **04.1940**

77. Дата окончания службы: **04.1940**

78. Дата окончания службы: **04.1940**

79. Дата окончания службы: **04.1940**

80. Дата окончания службы: **04.1940**

81. Дата окончания службы: **04.1940**

82. Дата окончания службы: **04.1940**

83. Дата окончания службы: **04.1940**

84. Дата окончания службы: **04.1940**

85. Дата окончания службы: **04.1940**

86. Дата окончания службы: **04.1940**

87. Дата окончания службы: **04.1940**

88. Дата окончания службы: **04.1940**

89. Дата окончания службы: **04.1940**

90. Дата окончания службы: **04.1940**

91. Дата окончания службы: **04.1940**

92. Дата окончания службы: **04.1940**

93. Дата окончания службы: **04.1940**

94. Дата окончания службы: **04.1940**

95. Дата окончания службы: **04.1940**

96. Дата окончания службы: **04.1940**

97. Дата окончания службы: **04.1940**

98. Дата окончания службы: **04.1940**

99. Дата окончания службы: **04.1940**

100. Дата окончания службы: **04.1940**

Медаль
«За боевые заслуги».

(podvignaroda.ru
Электронный банк
документов «Подвиг
народа в Великой
Отечественной войне»).

Тов. ДЖЕМИЛЕВ являясь военнослужащим №14 АБСФ, неоднократно проявлял большую работу по культурно-художественному обеспечению бойцов и офицеров нашей армии, активно участвовал в работе Красноармейской художественной самодеятельности и т.д. ДЖЕМИЛЕВ выполнял все свои обязанности с честью и отвагой, проявлял высокую ответственность за выполнение поставленных задач. В своей практической работе выполняет все задачи, возложенные на него, и образцово. На фронте Отечественной войны находился с 1941 по 1945 гг.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Имя, отчество, фамилия: **ДЖЕМИЛЕВ Аким**

2. Место рождения: **г. Симферополь**

3. Дата рождения: **26.04.1916**

4. Место работы: **г. Симферополь**

5. Дата поступления на службу: **04.1940**

6. Дата окончания службы: **04.1940**

7. Дата окончания службы: **04.1940**

8. Дата окончания службы: **04.1940**

9. Дата окончания службы: **04.1940**

10. Дата окончания службы: **04.1940**

11. Дата окончания службы: **04.1940**

12. Дата окончания службы: **04.1940**

13. Дата окончания службы: **04.1940**

14. Дата окончания службы: **04.1940**

15. Дата окончания службы: **04.1940**

16. Дата окончания службы: **04.1940**

17. Дата окончания службы: **04.1940**

18. Дата окончания службы: **04.1940**

19. Дата окончания службы: **04.1940**

20. Дата окончания службы: **04.1940**

21. Дата окончания службы: **04.1940**

22. Дата окончания службы: **04.1940**

23. Дата окончания службы: **04.1940**

24. Дата окончания службы: **04.1940**

25. Дата окончания службы: **04.1940**

26. Дата окончания службы: **04.1940**

27. Дата окончания службы: **04.1940**

28. Дата окончания службы: **04.1940**

29. Дата окончания службы: **04.1940**

30. Дата окончания службы: **04.1940**

31. Дата окончания службы: **04.1940**

32. Дата окончания службы: **04.1940**

33. Дата окончания службы: **04.1940**

34. Дата окончания службы: **04.1940**

35. Дата окончания службы: **04.1940**

36. Дата окончания службы: **04.1940**

37. Дата окончания службы: **04.1940**

38. Дата окончания службы: **04.1940**

39. Дата окончания службы: **04.1940**

40. Дата окончания службы: **04.1940**

41. Дата окончания службы: **04.1940**

42. Дата окончания службы: **04.1940**

43. Дата окончания службы: **04.1940**

44. Дата окончания службы: **04.1940**

45. Дата окончания службы: **04.1940**

46. Дата окончания службы: **04.1940**

47. Дата окончания службы: **04.1940**

48. Дата окончания службы: **04.1940**

49. Дата окончания службы: **04.1940**

50. Дата окончания службы: **04.1940**

51. Дата окончания службы: **04.1940**

52. Дата окончания службы: **04.1940**

53. Дата окончания службы: **04.1940**

54. Дата окончания службы: **04.1940**

55. Дата окончания службы: **04.1940**

56. Дата окончания службы: **04.1940**

57. Дата окончания службы: **04.1940**

58. Дата окончания службы: **04.1940**

59. Дата окончания службы: **04.1940**

60. Дата окончания службы: **04.1940**

61. Дата окончания службы: **04.1940**

62. Дата окончания службы: **04.1940**

63. Дата окончания службы: **04.1940**

64. Дата окончания службы: **04.1940**

65. Дата окончания службы: **04.1940**

66. Дата окончания службы: **04.1940**

67. Дата окончания службы: **04.1940**

68. Дата окончания службы: **04.1940**

69. Дата окончания службы: **04.1940**

70. Дата окончания службы: **04.1940**

71. Дата окончания службы: **04.1940**

72. Дата окончания службы: **04.1940**

73. Дата окончания службы: **04.1940**

74. Дата окончания службы: **04.1940**

75. Дата окончания службы: **04.1940**

76. Дата окончания службы: **04.1940**

77. Дата окончания службы: **04.1940**

78. Дата окончания службы: **04.1940**

79. Дата окончания службы: **04.1940**

80. Дата окончания службы: **04.1940**

81. Дата окончания службы: **04.1940**

82. Дата окончания службы: **04.1940**

83. Дата окончания службы: **04.1940**

84. Дата окончания службы: **04.1940**

85. Дата окончания службы: **04.1940**

86. Дата окончания службы: **04.1940**

87. Дата окончания службы: **04.1940**

88. Дата окончания службы: **04.1940**

89. Дата окончания службы: **04.1940**

90. Дата окончания службы: **04.1940**

91. Дата окончания службы: **04.1940**

92. Дата окончания службы: **04.1940**

93. Дата окончания службы: **04.1940**

94. Дата окончания службы: **04.1940**

95. Дата окончания службы: **04.1940**

96. Дата окончания службы: **04.1940**

97. Дата окончания службы: **04.1940**

98. Дата окончания службы: **04.1940**

99. Дата окончания службы: **04.1940**

100. Дата окончания службы: **04.1940**

ПАМЯТЬ НАРОДА

12.07.2016г.

Джемилев Аким

гв. ст. сержант

Дата рождения: 1918

Место призыва: Симферопольский РВК, Крымская АССР, Симферопольский р-н

Воинская часть: 214 авиат 5 гв. А

Дата поступления на службу: 04.1940

Кто награждал: 5 гв. А

Наименование награды: Медаль «За боевые заслуги»

Номер фонда ист. информации: 33

Номер описи ист. информации: 090306

Номер дела ист. информации: 1334

Архив: ЦАМО

Медаль «За боевые заслуги»

Наградной
лист
Акима
Джемилева.

П Р И К А З
ВЫСШЕЙ КОМАНДЫ
ВЕРХНЕГО ВОЕНАВИАЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ

309

1. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

2. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

3. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

4. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

5. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

6. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

309

1. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

2. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

3. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

4. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

5. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

6. **Генерал-полковник** **А. А. ДЖЕМИЛЕВ**
За мужество и героизм, проявленные в боях за свободу нашей Родины, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии, за освобождение от фашистского рабства Европы и Азии.

*Приказ войскам 5 гвардейской армии от 9 мая 1945 года.
Титульный лист и страница со строкой о награде А. Джемилева.*

Главной и практически единственной военной наградой за подвиги времен войны мы привычно считаем советские ордена, которые, по сути, являются военными медалями. Случается, что «иконостас» на груди ветеранов из медалей, врученных к юбилеям и за выслугу лет, явно превышает количество наград, полученных в войнах.

Подобного «иконостаса» из наград, пройдя сложный боевой путь, Аким не набрал. Но для него особенно дороги полученные за эти годы двадцать пять Благодарностей от Главнокомандующего!

Еще в царской России ордена как военные награды не имели главного значения — они по своему значению занимали лишь третье место. То есть, благодарность военачальника имела значение более высокое в сравнении со знаком отличия на груди.

Во время войны в СССР была введена самая высокая военная награда — персональное упоминание в приказе Верховного главнокомандующего, а с

начала 1943 года по концу войны с Японией Сталин подписал 375 только специальных благодарственных приказов войскам, в которых персонально благодарил солдат и офицеров, отличившихся при проведении боевых операций.

И вот парадокс: эта самая высокая награда на сегодня наградой не очень-то и считается. А ведь ценность ее уникальна. Давайте сравним.

Полководческие и офицерские ордена — Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Ушакова и Нахимова — вручались за войну более 66 тысяч раз, 7440 офицерам и генералам присваивалось звание героя Советского Союза, а персонально упоминались в приказах Сталина менее 4 тысяч офицеров и генералов.

Но ни общество, ни историки не обращают на этих героев должного внимания! В том-то и значимость Благодарности, что она не демонстрирует заслугу, а без наглядности и пафоса отмечает ее явность. За годы военной

Личная благодарность от командующего 5 гвардейской армии.

Персональная
благодарность от
Главного командующего
группой войск Крас-
ной Армии маршала
Советского Союза
И. Конева.

службы Аким Джеми-
лев был удостоен Бла-
годарности от Главного
командующего двадцать
пять раз! Из них толь-
ко с февраля 1944 по 9
мая 1945 года ему было
объявлено пятнадцать
Благодарностей.

Объективность Бла-
годарностей основана
на том, что ордена в
годы войны несли ма-
териальные блага — не-
большую, но пожиз-
ненную пенсию, бес-
платный проезд. Они
сверкали на груди мате-
риальным воплощением
славы.

А приказы Верховного Главного командующего абсолютно никаких благ
не несли, потому охотникам за наградами были безразличны. Фронтовые
штабы и Военные советы, готовя в Москву списки отличившихся в опера-
ции частей и соединений, которым Главный командующий собрался объяв-
лять благодарность, могли совершенно объективно отобрать в эти списки не
жаждущих наград, а тех, кто этого действительно заслужил.

Всего за годы войны И. Сталиным лично было подписано 375 таких документов. Благодарность приравнивалась к награждению орденами и медалями.*

Сейчас эти документы — ценнейшие свидетели истории. По ним можно определить характер воинской операции, наименование населенного пункта, за которые велись бои, номер войсковой части, в которой служил награжденный. При современных информационных возможностях можно восстановить всю воинскую судьбу награжденного, от даты призыва до дня и места его рождения.

По окончании войны фронтовикам выдавали так называемые «итоговые Грамоты» — с перечнем всех Благодарностей ВГК, объявленных за всю войну.

* * *

Удивительно, но все эти годы войны с танцами Аким Джемилев не расставался. Всецело поглотившее его в юности, на фронте это занятие стало

необходимостью для поддержания морального духа бойцов. Временами оно становилось и довольно обременительной

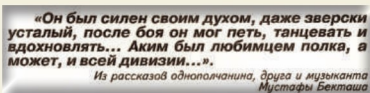
повинностью. В редкие минуты передышки, когда так хотелось отдохнуть или выспаться, к нему, непомерно уставшему после боя, подходил политрук:

— Акимчик! Ну, давай! Ну, устрой концерт! Пусть бойцы порадуются, отвлекутся... Отдохнут и сердцем, и душой. Баянист-гармонист уже есть...

И Аким давал импровизированные концерты: в окопах, на кузове полуторки с откинутыми бортами, в кругу однополчан. Это были его самые замечательные выступления. Потому что в них — жизнь! А когда все эти четыре года войны за ним по пятам ходила смерть — эти выступления были такими значительными!

В коротких промежутках между боями Аким снова артист — своими песнями и танцами он скрашивает тяжелые будни бойцов. А затем вместе с ними снова идет в бой.

Политотдел полка, видя, как разрядка после боя действует на моральный дух бойцов, вменил Акиму дополнительную нагрузку — создание концертных мини-бригад.

* Мухин Ю. И. Отцы-командиры (<https://history.wikireading.ru/42212>)

*Передовая, в коротких передышках между боями.
Концерт на импровизированной сцене. Второй справа стоит А. Джемилев.*

Минуты затишья между боями. В кругу однополчан.

Мини-бригады состояли из 4–7 человек: один-два музыканта, столько же танцоров и столько же певцов. Зачастую певцами становились музыканты и танцоры, да и бойцы сами подпевали исполнителям. Наделенный великолепным слухом, Аким тоже неплохо пел. Долгие годы потом он хранил в памяти песни военных лет: «Полюшко-поле», «Бьется в тесной печурке огонь»...

**Из репертуара
мини-ансамблей:**

Лезгинка.

Матросский танец.

Цыганский танец.

Шуточный танец.

*Армейский ансамбль 214 стрелкового полка. Аким Джемилев
во втором ряду второй справа. Август 1943 г. Харьков.*

*Ансамбль 214 стрелкового полка.
А. Джемилев во втором ряду третий справа.*

*А. Джемилев (сидит в нижнем ряду первый справа)
в составе полкового ансамбля. 1945 г. Прага.*

Клавдия Шульженко, Леонид Утесов, Изабелла Юрьева, Лидия Русланова... Артисты драматических и музыкальных театров, филармоний и концертных групп — все они вносили свой вклад в общее дело борьбы с врагом, выступая перед бойцами.

В отличие от профессиональных артистов, армейские мини-ансамбли были сформированы из самих бойцов: во время атаки они сражались плечом к плечу вместе со всеми. А в минуты затишья перевоплощались в артистов. Таким образом, артисты сформированных из самих бойцов мини-ансамблей в тяжелые военные годы несли двойные нагрузки — они были и солдатами, и артистами!

По устоявшемуся ложному представлению, особенно в суровые годы войны, музыку, песни и танцы считали праздным занятием, несерьезным развлечением, потому нелегкий труд артиста не принимался в должное вни-

Полковой ансамбль. Аким Джемилев в третьем ряду третий справа.

*Артисты ансамбля 5-й гвардейской армии.
А. Джемилев в нижнем ряду, сидит первый справа.*

мание. Командование армии и политуправление, поддавшись всеобщему, не соответствующему действительности стереотипу, категорически не признавало участие офицеров в танцевальных представлениях. Офицер не может танцевать и развлекать солдат!

Несмотря на то, что после гибели командира на подступах к Сталинграду старший сержант Аким Джемилев получил приказ принять командование артдивизионом, а позже окончил краткосрочные офицерские курсы, до окончания войны последующих повышений воинского звания старший сержант так и не получил.

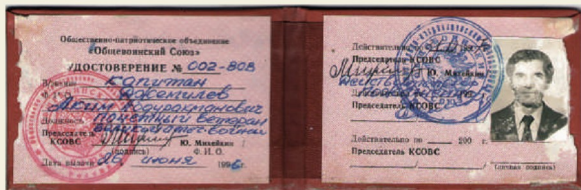
В связи с естественными большими боевыми потерями, связанными с тактическим применением «сорокапятков» на передовой, остро ощущалась не-

хватка не просто обученной, но и обстрелянной obsługi орудий, тем более, младшего комсостава на уровне взводного или ротного. Даже после излечения в госпитале личный состав возвращали только в свои части, или реже в другие. Но неизменно строго на те же должности и строго в батарее взводной артиллерийской огневой поддержки! Из этой колен невозможно было выбраться, на деле это было своеобразным тупиком военного карьерного роста и, фактически, смертным приговором. Именно по этой причине у «сорокапятки» и личного состава батарей появилось невеселое прозвище «Прощай, Родина!».*

И только в 1997 году председателем общевоинского Союза ветеранов войны и труда Ю. Михайкиным, после ознакомления с послужным списком и учетом обучения на офицерских курсах, Акиму Джемилеву было выдано удостоверение о запоздалом присвоении ему звания капитана.

Удостоверение почетного ветерана Великой Отечественной войны капитана Джемилева Акима Абдурахмановича.

Война для артиллериста Акима Джемилева закончилась в Праге. Но для хореографа и артиста служба еще продолжалась. Некоторое время он находился в составе советских войск в Чехословакии.

В середине августа 1945 года старшего сержанта Акима Джемилева срочно вызвали к начальнику политотдела 5-й гвардейской армии, отдав распоряжение организовать и провести 4 сентября концерт для комсостава, приуроченный к 3-й годовщине 5-й гвардейской армии.

* Романов В. Оружие победы: 45-миллиметровая пушка «Прощай, Родина!» // Наша Победа. — № 2. — 09.12.14

Пригласи-
тельный билет
для участия
в праздновании
3-й годовщины
5 гвардейской
армии.

За короткое
время была со-
ставлена про-
грамма, и уже
4 сентября со-
стоялся концерт
Красноармейско-
го ансамбля пес-
ни и пляски 5-й
гвардейской ар-
мии. Выступле-
ния были встре-
чены бурными
аплодисментами.

После гранди-
озного Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года, на котором не было
представителей союзников, отношения с ними стали несколько натянуты,
руководство СССР предложило США, Англии и Франции провести со-
местный парад победы над фашистской Германией в Берлине. Согласие ге-
нерала армии США Дуайта Эйзенхауэра, фельдмаршала Великобритании
Бернарда Монтгомери и генерала армии Франции Латра де Тассиньи было
получено. Мероприятие решили отложить до окончания боевых действий на
Тихом океане.

Вторая мировая война завершилась 2 сентября 1945 года капитуляцией
Японии.

ПЕРВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:		ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:	
1. А. Суриков — Вояки в бою! — муз. <i>Носовский.</i>		1. «Воскресание» — куплет Виссая	муз. <i>Аким-протопуст.</i>
2. «В бой идут одни...» — муз. <i>Павловский, из Лейбмана.</i>		2. «Вояки в бою» — муз. <i>Павловский.</i>	
3. «Вояки в бою» — муз. <i>Савицкий, из Купальского.</i>		3. «Вояки в бою» — муз. <i>Михайлов, из Купальского.</i>	
4. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>		4. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>	
5. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>		5. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>	
6. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>		6. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>	
7. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>		7. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>	
8. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>		8. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>	
9. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>		9. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>	
10. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>		10. «Вояки в бою» — муз. <i>Аким-протопуст.</i>	

Программа концерта Красноармейского ансамбля песни и пляски 5-й гвардейской армии. 4 сентября 1945 года, Прага.

Парад Победы со всеми странами-союзниками состоялся 7 сентября 1945 года в Берлине, в парке Тиргартен. «Отныне люди будут вечно благодарны великим народам Америки, Англии, Советского Союза и Французской Республики, — сказал маршал Жуков, — благодарны их доблестным солдатам, которые в тяжелую годину военных испытаний протянули друг другу руку помощи...».

Правда, об этом параде вскоре забыли и в СССР, и на Западе.*

После концерта ночью Аким разбудил посыльного из политотдела. От неожиданности и неведения он был готов ко всему...

В политотделе он узнал, что в связи с окончанием 2 сентября Второй мировой войны в скором времени в Праге предусмотрено проведение совещания глав союзных государств и их представителей, после чего должен состо-

* Парад победы над фашизмом в Берлине. <https://ratnik.tv/m/articles/novosti/parad-pobedy-nad-fashizmom/>

яться концерт, на котором будут присутствовать представители руководств СССР, стран-союзниц — США, Великобритании, Франции и др. Рассматривая прошедший концерт как генеральную репетицию к предстоящему выступлению, руководство отметило, что в целом он прошел успешно.

В связи с масштабностью предстоящего концерта был высказан ряд пожеланий и рекомендаций, согласно которым необходимо было, с учетом состава присутствующих членов совещания, ввести в репертуар американские, английские, французские, чешские номера. Предстоящие выступления артистов имели не столько творческое, сколько политическое значение.

— Не дай вам Бог, — строго предупредил полковник из политотдела, — ударить лицом в грязь! Вы, сержант Джемилев, назначаетесь главным ба-

Площадь Вацлава, начало осени 1945 года. На втором плане слева — скульптурная композиция князю Вацлаву — более тысячи лет объединительному символу всего чешского народа. На втором плане в перспективе улицы, правее от центра, здание с куполом — культурный центр Лисетна.

Прага. Площадь Вацлава, современный вид. Высокое здание с прозрачным куполом в перспективе улицы слева от центра — культурный центр Лусета (Люцерна — в переводе: «фонарь», от внешнего сходства с огромным светящимся фонарем).

летмейстером концертной программы. Вам даются две недели для составления программы и подготовки концерта. Необходимые приказы отданы. Репетиции будут проходить там же, где впоследствии пройдет концерт — в Пражском киноконцертном зале Лусета. Поезжайте в театр. Там вас уже ждут...

Конечно, хореографическую группу столь ответственного мероприятия должны были подготовить и сами участвовать в ее программе именитые хореографы-профессионалы. Должны были...

Но ни Игорь Моисеев — в 1937 году создатель первого в стране профессионального ансамбля народного танца (ныне Ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева) и его бессменный художественный руководитель и постановщик танцев ансамбля, ни Павел Вирский — в 1943–1945 годы балетмейстер Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР — приехать не смогли.

Обстоятельства сложились так, что эта ответственная миссия была возложена командованием на... армейских балетмейстеров Акима Джемилева, Нусрета Шабанова и Виктора Гудименко.

Гвардии старший сержант Джемилев и его помощники уже после полуночи прибыли к Лисерна, расположенном на главной площади Праги — площади Вацлава. В вестибюле их ожидали около двадцати военнослужащих с различными музыкальными инструментами — первые участники будущего концерта уже прибыли в Прагу.

*Солист, балетмейстер концерта
Победы Аким Джемилев у здания
киноконцертного комплекса Лисерна.
18 сентября 1945 г. Прага.*

В последующие дни к ним присоединились другие бойцы, желающие принять участие в концерте.

Аким оценивал возможности и репертуар потенциальных участников — каждый горел желанием принять участие в праздничном концерте. Большинству из них повезло.

Для участия в грандиозном мероприятии были дополнительно привлечены армейские концертные бригады и бойцы, прославившиеся какими-либо талантами.

Репетиции проходили в обстановке строжайшей секретности — участникам на протяжении двух недель репетиций воспрещалось покидать пределы концертного комплекса.

Имея за плечами еще с довоенных времен успешный опыт владения особенностями танцев разных народов, постановку сюжета и хореографии Аким взял на себя. Виктор и Нусрет отработывали и отшлифовывали с танцорами, доводя до совершенства, хореографические элементы. Однако во главе группы Аким поставил Виктора. Особенность характера Акима Джемилева — скромность. И во все последующие годы он всегда предпочитал оставаться в тени. Смелый и решительный в танце, в жизни он всегда оставался скромным и никогда не ставил себя на первый план.

Вскоре была составлена и программа концерта. В ней предполагалось чтение новых стихов А. Суркова «Весна Победы», исполнение торжественной песни В. И. Лебедева-Кумача «Песня Победы», арии Вакулы из оперы «Черевички», солдатских песен «Всю-то я вселенную проехал», «Взвейтесь, соколы, орлами». Предусмотрели и предпочтения союзников, подготовив для них исполнение джазовых композиций одного из родоначальников советского джаза Александра Цфасмана — «Джаз-вступление» и «Джаз-полька». Должна была прозвучать и американская песня «Кабачок» в исполнении Буткевича и хора, которым руководил хормейстер Карпинский.

Репетиции продолжались. Каких трудов и волнений это стоило — сложно представить. Круглосуточные изнурительные отработки в обстановке замкнутого помещения... Отбор участников, многонациональная программа: русская пляска, лезгинка, степ, цыганский танец, гопак, американское кантри, красноармейская пляска и, конечно же, проникающая в его плоть и кровь — хайтарма!

Малейший сбой был смерти подобен. Не в переносном, а в самом прямом смысле!

Об ответственности напоминать не приходилось, участники предстоящего мероприятия прекрасно понимали, что оплошность или ошибка обойдутся им дорогой ценой.

И вот наступил назначенный день... 18 сентября 1945 года...

Прага, площадь Вацлава. Это одна из самых знаменитых и больших городских площадей мира и место значимых исторических событий, вписанных в историю чешского государства.

В сентябре 1945 года на этой площади в три кольца стояли танки, а небо беспрестанно барражировали самолеты.

К площади перед киноконцертным залом Lucerna к семи часам вечера, после совещания главнокомандующих стран-союзниц антигитлеровской группировки, один за другим подъезжают автомобили. Из них выходят офицеры высшего комсостава, генералы советских и союзных войск. Зал, более чем на тысячу мест, заполнен до отказа.

Вот-вот начнется концерт, посвященный Великой Победе во Второй мировой войне.

19:30. Гремит оркестр, оповещая торжественное начало. Триумфально звучит стихотворение «Весна Победы», следом хор исполняет «Песню Победы», начиная праздничную оду Победе, сотканную из более чем полсотни музыкальных номеров.

Громкая музыка, переполненный зрительный зал, от неимоверного напряжения бросает в жар.

Особая нагрузка пришла на хореографическую группу. Ведь язык танца универсален, его понимают все...

Вихрится на сцене русская пляска, краковяк; зажигают несколько вариантов лезгинок, зовет в пляс украинский гопак... Артисты на сцене выкладываются по полной...

Аким Джемилов солировал в нескольких танцах. Один номер от другого разделяло несколько выступлений, так что танцор имел возможность привести дыхание в нормальное состояние. По случайному стечению номеров сложилось так, что после стремительной лезгинки для следующего выступления ему тут же пришлось переключиться на степ. Позднее Нусрет Шабанов не

*Киноконцертный зал культурного комплекса Лисерна,
вид на сцену со зрительного зала.*

*Таким вид на зрительный зал культурного комплекса
открылся выступавшим на его сцене артистам.*

раз вспоминал: «И как только после такой нагрузки у Акима сердце из груди не выпрыгнуло!».

Гром оркестра, мощь голосов вокалистов, отточенность и стремительное движение танцоров, легкость массовых ураганных армейских плясок... Эмоции зашкаливают, зал периодически взрывается аплодисментами!

В ослепляющем свете софитов в зрительном зале мерцают знаки отличия и награды высокопоставленных военачальников: членов правительства Чехословакии, представителей советского командования, американских и английских генералов, командиров частей и подразделений, офицеров 5-й гвардейской и 13-й армий, танкистов из армий, которыми командовали Рыбалко и Лелюшенко. Американскую делегацию возглавлял Эйзенхауэр, британскую — фельдмаршал Монтгомери. Во главе французской делегации будущий президент, а тогда председатель временного правительства Франции — генерал де Голль, чешскую делегацию представлял генерал Людвиг Свобода. Далее — офицеры СМЕРШ, за ними поляки, французы, делегация Югославии во главе с верховным главнокомандующим И. Броз Тито. Где-то с 12 ряда — генералы, на последних рядах — полковники.

Перед каждым выходом на сцену Аким молился **Всевышнему** — любая ошибка грозила непредсказуемыми последствиями. Волнение, напряжение, чувство огромной ответственности — пот градом лился с артистов. Но аплодисменты и восхищение зала вселяли силу!

Более пятидесяти номеров — танцев и песен увидел и услышал в тот вечер зрительный зал, особенно восторженно люди встречали воспринимаемые вне языкового барьера танцевальные номера.

Концерт удался. Зрители были в восторге, с большим воодушевлением встречая все номера...

Второе отделение концерта завершилось исполнением песни «Смуглянка» и красноармейской пляски. Бурные аплодисменты!

Четырежды закрывался и вновь поднимался занавес, четырежды артистов вызывали на сцену.

Почти шесть часов длилась торжественная концертная программа, начавшись в семь тридцать вечера, она закончилась в час ночи.

Этот концерт поставил окончательную точку в самой кровопролитной в истории войне!

Одним из постановщиков и солистов этого легендарного музыкального события был наш соотечественник, уроженец южного бережного крымского села Кучук-Узень, гвардии старший сержант Аким Джемилев.

Сентябрь 1945 г., Прага. Участники концерта в честь окончания Второй мировой войны. На транспаранте над аркой надпись: «Да здравствует победа англо-советско-американского боевого союза!»

Под аркой, позади всех — А. Джемилев.

Концерт закончился. Все вышли в фойе, где были накрыты столы. Ненадолго задержавшись возле них, люди хлынули наружу, на воздух. На площади Вацлава перед театром, несмотря на то, что война уже закончилась, во избежание провокаций все еще стояли танки, ночную тьму прорезали лучи прожекторов.

В людской сутолоке Аким случайно оказался рядом со своим комдивом генералом Юрием Соколовым. То ли невероятная жизненная энергия концерта, то ли окрыляющая душу радость победы над врагом переполняла сердца всех собравшихся на площади... Враз на землю полетел китель советского генерала Соколова — разгоряченный от победных ста граммов, он ловко вскочил на башню стоящего возле концертного зала танка и сделал стойку на руках.

Следом американский генерал, поднявшись на башню, сделал стойку на руках, затем, перебирая руками, ловко прошелся вдоль ствола пушки и спрыгнул на землю. Акробатический этюд американца вызвал восторг всех, кто в то время был на площади.

Будто подхваченный неведомой силой, следом на башню танка взлетел Аким. На носочках легко пробежав по стволу пушки, он остановился и замер в знаменитой стойке джигита, разведя руки, словно крылья. Стоящие рядом офицеры Красной Армии, представители англо-американского командования, военнослужащие чехословацкой армии и другие гости, поддавшись азарту, притихли. Дробно перебирая ногами, со всей переполнявшей душу радостью от этого знаменательного дня, он лихо станцевал вошедшую в его плоть и кровь отчаянную Хайтарму! Окружившие танк офицеры, гости концерта были заворожены необычной картиной. Ловкий и смелый танцор, паривший над землей в ритме Хайтармы, словно окунул их в неведомый волшебный мир!

Кто-то из присутствующих на площади Вацлава успел запечатлеть эти незабываемые минуты колоритного танца: освещенный лучами прожектора танк, на стволе пушки одинокий силуэт танцора с разведенными в стороны руками... Жаль, снимок со временем затерялся...

Секунда тишины — и по площади прокатился одобрительный гул. Танец Акима Джемилева вызвал восторг и у представителей союзных армий.

Изнуренный долгой войной, всем — от солдата до генерала хотелось мира, тишины и возвращения домой.

Состоявшийся 18 сентября 1945 года в Праге концерт в честь Победы над фашистской Германией и во Второй мировой войне — поистине историческое событие, запомнившееся и гостям, и артистам. А гвардии старший сержант Аким Джемилев был рад вдвойне: оттого, что окончилась война, что он в ней выжил, оттого, что исполнил танец своей Родины — Хайтарму перед представителями стран антигитлеровской коалиции. Вместе с Красной Армией они добились трудной Победы над фашистской Германией. И одним из победителей был он, гвардии старший сержант Аким Джемилев.

Эльдар Джемилев, сын Акима, бережно хранит программу концерта Победы, который прошел в Праге 18 сентября 1945 года. В нем указаны русский и цыганский танцы, в которых солировал его отец, его же имя названо в числе балетмейстеров. «Концерт позже повторяли, и отец исполнял осетинскую лезгинку, ставил украинскую и красноармейскую пляски и сам тоже танцевал, — перечисляет Эльдар Джемилев. — Был в его репертуаре и английский танец с тросточкой. От реквизита остался лишь шапокляк — складной цилиндр, который долгое время хранился в семье.

Группа артистов армейского ансамбля, участвовавших в концерте Победы в Праге. В центре — Аким Джемилев.

LUCERNA 18. IX. 1945, 19:30—1:30

Program večera

POSÁDKOVÉHO VELITELSTVÍ VELKÉ PRAHY (ODD. OSVĚTY)

ARMÁDA NOVÝM BRANCŮM

19:30—20:00 Vojenská pochody a smís. a národní písně. Hraje hudba

ludské stáje, Hl. štáb Východu

20:00 Projev pos. velitele Velké Prahy gen. Málka a projev ná-

čelníka osvěty PVPV ppl. Jeřka

20:10—20:25 Vojenský pásmový kroužek našich chlapců a Východu. Dir-

genci: por. Dručen

1. Bojová píseň „Směr Praha“

2. Tři ruské písně: píseň o Dněpru, Semovary-samopaly, Sva-

tlá válka

3. Tři české nář. písně (Frant. Plcha): Flavaletta husácká, U na-

šich stájí, Konec

20:25—21:30 Umělecký soubor Rudé armády: písně a tance

I. 1. Jaro vítězství — dvoř. šta. Popelka

2. Píseň vítězství Hudba Novikova, slova Lebeděva Kuraba-

Nada zaská zrcem. Nář. píseň (společně sbor)

3. Eusky taneční: Šabanov a Džemilev

4. Sokolové valčítkem sblou. sblou. Voj. píseň — solist. Tol-

kovský a Velkov

Talanočko (hudba Solovjova-Sedova)

Čalí sblou. (sam. směl.) Ruské nář. píseň (společně Kovalov se

sborem)

5. Osmičlenná ležinka. Taneční: Novokovskaja N. a J., Šabanov,

Šimofanec, Džemilev a Gacimarko

6. Konec polka. Učinkuje Šabanov (Akabusev) a Kasilov

(Chumakov)

7. Akrobati: Konečniková. Sočna v restauraci. Učinkují: Se-

ver, Leunberg a Givcov

8. Ukrajinský tanec: Taneční skupina

II. 1. Jazový úvod, hudba Clemen

2. Valčík a balada Kapella (Delibe): Novokovskaja

a Gacimarko

3. Píseň a buržoácká. Zpívá Jazenko

4. Houpák a balada štáti: Hudba Chačaturjana (účinkuje jazz

orchestr)

5. Čínský tanec: Učinkuje Džemilev a Šabanov

6. Houpák (americká píseň). Učinkuje Euskyevič se sbo-

rem a Jazem

7. Soukromka. Hudba Novikova, slova Svědova. Učinkuje sbor

se solist. Kovalovem a Tolokumkin

8. Buržoácký tanec. Učinkuje taneční sbor

Diriguje: Mednikov. Program vede: Popelka. Stasizaci: Kasilov. Dirigent

šest. Janukovyč. Choroogi: Gacimarko, Šabanov a Džemilev. Vede: Tolokumkin

21:30—21:45 Taneční skupina Mlad. Mayskovič. Dvořákovy slavnosti tane-

ce 2. U. 5. 6. 13. U. Kasilov, de. Členný Lešev a J. Kasilov

21:45—22:00 Hudební, hudební se svým repertoárem

22:00—22:05 Tanec při orchestru I. Mladca (orchestr křídlový Mladca)

22:05—1:30 Taneční při hudbě Karla Vlachy a jeho orchestru. Soli:

ALLAN ZWARTZ a Jifina SALACOVA 2 violky šta. sup. Ne-

votný-TOWEN: Tap-solo. Vzpemínka na Fred Astaire a Strach

a rytím

Koncertní sbor: sup. Novotný

O při druhé v noci (sam. přeprogram) až do 9000 hostů elektricky na

žhltovost Věhlasného nám. a Vodičkovy ul. všemi směry

CENA K 2—

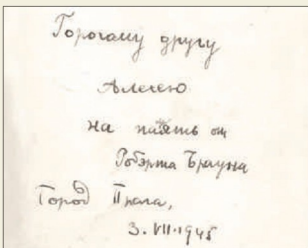

Программа концерта Победы в Праге от 18 сентября 1945 года.

А. Джемилев (крайний справа) с артистами Пражского театра. Прага. 1945 г.

Новые встречи, знакомства... Для Акима открылась еще одна возможность узнать танцевальную культуру Европы. Здесь Аким познакомился с известным танцором Робертом фон Брауном, объединившим в своем творчестве классику и модерн. Его стиль исполнения, стирая грань между хореографией и импровизацией, открывал исполнителю новые возможности в выражении того, что трудно выразить словами. Знакомство с известным танцором и его оригинальная манера интерпретации танца как языка пластики внесли свой вклад в хореографический опыт Акима Джемилева. Несмотря на свой немалый к этому времени профессиональный опыт, он всегда был открыт восприятию новых и новых элементов искусства хореографии.

Солист Пражского театра фон Браун. Прага, 1945 г.

*Солисты концерта Победы Нусрет Шабанов и Аким Джемилев.
Будапешт, мост Эржебет, 1945 г.*

Мост Эржебет.

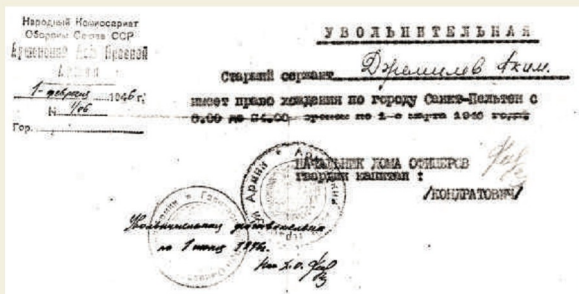

После победы СССР над Германией во Второй мировой войне высшее командование СССР приняло решение о создании контингента оккупационных войск в Германии, командующим которых был назначен герой войны, маршал Георгий Жуков. Главный штаб советских войск находился в соседнем с Берлином городе Потсдаме, осуществляя управление и восстановление мирной жизни.*

В конце 1945 г. и начале 1946 г. Аким Джемилев служил в составе войск по контролю и обеспечению порядка в Чехословакии, затем Австрии, городе Санкт-Пельтен — столице земли Нижняя Австрия.

Вскоре после концерта Победы командование решило повторить этот концерт в Вене, столице Австрии. В этом была своя историческая значимость окончательного подтверждения великой Победы в столице Австрии, в одном из сел которой родился основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха Адольф Шикльгрубер.

Увольнительная на право передвижения по городу Санкт-Пельтен
(нем. Sankt Pölten, St Pölten, бав. St. Pödn).

* Лев Лукашов: «Группа Советских Оккупационных войск в Германии».

http://sarkelnovi.do.am/publ/publicistika/lev_lukashov_gruppa_sovetskikh_okkupacionnykh_vojsk_v_germanii_k_69_godovshhine_pobedy_nad_fashistskoj_germaniej/3.1-0-139

Н.Бергия. Вена
1945г.
Аким Джемилев
за рулем
Стойка. Гудименко
Виктор.

А. Джемилев (слева)
с однополчанином
и другом Нусретом
Шабановым
у Карлова моста.
Прага, 1945 г.

Внизу — современный
вид Карлова моста
с того же ракурса
с разницей в 70 лет.

Прага, 1945 г. Два боевых друга Александр Лавринович и Аким Джемилев у памятника «Отцу Отечества» — императору Карлу IV.

Однополчанин
и друг
Виктор
Гудименко.

Дорогому
другу и однополчанину
Ганзобидину Александру
от Гудименко.
Виктора
20-4-1945 г.
Чехословакия - Прага
Александр

*Аким Джемилев с чешской девочкой
на руках у памятника Карлу IV.
Прага, 1945 г.*

*Памятник Карлу IV,
современный вид.*

*Трофейный
автомобиль «Хорх»,
подарок комдива.
Пользоваться
подарком довелось
недолго...*

*Аким Джемилев с боевым другом
на Карловом мосту, Прага, 1945 г.*

*Карлов мост,
современный вид.*

*А. Джемилев
за рулем
трофейного
«Опель-кадет»
с Нусретом
Шабановым
на Карловом
мосту.
Прага, 1945 г.*

*Прага, 1945 г.
Счастливое время,
когда не стреляли...*

Замок Глубока вода — 1945 г. и начало XXI в.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА

1. Фамилия - ДЖЕМИЛОВА
2. Имя и отчество - АКИМ АБДУЛ
3. Звание и должность - гв.старший сержант.
4. Наименование части /учреждения/ - Подполк.отдел 5-ой гв.армии.
5. Наименование подразделения /батальон,рота/ - ансамбль.
6. № личного знака -

Личная подпись владельца книжки _____
командир роты - подпись.

1 февраля 1946 г.

фото.

гербовая
печать.

Г. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

1. Номер военно-учетной специальности - 103
2. Грамотность и общее образование /если окончил техникум, рабфак на ВУЗ, то указать его название/ - 7 классов ВУЗ электротранспорт-
ная.
3. Национальность - татарин
4. Год рождения - 1913
5. Год призыва /указать также-нормальный или досрочный призыв/
- 1940 год 7-го апреля, нормальный.
6. Каким военкоматом призван - Симферопольский гор.военкомат.
7. Специальность до призыва - служащий.
8. Место рождения и постоянного жительства. Домашний адрес,
фамилия, имя и отчество мамы или родителей - Крым г.Симферополь
ул. Мало-Фонтанная 11 Джемилева Мама Амар /мать/
9. Группа крови по Вильямсу
Призыву призыва 7.IV.40 года.

Подпись.

Д. ПРОХОДИЛИЕ СЛУЖБЫ

: часть, подразделение, воинские:		место и:	год и:	Расписка
: моя должность и звание		: число	: в при-	: командира
:		:	: глава	: роты
1.	Дисп. сопор.училище, курорт	7.4.1940г		
2.	Стд. взвнт. полк 304	5.1.1942г		гербовая
3.	Тех с.д. 339 стр.полк "Ком.армия"	12.1. 1943 г.		печать <u>подпись.</u>
4.	339 стр.полк 18 м/м курорт арт.	3.10		гербовая <u>подпись.</u>
				печать

Копия Красноармейской книжки Акима Джемилева.

1	2	3	4
3. 40 30.П.	4.2. 1943г.	герб. печать	подпись.
6. ДМБ 8-й гв. армии	13.3.1944г.		
7. Дом офицеров 6-ой гв. армии # артист	1.1.1946г.	герб. печать	подпись
Выдан по демобилизации 20.1.1946 г. по указу от 20.1.46 г.			
герб. печать	к-р 100 гв.бат	Подпись	
II. УЧАСТИЕ В БОЯХ, НАГРАЖДЕНИЕ И СЛУЖБА			
Когда, где участвовал в боях. За что награжден.	месяц : год и : в час-: М при-: до : когда : место :	Решение : командира	
"За боевые заслуги" "Победа" /медаль/ Присвоено звание гвардии		герб, печать	подпись
4 марта 1943 г.			
Участвовал в боях за Сталинград в боях за Курск-Орловскую дугу во время Восточной и Харьковской.			
25 благодарностей от Верховного Главно-командующего И. Сталина.			
Благодарность от воен. совета 5-2 гв. армии			
5 благодарностей от командующего 5-й гв. армией.			
Благодарность от начальника полит. упр. Центр. фр. войск генерала лейтенанта Галактиона			
герб, печать		подпись.	
З а р н о :			

Демобилизовался Аким Джемилов из рядов Красной Армии, как это записано в его Красноармейской книжке, 28 мая 1946 года.

Военная служба осталась позади... Впереди были мирная жизнь, встреча с родственниками и родным домом, по которым так истосковались за годы войны Аким и его боевые товарищи.

Наконец-то настал тот долгожданный час возвращения домой...

ЧАСТЬ III
ГОДЫ ДЕПОРТАЦИИ

Тоска по родине вне родины
Под сенью чуждых чьих-то рощ
Сидит, как будто нож под ребрами,
А если выдернешь — умрешь.

Евгений Евтушенко

Но в родные дома после самой кровопролитной в истории человечества войны Аким и его соотечественники — так и не попадут... Уже больше года от родных из Крыма не было вестей. Ходили смутные и неопределенные слухи, будто бы их семьи куда-то то ли переселили, то ли сами переехали, потому и оборвалась связь.

О том, что произошло на самом деле, Аким Джемилев узнал только в 1946 году, в Праге. Накануне демобилизации начальник отдела политуправления собрал всех находившихся на службе в его ведомстве крымских татар, около трехсот человек, объявив, что после демобилизации все они должны получить отпускные и отправиться... в Среднюю Азию.

Военнослужащие недоумевали: «Как так?! Нас же призывали из Крыма!»

Не только они, но все демобилизованные с различных фронтов более

12 000 крымских татар были оглушены этим известием. Всех мучительно терзал один и тот же вопрос: «Как?! Почему, пройдя сквозь пекло войны, они должны искать свои семьи в далекой неведомой чужбине?!»

На все расспросы сослуживцев от начальника отдела политуправления следовал короткий категоричный ответ: «Я не уполномочен давать разъяснения по этому вопросу! Ваши родственники — там! Именно там они вас ждут!»

Ранним летним утром 1946 года Аким прибыл в Ташкент. Светало. Было около шести утра. Сойдя на перрон, незамедлительно отправился на поиски комендатуры.

Войдя в кабинет, представился и предъявил дежурному старшему лейтенанту свои документы. Спросил о месте нахождения родителей.

Предъявленные документы тот оставил при себе для уточнения обстоятельств.

Через несколько часов томительного ожидания ему выдали предписание: — «Ваша семья в Беговате. Поезжайте туда. Документы получите в комендатуре по месту прибытия».

Не скрывая пренебрежительного отношения к фронтовику, которого лишь пятая графа в паспорте — «национальность» — определила в систему отверженных, дежурный по комендатуре процедил сквозь зубы, что отныне Аким, как спецпереселенец, обязан проживать строго по предписанному месту жительства и регулярно отмечаться в местной комендатуре.

Вернувшись с победой, фронтовик вдруг стал... «изменником Родины» и спецпереселенцем, под унижительным присмотром, не имея права покидать пределы определенного ему населенного пункта.

— За что?! — стучало в висках Акима. — Ради чего я защищал Родину?

Он прошел страшными дорогами войны: освобождал Сталинград, Орел, освобождал Украину, города Европы... Форсировал Днепр, Буг, Дунай, Вислу, Одер, Нейсе, Шпрее, Эльбу... Не отступил. Ни разу не отступился. Был награжден боевыми медалями и отмечен двадцатью пятью Благодарностями от Верховного Главнокомандующего, из них пятнадцать только за один год — с марта 1944 по май 1945 г.! И вдруг, в одночасье, оказался... изменником Родины?!»

Ответов на эти мучительные вопросы Аким Джемилев, как и тысячи его соотечественников-фронтовиков, не находили...

В негодовании рука машинально потянулась к вещмешку, где лежал трофейный парабеллум... Но здравый смысл заставил его подавить вспышку ярости.

В растерянности, с гнетущей тяжестью на душе, Аким вышел из комендатуры и отправился на поиски родных.

Троих друзей — Акима Джемилева, Нусрета Шабанова и Мустафу Бекташа — разметало по разным городам Узбекистана и Таджикистана: Беговат, Самарканд и Ленинабад. Оказавшись на относительно небольшом расстоянии друг от друга, в условиях комендантского режима друзья смогут встретиться лишь спустя десятилетие.

Судьба коллектива артистов довоенного ансамбля и актеров театра сложилась по-разному.

Часть их в июне 1941-го были призваны на фронт, другую часть направили на гастроли в воинские части и госпитали... Вскоре Крым был практически полностью оккупирован немецкими войсками... В октябре 1941 года, отрезанный от материка, ансамбль вернулся в Симферополь. Управление искусств успело эвакуироваться в Керчь, бросив коллективы на произвол судьбы. Некоторое время коллектив выезжал с концертами к линии фронта. Ильяс Бахшиш, руководитель созданного перед войной объединенного ансамбля Крымского государственного ансамбля музыки, песни и пляски крымских татар, вспоминал: «Несколько раз на Перекопе и в Джанкое наш ансамбль попадал под бомбежку. Мы выступали в открытом поле, на импровизированных сценах и площадках...».

В крымскотатарской труппе театра действовала подпольная группа, руководимая молодым композитором Абибуллой Каври. Впоследствии Абибулла Каври, актеры Решит Асанов, Али Теминдар погибли от рук фашистов.

Аналогично сложилась и судьба артистов ансамбля. Оставшаяся в оккупации часть артистов сразу после освобождения Крыма 13 апреля 1944 года вместе с композитором Ягъя Шерфединовым и режиссером Гумаром Исмагиловым с воодушевлением приступили к возрождению театра. Уже через месяц, 17 мая, в здании кинотеатра «Амбир» они дали концерт перед командованием фронта. После концерта артисты восторженно делились творческими впечатлениями и планами на перспективу... В это время к ним вошли военные и объявили о постановлении Государственного Комитета Обороны.

Симферополь, ул. Карла Маркса. В довоенные годы — кинотеатр «Ампир», в послевоенные годы — гостиница «Астория», ныне на их месте парк с детской площадкой.

Артистов, как они были после спектакля, в гриме и сценических костюмах, с музыкальными инструментами, стали грузить в машины...

В этом же составе артисты после месяца изнурительного пути прибыли в узбекский городок Беговат, на строительство «методом социалистической народной стройки» крупнейших в Средней Азии Фархадской ГРЭС и металлургического комбината.

Во второй половине 1945 года крымские артисты Ансамбля музыки, песни и пляски крымских татар прибыли в Таджикистан, на станцию Ленинабад,

как спецпереселенцы. Ломая волю и души измученных людей, их направили в распоряжение комбината № 6, имевшего урановые рудники и на территории Узбекистана, и в Киргизии. Теперь бывший глава Союза композиторов Крыма, руководитель Крымского государственного ансамбля музыки, песни и пляски, Заслуженный артист Крымской АССР Ильяс Бахшиш трудился откатчиком на урановом руднике Майли-Су в Киргизии. На одном из заводов довелось работать и молоденькой Ремзие, дочери Усеина Баккала, впоследствии Заслуженной артистке Таджикской ССР, известному балетмейстеру, четверть века руководившей возрожденным в ссылке ведущим национальным ансамблем. А самому основателю крымскотатарской школы танца — на погрузке цемента. «Золотому голосу» довоенного Крыма — Сабрие Эреджеповой — выпала доля трудиться в бригаде штукатуров.

И только одному из друзей после окончания войны удалось побывать в послевоенном обезлюдевшем Крыму. Правда, очень недолго, до выяснения его национальности, после чего его обязали срочно покинуть пределы полуострова.

Прибыв по распоряжению комендатуры в город Беговат, Аким отыскал свою семью.

Первые полтора года ссылки, когда вся мужская половина народа, за исключением малолетних детей и немощных стариков, находились на фронтах или перед самой репрессивной акцией выселения

*Лишь несколько дней
в опустевшем родном Симеизе...
Надпись на обороте: «На память
брату Акиму от Нусрета Шабанова.
В ожидании у чайной. Кроме чайной,
нигде ничего нет. Кем мы были,
и что с нами стало...
Снято в Симеизе 31.10.1946 г.»*

отправлена по различным трудовым лагерям, в среде крымских татар отмечены наибольшей смертностью. Оставшись, по сути, без моральной и, главное, физической поддержки, в те годы от голода и болезней ушли из жизни почти половина высланных — 46,2%. Положение стало улучшаться лишь после окончания войны с возвращением фронтовиков, которые также были включены в контингент спецпереселенцев.

Но даже в это суровое время ему снова повезло: мать и сестру он застал в живых. Отец все еще находился на службе в армии, младший брат Усеин служил в трудармии. Только от самого старшего из братьев — Аблязиза — с первых лет войны не было никаких вестей, его считали погибшим. Только через два десятилетия, после отмены ограничений в передвижении спецпереселенцев, он разыскал их сам. Он жил на Кавказе, в городе Кисловодске.

Несколько радостных дней встреч с родными, которых он уже отчаялся увидеть, пролетели мгновенно. В военкомате Аким получил на руки документы.

С первых дней жизни на чужбине в местах расселения спецпереселенцев был установлен жесткий комендантский надзор. Вынужденные выстаивать очереди для еженедельной отметки в комендатуре, люди были в состоянии постоянного психологического давления. Покидать пределы населенного пункта, за которыми закреплены спецпереселенцы, строго воспрещалось. За уклонение от явки следовало административное взыскание. Не принимались во внимание ни образование, ни прежняя специальность и заслуги — все были дисквалифицированы в единый стандарт, определивший их как дешевую рабочую силу на хлопковые поля, шахты, рудники, масштабные стройки индустриальных объектов.

Но жизнь продолжалась. Надо было жить, втискиваясь в ее деформированный шаблон.

На третий день Аким пошел на поиски работы.

Повезло ему и с работой. Естественно, его поиски начались с обращения в отдел культуры Беговата. Оказалось, что еще в ташкентской комендатуре, изучив его послужной список, решили не упускать столь редкого в этих краях профессионала, отправив вдогонку за ним вызов в иной город.

Просмотрев документы, извещенный заранее об этом заведующий отделом культуры ответил ему с улыбкой: «Аким-ака, Беговат для вас слишком

маленький город. Вам пришел вызов от Янгиюльского областного театра. Вас там уже ждут».

Оформив документы у коменданта, Аким выехал в Янгиюль — небольшой городок в тридцати километрах от Ташкента. Здесь его приняли солистом областного театра. А при хлопкоочистительном заводе в районе Гидролизного завода выделили комнату в бараке.

С целью оправдать преступление выселения целого народа официальная пропаганда стремилась закрепить негативный статус спецпереселенцев, прививая местному населению по отношению к ним чувство неприязни. Предусмотрительные меры возымели свое действие, но, по прошествии времени, как только люди присмотрелись друг к другу, искусственно возведенный барьер рассыпался сам по себе.

В газете «Янгиюль» («Yangiyol» № 20 (8239) органа городского и районного городского совета под рубрикой «Хотира калбларда мангу яшайди» («Память в сердцах живет вечно»), на узбекском языке были опубликованы воспоминания Народной артистки Узбекистана Фарогат Рахматовой, впервые встретившейся с крымскими татарами в 1945 году.

Как-то после очередной репетиции вечером она вместе с группой певцов-«макомистов» — старинного тюркского горлового пения, возвращалась в общежитие, располагавшееся в бараках Туркменсада. Услышав невдалеке необычную музыку, они остановились. Мелодия была стремительная, захватывающая и совершенно не знакомая их слуху. Где-то рядом шла свадьба. Здесь она впервые узнала, кто такие крымские татары, что эта необычная музыка — музыка крымскотатарского народа.

Фарогат Рахматова вспоминает, что они остановились лишь послушать непривычную для них музыку и песни. Но хозяева, увидев их, настоятельно пригласили их за стол и угостили лучшим, что они могли позволить себе в это трудное время.

Свадьба проходила в углу барачного двора, угощение было весьма скромным. Жених и невеста ничем не отличались от гостей. Невдалеке от них сидели военные, как им потом сообщили, они сопровождали невесту с ее родителями. Всего крымских татар было человек тридцать.

Исполнение музыкантами колоритной музыки придавало особое очарование этой свадьбе. Руководитель группы макомистов и одновременно дирек-

тор Янгиюльского областного театра Ахматджон Отабоев тут же предложил исполнявшей народные песни Эдие Топчи работу в областном театре.

Фарогат ханум вспоминает: «Именно тогда, на этой свадьбе, я увидела перед собой народ, о котором я раньше не знала, который постигла огромная беда, и ему было очень трудно, но он держался с огромным чувством достоинства. Я еще тогда поняла, что вы никогда не смиритесь со своей горькой судьбой и обязательно вернетесь на Родину».

Уже летом 1948 года объединенным коллективом областного театра была поставлена пьеса «Кизил гуль» азербайджанского автора. Главную роль Гули исполняла Фарогат Рахматова, а Аким Джемилев и Шевкет Мамутов исполняли в ней лезгинку. В первых рядах сидели представители партийных органов, министры различных ведомств. После исполнения лезгинки все они, стоя, аплодировали артистам.

Много лет спустя Фарогат ханум с теплом вспоминала совместную творческую работу с крымскотатарскими артистами:

— Эти люди в то трудное и тяжёлое время, не жалея себя, своим талантом, высоким артистическим профессионализмом практически заново возрождали и подымали на ноги свою культуру. Они заслуживают самой доброй и благодарной памяти в народе. Это были скромные и добропорядочные, не практичные, но сильные духом люди, больно переживавшие трагедию своего народа.

В 1948 г. областной театр закрыли. Но в этом же году по распоряжению управления культуры Акиму Джемилеву поручили создать при Янгиюльском масло- и хлопкоочистительном заводах два коллектива художественной самодеятельности, в которые он по мере возможности привлек и некоторых довоенных артистов: Рефата Асанова, Шевкета Мамутова, Сеита Абдулджемилева, Джаншу Муратова, Розу и Энвера Сеттаровых, Айдера Эннанова.

Помимо руководства двумя художественными коллективами, за дополнительный паек на него возложили оформление государственных праздников. «Нагружали», в основном, изготовлением лозунгов и плакатов. Его сын Эльдар помнит, как помогал отцу растирать известь, которой тот потом выводил на алом кумаче огромные белые буквы. Особенно много было работы в канун праздников — приходилось засиживаться ночи напролет.

Каждый лозунг, написанный его рукой, был оригинальным и привлекательным. И вообще, за что бы Аким ни брался — любая работа у него выходила виртуозно, в этих деталях и прирожденный талант, и свойственная ему черта характера исполнять любую работу безукоризненно, досконально отшлифовывая детали. Этим он снискал неизменное уважение со стороны окружающих.

Репетиции проходили в клубе маслозавода, возле рынка по улице Ниязбашской. Коллектив выступал на массовых городских праздниках, выборах, с весны до осени выезжал на полевые станы.

Огромной радостью для семьи стало возвращение с фронта отца. Аким добился разрешения забрать родителей из Беговата в Янгиюль. На окраине города за рекой Каракульдюк, возле Туркменсада, родители купили участок с сараем, облагородили его, пристроив две комнаты.

Немногим позже, в 1950 году, недалеко от барака, в котором жил Аким, в районе гидролизного завода по ул. Колхозная, 13 Аким приобрел участок с небольшим строением. За несколько дней вместе с друзьями они слепили из «гуаляка» — замешанных на соломе глиняных комьев, набив их в деревянный каркас — небольшой домик в три комнатки.

Этот дом, во дворе которого под раскидистым виноградником стоял длинный стол со скамейками по обе стороны, хорошо помнят старожилы города и друзья семьи. Он стал своеобразным культурным центром, здесь всегда былолюдно. Двери его были открыты всем.

Аким с головой ушел в работу. Вскоре руководимые им два коллектива стали известными в городе Янгиюль.

Заговорили о них и в районе, желая видеть их выступления. В случаях, когда приходилось выступать за пределами городка, от коменданта необходимо было заблаговременно получить письменное разрешение на выезд с указанием часа и места временного убывтия. После получения соответствующего разрешения к спецпереселенцам приставляли сопровождающего их конвоира с ружьем. Так и ехали: одна часть ансамбля как артисты, другая — как «опасные преступники».

«В моей жизни я вспоминаю один очень печальный случай, когда мне пришлось в который раз удостовериться на себе, что такое комендантский режим» — рассказывал друзьям Аким Джемилев.

Это произошло осенью в самом начале 1950-х гг. в городе Янгиюль.

По случаю Праздника урожая артисты готовились к праздничному представительственному концерту в столице республики — Ташкенте. К назначенному времени за ними подъехал автобус. Аким провожал коллектив, отдавая последние напутствия, когда к нему подошли парторг и председатель рабочего комитета Янгиюльского маслозавода:

— Почему вы не готовы к поездке? Вы что? Не едете?!

Аким ответил, что не может выехать с коллективом, так как у него нет на то соответствующего разрешения коменданта.

Удивившись, парторг сказал:

— Без вас коллектив выступить не сможет. Вам необходимо быть с ними. Поезжайте с коллективом, а мы все вопросы уладим с комендантом города. Да и те три-четыре часа вашего отсутствия никто не заметит.

Торжественный концерт прошел на высоком уровне, особенно отличился их янгиюльский коллектив. Артисты выступили успешно, их наградили подарками, а коллективу вручили почетную грамоту. Переполненные радостными впечатлениями, поздним вечером артисты вернулись домой.

На рассвете следующего дня Акима разбудил громкий нетерпеливый стук. Открыв дверь, он увидел перед собой посыльного из комендатуры. Тот коротко извещал:

— Вас срочно вызывает комендант.

Быстро одевшись в свою единственную одежду — фронтовую форму, взяв документы и награды, Аким направился в отделение.

Войдя в кабинет, увидел сердитое лицо помощника коменданта. Тот сидел за столом, торопливо заполняя какой-то бланк.

Окончив писать, он вскинул голову:

— Джемилев Аким?

— Так точно! — прозвучал ответ.

Кивнув в сторону висящего на стене плаката, лейтенант продолжил:

— Гражданин Джемилев! За нарушение приказа коменданта, за самовольный выезд за пределы города вы будете наказаны лишением свободы сроком на 20 лет. Подписывайте протокол!».*

* За один только 1949 г. по этому указу было осуждено 8636 спецпоселенцев разных национальностей...

3 июля 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об

В глазах потемнело, Аким с трудом выдохнул: «За что?!»

Не в силах сдержать себя, он выхватил из кармана горсть наград и, бросив ими в лейтенанта, в порыве ярости набросился на него...

На крики и шум посыпавшихся со стола приборов распахнулась дверь кабинета коменданта. Резкий окрик: «В чем дело?» — оставил Акима.

В кабинет вошел полковник, военком города Русаков. Лейтенант комендатуры доложил, что Джемилев нарушил условия комендантского режима и отказывается подписывать протокол.

Указ Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 года. В конце 1940 — начале 1950 висел в каждой комендатуре в местах ссылки спецпереселенцев.

уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», по которому спецпоселенцы, выселенные навечно, за побег уже не приговаривались, как раньше, к 20 годам каторжных работ или же к замене срока высылки лишением свободы на тот же срок по ст. 82 (ч. 2) УК РСФСР, а подлежали привлечению к ответственности по ст. 82 (ч. 1) УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик (до трех лет лишения свободы).

В. Н. Земсков. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960 гг.) Электронная библиотека <http://lib.knigi-x.ru/>

С тем же вопросом военком обратился и к Джемилеву.

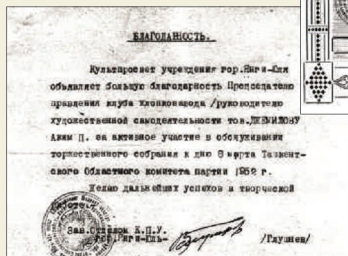
Аким рассказал, как все было, и достал из кармана гимнастерки сложенный лист Почетной грамоты, полученной накануне в Ташкенте.

Полковник, прочитав протокол, свернул его и вложил в свой планшет, сказав помощнику, что лично разберется в этом вопросе.

Обернувшись к Акиму, коротко сказал: «Орденами, заслуженными в боях, не разбрасываются. Пока свободен. Потом тебя вызову...»

Аким не помнил, как пришел домой. Этот случай настолько взбредил его душевную боль, что он еще долго не мог прийти в себя... «Надо же, — недоумевал он, — в Древнем Риме рабов за победу в сражении освобождали от рабства, а здесь всё наоборот: победителя сделали рабом...»

И все же... Всевышний в который раз снова оберег его — не окажись военком города в своем кабинете, Аким разделил бы участь тех сотен спецпереселенцев, осужденных на двадцать лет по этой статье.

Одна из девяти благодарностей А. Джемилеву от Ташкентского обкома партии.

Грамота Янгиюльского городского исполкома депутатов трудящихся от 3 июля 1949 года за «Умелое руководство коллективом художественной самодеятельности» — одна из одиннадцати заслуженных наград Акима Джемилева.

Весной 1952 г. произошла неожиданная и радостная встреча. В Янгиюль, на улицу Колхозная, 13, к Акиму приехал его друг и сослуживец по армейскому ансамблю Виктор Гудименко. По рассказам знакомых семьи, фотографа Расима, к Акиму приехал какой-то незнакомый человек с фанерным чемоданом в руке и набросился на него:

— Аким, ты что?!

Письма писать разучился? Сколько я тебе пишу, ни одного ответа не получил! В чем дело?

Аким удивился:

— Виктор! Ты?!

— А ты что — не узнал?

Они бросились навстречу друг другу, радостно обнявшись.

За столом с угощением гость все недоумевал:

— Аким, я столько раз тебя приглашал, почему ты ко мне не приезжал?..

Аким смущенно отвечал, что не имеет права отлучаться из города из-за комендантского режима.

— Ну, давай тогда к Нусрету Шабанову съездим, — не унимался никак не вникающий в ситуацию Виктор.

— К Нусрету тоже нельзя. Комендант не даст разрешения...

П А С П О Р Т	
Действителен по 26 января 1956 г.	
1. Имя, отчество, фамилия — ДЖИНИЕВ АКИМ АБДУРАХМАНОВИЧ	
2. Время и место рождения — 1918 г. Крымская область г. Алушта	
3. Татария	
фото	У1-УК В 723049
печать.	
4. Подпись владельца паспорта — подпись	
5. Социальное положение — служащий	
6. Отношение к военной службе — невоеннообязанный	
7. Как выдан паспорт В- Янгя-Дильсим ГОМ МТБ, Ташкентской области	
8. На основании каких документов выдан паспорт — Райкомеадмтури В 029 от 15 января 1951 г. Разрешается проживание в пределах Янгя-Дильсимского района.	
гербовик печать	Начальник милиции: подпись.
Дата выдачи 26 января 1951 г.	
У1-УК В 723049	
П Р О П И С К А	
проживает 31.1.51 г. Исмаилов	
подпись.	
Прописан временно с 3.УП.53 г. 1.УП.53г.	
Дж.Абду ГО ИКАИ подпись.	

Копия выданного в 1951 году документа, заменяющего паспорт, с отметкой об ограничении места проживания в пределах Янгиюльского района

— Причем здесь какой-то комендант?! Как это так? Ведь нам аплодировали советские военачальники, генералы и маршалы союзных войск! Ты был постановщиком грандиозного концерта! Это же мы поставили окончательную точку во Второй мировой войне! Быть такого не может! Завтра же пойдем в комендатуру, разберемся.

Наутро они вдвоем пошли в комендатуру...

К полудню вернулись понурые и молчаливые.

— Как же это так?! Я этого так не оставлю!

Виктор никак не мог успокоиться, даже вечернее застолье с друзьями, надрывное веселье с домашним вином на столе не смогли отвлечь его.

Все годы в изгнании народ жил воспоминаниями о Родине, мысль о возвращении никогда не покидала его. Первые годы огуленное сознание отказывалось воспринимать реальность происходящего. Уверенные в том, что произошла какая-то чудовищная ошибка, люди со дня на день ожидали, что Сталин все же узнает об их судьбе и вернет их домой. Даже по прошествии нескольких лет, все еще рефлекторно реагируя на врезавшийся в подсознание пронзительный гудок паровоза, женщины непроизвольно суетились собирать нехитрый скарб, будто поезда пришли за ними, чтобы увести их обратно...

Со временем это напряженное состояние сменилось иной фазой длительного терпеливого ожидания. Неизбывная тоска наложила отпечаток глубокой скорби на безошибочно узнаваемые в людской массе лица крымских татар. Хотя жизнь в материальном и бытовом отношении понемногу налаживалась, пребывание на чужбине рассматривалось всеми как временное состояние.

Мы — вернемся! Мы обязательно вернемся. Когда? — Неизвестно. Но когда-нибудь. Непременно. Мы не сможем

Аким Джемилев в гостях у Амета Малаева (второй справа), связанного командующего крымским подпольем Д. Т. Козлова. 1955 г. Яньюль.

вернуться — вернутся дети. Они не смогут — вернуться внуки... Но мы обязательно вернемся!

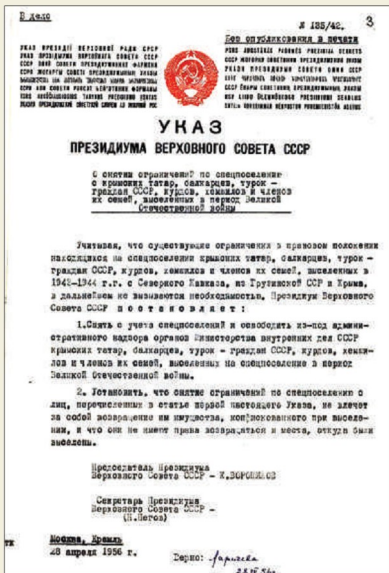
Это непреложное убеждение не поддается логической раскладке, не укладывается в понятие здравого смысла. Это запрограммированная данность генетического кода. Поэты и романтические натуры про это говорят, что людей, как и птиц, просто тянет на Родину.

Мысль о том, что мы навсегда останемся в местах изгнания, была абсолютно неприемлемой...

Шли годы...

После смерти Сталина проходивший в Москве 14–25 февраля 1956 года XX съезд коммунистической партии СССР осудил культ личности и, косвенно, идеологическое наследие Сталина. В докладе первого секретаря Центрального комитета (ЦК) КПСС Н. С. Хрущева впервые было сказано о несправедливости, допущенной по отношению к депортированным народам СССР.

Через два месяца после съезда, 28 апреля 1956 года, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпо-

Указ Президиума Верховного совета СССР
о снятии ограничений с репрессированных народов.

селению» с крымских татар и других «наказанных» народов, подвергшихся репрессиям по национальному признаку в период Великой Отечественной войны.

Согласно этому Указу были сняты некоторые ограничения в отношении и крымских татар, в том числе был отменен комендантский режим в местах спецпоселений, взамен удостоверяющих личность докумен-

С Мустафой, мужем племянницы. 1956 г.

тов были выданы паспорта, декларативно предоставлена возможность получения среднего и высшего образования, хотя реализация этого формального положения в течение еще многих лет была в рамках национального ценза.

На деле это был Указ о «свободе» без свободы: возвращение в Крым по-прежнему было запрещено. Всех совершеннолетних спецпереселенцев обязали поставить подписи о том, что они не претендуют на проживание в Крыму и оставленное ими движимое и недвижимое имущество.

Все же отмена комендантского режима вселила надежду, позволила крымским татарам перемещаться в ограниченных пределах допустимого пространства. Наконец-то Аким встретился Нусретом Шабановым, Ризой Грабовым, Мустафой Бекташем, своим Учителем — Усеином Баккалом и другими друзьями по довоенной сцене. Многие из них вернулись к прежней профессии, войдя в состав возглавляемых Акимом Джемилевым двух художественных коллективов. Вспомнился опыт довоенных постановок. В ином месте и ином времени осваивалась традиционная узбекская и таджикская культура.

В этом же 1956 году из мест заключения вышла на свободу Заслуженная артистка Крымской АССР, «золотой голос» довоенной поры Сабрие Эреджепова. В сентябре 1950 года ее арестовали по огульному обвинению. По амнистии после смерти Сталина в 1956 году дело в отношении Сабрие Эреджеповой было прекращено «за отсутствием состава преступления». Позже, в 1967 году, она будет окончательно реабилитирована.

Вернувшись после шести лет вынужденного отсутствия в свой, свитый уже на чужбине уголок в Ленинабаде, она с горечью узнала, что здесь ее никто не ждал...

Артисты коллектива художественной самодеятельности при янгиюльском масло- и хлопкоперерабатывающих заводах. Слева направо: в русском костюме Шевкет Мамутов, в крымскотатарском — Рефат Асанов, узбекском — Аким Джемилев.

Янгиюль, начало 1956 г.

Случайно заметив ее на улице другого города, один из друзей Акима сообщил ему о возвращении великой певицы. Выяснив, что Сабрие в это время находилась в Беговате, Аким, без промедления заведя свой «Москвич-401» и взяв с собой сына, поехал в Беговат.

Поиски и расспросы привели его в один из домов наших соотечественников. Во дворе дома за столом под виноградником сидела группа людей. Среди них как-то особенно выделялась невысокая женщина в синем платье и в белый горошек. Увидев Акима, она растерянно приподнялась с места:

— Аким! Ты?! Ты меня нашел?! — и слезы радости потекли по ее лицу.

Через некоторое время она вышла с небольшим узелком, вместе они поехали в Янгиюль, в открытый для всех дом — на улице Колхозная, 13.

С приездом Сабрие Эреджеповой без того людный дом Акима Джемилева и вовсе превратился в «дом творчества».

Это было незабываемое время.

Сабрие Эреджепова. Май 1956 года.

На обороте фотографии надпись, выведенная ее рукой:

«Сразу после рая».

Зажигательная лезгинка в исполнении А. Джемилева и Ш. Мамутова. 1956 г.

*Выжить в сложных
обстоятельствах помогал
юмор. Шевкет Мамутов
и Аким Джемилев.*

Люди были здесь беспрестанно, принося с собой, кто что может. А вечерами здесь царила удивительная атмосфера — с песнями, народной музыкой и танцами... Тут всегда былолюдно, как когда-то в годы юности в ялтинском ресторане у негласного мецената молодых артистов Акима Павловича. Спустя годы и уже вдали от Крыма атмосфера тех довоенных лет повторилась в домике небольшого узбекского городка. Потому само собой сложилось так, что друзья по аналогии прозвали этот дом «домом Акима Палыча».

*Первые годы после отмены комендантского режима.
Встречи друзей в «доме Акима Палыча».*

Это прозвище прочно закрепилось не только за домом, но и его гостеприимным хозяином. Многочисленные друзья и знакомые знали его не по значащемуся в документах отчеству, как Акима Абдура(х)мановича, а по отчеству его ялтинского тезки — Акима Павловича. Дошло до курьеза: даже профсоюзный билет ему был выписан с отчеством Павлович.

Необходимо было подумать о том, как оповестить разбросанный по дальним селам и небольшим городам народ о возвращении «крымского соловья» — Сабрие Эреджеповой.

Единственным средством распространения информации в условиях ссылки и отсутствия доступа к средствам массовой информации оставались только гастролы. Но и их организация в то время была проблематичной...

По поводу организации гастролей Аким обратился в отдел культуры города и к руководству хлопкозавода. Учитывая его опыт и умение организовать и руководить коллективом, неоднократно занимаемые ими призовые места, вдобавок к тому, и необходимость воодушевления работников сельхозпредприятий к предстоящей уборочной кампании — все это стало поводом к тому, что

Акиму чудом удалось добиться разрешения на гастрольные поездки, ограниченные определенным регионом.

Более того, через

Автобус ЗИС-8, на котором артисты приезжали с концертами в места расселения соотечественников.

некоторое время с учетом того, что коллектив занял 1 место в конкурсе художественной самодеятельности в г. Ташкенте, руководство поощрило его участников, выделив им автобус ЗИС-8 с красным фанерным кузовом, собранным на базе знаменитой «полторки» военных лет.

После рабочего дня в доме у Акима кипела работа: здесь обсуждались невероятные идеи, составляли программу, репетировали, на ножной швейной машинке «Зингер» шили и перешивали сценические платья и костюмы...

Репетиции шли до позднего вечера.

Наконец, программа была полностью составлена.

На листах белого ватмана Аким от руки цветными чернилами каллиграфически написал яркие афиши, затейливо выводя наискось всего листа: «Концерт художественной самодеятельности Янгиюльского хлопкозавода». В середине — крупными буквами: «Поет Сабрие Эреджепова».

Самый первый концерт был дан в здании областного театра. Зал оказался тесен для собравшейся публики — съехались представители отдела культуры, горисполкома, комендатуры и партийных организаций города и области...

Вдали от Родины, после долгих лет жизни изгоями в местах принудительной ссылки, крымские татары наконец-то услышали со сцены до боли души родную музыку, песни, танцы.

Начало было положено. Последующий за ним концерт был дан в городском парке культуры г. Янгиюль.

В этот день сквозь собравшееся в парке множество людей невозможно было пробраться. Мест не хватало, люди сидели в проходах. Летний кинотеатр не вмещал всех желающих. Наиболее находчивые взобрались на его высокую ограду и ветки окружающих деревьев.

После первого концерта территориальная граница деятельности коллектива все больше увеличивалась, но не выходила за пределы Узбекской ССР. Это были поселки Солдатское, города Сыр-Дарья, Мирзачуль, Баят, Беговат.

На концерты обычно ехали двумя машинами. Впереди «Москвич» Акима, в котором были Сабрие Эреджепова, Селиме Челебиева, пожилой кларнетист Мемет ага Абибуллаев (ему посчастливилось в последние месяцы жизни вернуться в родной Крым, упокой он нашел в селе Золотое Поле Кировского района). В летние месяцы неотлучно с отцом был его сын Эльдар. За «Москвичом» следовал автобус с составом ансамбля и реквизитом.

Микрофоны тогда были большой редкостью, артисты пели только вживую. Надо было не только «донести» голос до самых последних рядов слушателей, но еще и «перекрыть» неумолчный гул зрительного зала.

Концерты проходили с аншлагами. Видя на сцене любимых артистов, люди плакали от переполнявших их чувств, как будто вновь попали в родной Крым. Зрители долго не отпускали артистов со сцены, концерты длились по два-три часа.

Для ссыльного народа это были далеко не развлекательно-досуговые концерты. В условиях многих ограничений эти концерты, в особенности песни Сабрие Эреджеповой, с особой силой бередили в народе ностальгию по Родине.

Программа, согласно установки того времени, была разноплановой. Это были песни и танцы разных народов. В череде русских, украинских, молдавских, узбекских, таджикских, цыганских, грузинских танцев были с таким нетерпением ожидаемые вкрапления родных песен и танцев. Вскоре необычная и своеобразная музыка овладела вниманием и представителей иных народов многонационального Узбекистана — они впервые видели такое.

После просмотра программы люди долго еще не расходились, по традиции, артистов после выступления «разбирали по домам», почитая за честь принять их у себя дома, усадить за стол, оставить на ночлег.

Однако ставшие для народа «глотком живой воды» гастролы продолжались недолго.

По приезду коллектива к назначенному времени к Дворцу культуры города Маргилан, где два дня подряд должны были проходить концерты, оказалось, что двери его наглухо закрыты. Вокруг собралась много людей. Градус их недовольства все более нарастал.

Вычислив руководителя коллектива, к Акиму подошел человек в форме майора милиции и в категоричной форме заявил об отмене концерта и необходимости всем присутствующим разойтись по домам.

Оценив ситуацию, Аким возразил ему, что запретить концерт невозможно, иначе может произойти непредвиденное. Он предложил компромиссный вариант: во избежание выхода ситуации из-под контроля, как раз-таки необходимо провести сегодняшний концерт в назначенное время. Хотя бы только

один этот концерт. Иначе наэлектризованная обстановка может спровоцировать непредсказуемые последствия. А об отмене следующего концерта они объявят сами, в кассе возместят стоимость билетов несостоявшегося представления.

Майор связался с вышестоящей инстанцией, разъяснил обстановку. В сложившейся патовой ситуации ничего не оставалось, кроме как принять это единственное в данный момент разумное предложение.

Этот концерт, как и все предыдущие, прошел на одном дыхании.

После представления коллектив собрался в обратный путь. До самой беговатской плотины ГЭС на мотоциклах их сопровождали сотрудники милиции. Перед рассветом артисты вернулись в свой город.

Сразу по приезду Аким с Шевкетом Мамутовым до утра сортировали бумаги с отчетами и квитанциями. А утром домой к Акиму пришел встревоженный директор хлопкозавода — выяснить, что случилось, почему его ранним утром вызвали в районный комитет?

Запрет выступлений еще более усугубил и без того взрывоопасную ситуацию.

Это событие не минуло бесследно. Власти поняли, что трудолюбивый народ, стойко переносивший трагедию несправедливых репрессий, уже не сдержат в тисках ограничений. Ужесточение подавляющих мер только более заострит ситуацию.

Необходимо было снять градус напряжения.

Единственным выходом была частичная легализация требований народа о создании национального ансамбля и средств массовой информации — радиовещания и газеты.

Выходом из патового состояния стало постановление о создании Ансамбля песни и танца крымских татар. В этом же году была открыта редакция газеты «Ленин байрагъы» («Ленинское знамя»). Хотя она издавалась на крымскотатарском языке, но была органом Центрального комитета коммунистической партии Узбекистана.

Через несколько дней к Акиму приехал Ильяс Бахшиш, к тому времени директор музыкальной школы в Ташкенте, с известием о постановлении правительства о создании крымскотатарского ансамбля и в связи с этим предложенной ему должностью руководителя этого ансамбля. Однако самого

Ильяс-ага это положение не устраивало — к тому времени он был руководителем коллектива музыкальной школы в столице, потому не мог, разом все оставив, переключиться на иной вид деятельности.

Эльдар, сын Акима, охранявший от происков местных мальчишек «Москвич» гостя, вспоминает обрывки их разговора. Ильяс-ага несколько раз повторял, что не может оставить музыкальную школу и предлагал Акиму самому возглавить коллектив, тем более, что положительный опыт руководителя ансамблем у него уже имелся. Аким же категорически отказывался, объясняя это невозможностью быть одновременно и художественным руководителем, и солистом, и балетмейстером, да еще и администратором, занимаясь при этом массой иных организационных вопросов.

Кроме всех прочих обязанностей, Аким во время гастролей постоянно изыскивал любую возможность выявлять географию расселения крымских татар в местах ссылки, составляя от руки карты-схемы. Сохранились дневниковые записи тех лет, свидетельствующие о его скрупулезном подходе к этому делу. Это было необходимо и для разработки маршрутов и планирования последующих гастролей, и для отбора и вовлечения в ансамбль молодых талантов. А занимающая непомерный объем времени административная работа лишала бы его возможности работать на развитие творческого потенциала концертной группы. Тем более, что в этом деле вряд ли кто мог его заменить.

На все доводы Ильяс-ага Аким неизменно отвечал, чтобы тот ни о чем не беспокоился — всё необходимое для нормальной работы ансамбля Аким обеспечит сам.

Сошлись на том, что Ильяс Бахшиш принимает должность художественного руководителя ансамбля, а Аким Джемилев остается солистом, репетитором и ведет организационно-административную работу.

В 1957 году Ильяс Бахшиш был утвержден руководителем «Ансамбля песни и танца крымских татар» при Узгосэстраде.

Аким Джемилев с его послужным списком довоенной и военной концертной деятельности, будучи балетмейстером концерта Победы и организатором коллективов в местах спецпоселений, вполне мог бы сам возглавить им же сформированный коллектив. Но прирожденная скромность и традиционное воспитание не позволяли ему поставить себя выше своих учителей. Руководо-

директором ансамбля стал Ильяс Бахшиш, а балетмейстерами — почитаемые им еще с довоенной поры его учителя — Усеин Баккал и Энвер Алиев.

Поддержав учителей своим участием и вниманием на склоне их созидательного пути, Аким продлил их творческое долголетие. Его учителя были талантливыми и известными хореографами-народниками, сам же он был танцором-универсалом.

Какой бы успешной ни была его артистическая деятельность, он всегда помнил своих учителей, оказывая им искреннее уважение. Сложилось так, что творческая жизнь его кумира, встреча с которым в раннем детстве потрясла Аким и определила содержание всей его последующей жизни, после депортации продолжилась в Баку. Не имея возможности увидеться с ним в условиях ссылки, при первой возможности организовать гастроль в Баку, Аким вместе с коллегами воздал дань уважения памяти великого Учителя, посетив место его упокоения.

В первый состав вновь набранного ансамбля вошел почти весь янгиюльский коллектив, состоящий из крымскотатарских довоенных артистов. Это вокалисты Сабрие Эреджепова, Эдие Топчи, молодые, только влившиеся в состав Февзи Билялов, Осман Асанов. В состав танцевального коллектива вошли Аким Джемилев, Шевкет Мамутов, Селиме Челебиева, Рефат Асанов, Айше Крымтаева, Джанша Муратов, Айдер Эннанов, Айше Меджитова и ее дочь Гульнара Гвардеева, а также вновь набранная молодежь Гуляра Дегирменджи, Гульфина Ахмадулина, Роза и Анвар

Баку. Шевкет Мамутов, Али Османов, Аким Джемилев и Зоре Белялова у могилы крымскотатарского актера и танцора Хайри Эмир-заде.

Саттаровы, позже пришел Энвер Девлеканов, Сеит-ага (?). Музыканты Энвер Шерфединов, Энвер Камбуров, Мемет Абибуллаев. Программы вел Аблямит Умеров. Это был конференсье высочайшего класса. Интеллигентный, остроумный, безупречно одетый — он был стержнем всей программы. Ему, как ведушему, не было равных.

Имена артистов из состава этого ансамбля были у всех на слуху. Они представляли традиционную культуру, которая стала тем феноменом, который не допустил запрограммированной ассимиляции. Их творчество вошло в золотой фонд нашей культуры.

Теперь уже для участия в рабочем процессе на репетиции приходилось ежедневно выезжать в Ташкент, в театр Узгосэстрады. Аким часто брал с собой и сына Эльдара, чтобы тот был все время на глазах, а заодно и выполнял мелкие поручения — протереть пыль с машины, помыть колеса. Так что жизнь ансамбля проходила перед глазами мальчика, на долгие годы сохранившего в памяти многие детали из истории ансамбля.

Программа к предстоящей премьере ансамбля готовилась около двух месяцев. Здесь, в Ташкенте, в 1957 году впервые появились афиши — «Ансамбль песни и танца крымских татар».

Первый состав Ансамбля песни и танца крымских татар — 1957 год.

Стоят (слева направо) Осман Асанов, Джаниш Муратов, Гульнара Гвардеева, (?), (?), Шевкет Мамутов, Эдие Топчи, Рефат Асанов, Сабрие Эреджепова, Аким Джемилев, Селиме Челебиева, Роза Сеттарова, Энвер Сеттаров, Февзи Билялов.

Сидят (?), Мемет Абибуллаев, ... предпоследний — Энвер Камбуров.

УЗГОСЭСТРАДА

Министерство культуры КРССР

 ГАСТРОЛИ **АНСАМБЛЯ**

ПЕСНИ И ТАНЦА

КРЫМСКИХ ТАТАР

Художественный
руководитель ансамбля **ИЛЬЯС БАХШИШ**
Балетмейстер — **Энвер АЛИЕВ** Программу ведет — **УМЕРОВ А.**

Начало Касса

И. Н. Крамской (1837–1887)

«Лунная ночь», 1880 г.

*Государственная Третьяковская
галерея. Москва.*

Копия с картины И. Н. Крамского

«Лунная ночь», выполненная

Сабрие Эреджеповой. 1960-е гг.

как после тринадцатилетней завесы молчания соотечественники воспринимали родные песни и танцы. Зрительская реакция глубоко отзывалась в душе самих артистов. Сколько сдержанной душевной боли в ее заключительных словах: «...как солистка ансамбля, глубоко чувствуя настроение и переживания своих зрителей, от имени всего коллектива заверяю вас: мы приложим все свои старания, чтобы еще лучше петь, еще вдохновеннее танцевать, еще проникновеннее исполнять нашу музыку и с каждым разом обновлять наш репертуар».

В доме у Акима Джемилева Сабрие Эреджепова нашла свой приют вплоть до 1959 года. Ее любимым увлечением было рисование. Любовь к рисованию она привила и сыну Акима — Эльдару. В его семье бережно хранятся выполненная ее рукой копия с картины И. Крамского «Лунная ночь», картина «Аю-Даг» и автопортрет.

После создания ансамбля Песни и танца крымских татар при театре Узгосэстрады Сабрие ханум еще некоторое время ежедневно ездила на работу за 25 километров в Ташкент вместе Шевкетом Мамутовым, Рефатом Асановым и Меметом Абибуллаевым на «Москвиче» Акима, который по-

очередно заправляли бензином. Но это не могло продолжаться бесконечно.

Через три года, в 1959 году, ей помогли снять комнатку в Ташкенте, в старом городе, недалеко от Театра эстрады. Жизнь понемногу налаживалась. В 1966-м ей присвоили почетное звание «Заслуженной артистки Узбекской ССР». После ташкентского землетрясения 1966 года, по ходатайству руководства ансамбля, ей выделили квартиру в новостройке массива Чиланзар.

В последние годы жизни Сабрие Эреджепова работала над книгой воспоминаний «Меним энишли-ёкъушлы ве чечекли ёлларым» — «Мой путь в цветах и терниях». Оглядываясь на пройденный жизненный путь, неразрывно связанный с культурной жизнью своего народа, она тепло отзывалась об одаренном хореографе и танцоре Акиме Джемилеве:

«Народный танец — неотъемлемая составляющая нашего искусства.

Хайри Эмир-заде упорядочил и систематизировал народный танец, разработал на его основе новые движения. Заложив фундамент национального профессионального искусства, он восторгал зрителей своими танцами на сцене и на народных празднествах.

Известный балетмейстер Крымской республики Усеин Баккал продолжил его дело, разработал хореографию целого ряда танцев. До войны он занимался со многими молодыми танцорами, лучшие из которых работали в нашем ансамбле, став впоследствии артистами, преподавателями, балетмейстерами — это Энвер Алиев, Нусрет Шабанов, ставший впоследствии балетмейстером ансамбля «Хайтарма» — Аким Джемилев.

Один из лучших танцоров ансамбля Аким Джемилев прославился многими танцами, но особенно неповторимым было его исполнение «Агыр ава ве хайтарма» в паре с Селиме Челебиевой. Аким грациозно выходил на сцену и, разведя руки, парил орлом, а Селиме гурией плыла рядом.

За время работы балетмейстер Аким Джемилев поставил много неповторимых композиций. К примеру, он первым предложил петь и танцевать на сцене одновременно, инсценировав танец «Учъ йигит» («Трое юношей»). В этой постановке артист Рефат Асанов танцевал, одновременно исполняя песню «Азбарында къуюсу бар». Партию второго юноши исполнял Шевкет Меметов, а третьим был сам Аким

Джемилев. Когда они буквально влетали на сцену, на месте не могли усидеть не только молодые, но и старики. На сцене танцуют, а красивый и сильный тенор Рефата подзадоривает:

Азбарында кѣуюсу бар да, вай, вай, вай

Не де салкѣын сувы бар да, вай, вай, вай...

Хореографическая постановка на основе народной шуточной песни получилась интересной. Подобных танцев Аким поставил много.

Танец «Йигитлер» поставленный на старинную народную мелодию «Коньялы», включенный в последнее время в репертуар ансамбля, так же с восторгом был встречен публикой. Талант Акима как хореографа, его заслуги в нашем танцевальном искусстве нельзя описать в несколько слов. Заслуги деятелей такого уровня стоят того, чтобы о них писали отдельно...»

Творческий путь Сабрие Эреджеповой разделился на два этапа. В довоенный период ее имени сопутствовала слава талантливой певицы с исключительно красивым голосом.

Но после 1956 года это была уже совершенно иная Сабрие Эреджепова. Невзгоды не сломили, а еще более укрепили ее дух. В тяжелые годы жизни огульно репрессированного народа, раздробленного и разбросанного по всей стране на многие сотни километров, проникновенный голос внешне хрупкой, но сильной духом Сабрие Эреджеповой был олицетворением далекой Родины и всего, что с ней было связано. Когда она пела, на глазах у зрителей стояли слезы.

Вернуться на Родину ей не судилось. Она скончалась в Ташкенте летом 1977 года. Ей было 65 лет.

Прощание проходило в фойе ташкентского концертного зала имени Свердлова. Вокруг собрались сотни почитателей ее таланта, независимо от национальности. Как и при жизни, участие в организации проводов в последний путь принял Аким Джемилев, при содействии в то время одного из самых высокопоставленных руководителей из крымских татар — министра строительства Сервера Омерова.

Во время траурной церемонии отовсюду из динамиков звучал голос Сабрие Эреджеповой.

Народ прощался с великой артисткой.

Вехи усыпанного цветами и терниями пути Сабрие Эреджеповой, навсегда оставшейся в памяти народа символом нестигаемой воли в самые тяжелые годы жизни в изгнании.

В памяти последующих поколений Сабрие Эреджепова осталось неувядаемой легендой, Берегиней народа в самое тяжелое время его истории.

Работая в Ташкенте, Аким вынужден был решить вопрос о переезде в столицу, для чего приобрел участок по Луначарскому шоссе.

Нагрузка на нем была колоссальная — строительство дома, постоянные разъезды. Даже во время гастролей, пока артисты отдыхали, он продолжал расширять географию своих поисков, составляя от руки карту-схему, занося в нее маршруты и график гастролей по местам расселения крымских татар в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, городам Советского Союза с указанием приблизительного количества потенциальных зрителей.

*«Вечный странник» —
за рулем А. Джемилев.*

*Отдых в постоянных
разъездах.*

Он не упускал возможности и обратной связи, внося в свою «заветную» тетрадь имена одаренной молодежи, пополняя коллектив молодыми талантами.

У него были друзья во всех местах компактного расселения соотечественников. Его «Москвич» был узнаваем везде — его появление в определенном регионе означало, что вскоре здесь состоится концерт крымскотатарского ансамбля.

Невероятно, но в те годы царила удивительная театральная атмосфера, к сожалению, ныне утрачиваемая. Через временную пропасть небытия сохранилась сложившаяся еще с 1920—1930 гг. культурная традиция особого состояния «предвкушения действия». Народ в огромной массе собирался возле клубов задолго до начала концерта. Надевалось лучшее из того, что было в те послевоенные годы. Люди стояли небольшими группками, негромко беседуя между собой. У подавляющего большинства в руках красиво уложенные букеты цветов, выращенных возле своего дома. Даже дети, поддавшись все-

Солисты крымскотатарского ансамбля песни и танца на гастролях в Астрахани. Слева направо: А. Джемилев, Ш. Мамутов, Энвер Сеттаров и Али Османов. 1960 г.

Гастроли в Астрахани. Слева направо: Шевкет Мамутов, Энвер Сеттаров, Аким Джемилев, Али Османов. 1960 г.

общему настрою важности происходящего, сдержанно стоят возле своих родителей. Все чинно, достойно... И над всем этим витал запах модных тогда «Красной Москвы», «Белой сирени» и «Шипра»...

Залы клубов или кинотеатров неизменно были заполнены. Два часа концерта зрители пребывали в ином пространственно-временном измерении.

До 1964 года ансамбль несколько раз менял свое название. Но все эти годы его руководителем был Ильяс Бахшиш, а солистом и постановщиком-балетмейстером неизменно оставался Аким Джемилев.

Состав ансамбля в 1958 году.

Верхний ряд: пятый слева — Осман Асанов, восьмой — Кабул Сеитвелиев.

Средний ряд: третья слева — Сабрие Эреджепова, четвертый — художественный руководитель Ильяс Бахшиш, пятая — Эдие Топчи, предпоследний в ряду — конференсье Аблямит Умеров, крайний справа — Февзи Билялов.

Нижний ряд: второй справа — Аким Джемилев, третья — Селиме Челебиева, четвертый — Шевкет Мамутов

УЗГОСЭСТРАДА

Садре Зухайруба
сопрано, вокал

КОНЦЕРТ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО АНСАМБЛЯ

Художественный руководитель

ИЛЬЯС БАХШИШ

Осман Асимов
альпинист, артист

Зане Ташч
сопрано, вокал

Фейзул Асимов
альпинист, артист

Алиммет Умеров
сопрано, вокал

**ТАТАРСКИЕ
НАРОДНЫЕ
ПЕСНИ И ПЛЯСКИ**

**ПЕСНИ И ТАНЦЫ
НАРОДОВ
СССР**

Танец в ст. ансамбля

Наступающий танец „Абиг“

Танец в ансамбле „Абиг“

Коричневый танец „Хорон“

Абиг „Джонка“ — Абиг „Абиг“

Молдавский танец

Программу ведет **А. Умеров**

Программу ведет **А. Умеров**

Начало в _____ часов вечера.

Касса открыта с _____ час.

Ансамбль песни и танца крымских татар. 1957 г.

С 1960 г. в связи с новым идеологическим витком, направленным на этот раз на «укоренение» крымских татар на чужбине, бередящее душу слово «Крым» и связанные с ним производные на официальном уровне были изъяты из употребления. Крымских татар лишили не только Родины, но продолжали лишать истории, памяти... даже имени. Как народ, они были вычеркнуты из энциклопедий, выпали из переписей населения, научной и популярной литературы, культурного обихода — они просто исчезли, рассыпанные по местам спецпоселений. В образовавшейся с изъятием ключевого слова пустоте исторического пласта остался усеченный безликий этноним «татары».

Оторванная от исторического пласта хрупкая надстройка литературы и культуры после преломления продолжили существование как подвешенная в воздухе, лишенная исторической привязки «татарская» литература и культура, смешиваемая с другими тюркоязычными народами, родственными по языку, но абсолютно разными в отношении устоявшейся веками культуре.

Все эти годы ансамбль, неоднократно менявший свои названия, но остававшийся, по сути, прежним, плодотворно работает. Под руководством Акима Джемилева возрождаются старинные народные танцы в сценической обработке, разрабатываются новые сюжеты.

Афиши рубежа 60-х годов.

*«Бейим одаман»
в постановке
А. Джемилева.
Конец 1950-х гг.*

*Танец «Учъ йигит».
Шевкет Мамутов,
Рефат Асанов,
Аким Джемилев.*

*Хореографическая
инсценировка
песни
«Азбарында
куюсы бар
да-вай-вай-вай».
Аким Джемилев,
Рефат Асанов,
Шевкет
Мамутов.*

*Хореографическая инсценировка народной песни.
Слева Ленияр Якубова и Селиме Челебиева.
Справа налево: Энвер Сеттаров, Али Османов, (?), Февзи Билялов;
внизу Джаниша Муратов.*

*Шевкет Мамутов
и Аким Джемилев, 1958 г.*

Как только коллектив ощутил свои возможности в претворении более сложных творческих задач, он стал работать над постановкой серьезного спектакля — «Арзы кыз». Еще в предвоенные годы музыкального и творческого бума были созданы спектакль «Арзы кыз» (автор сценария Юсуф Болат, композитор Ильяс Бахшиш) и одноименная опера, автором которой был казненный фашистами композитор Абибулла Каври. Поэтому первой возрожденной в местах спецпоселений постановкой был, естественно, спектакль по народной легенде о мисхорской девушке Арзы, преобразившейся в русалку — «Арзы кыз».

Легенда о русалке Арзы — одна из любимых в народе. Им много веков назад была создана легенда, объясняющая суть его ментальности: куда бы ни забросила его судьба, как бы он ни приспосабливался на новом месте, его ментальное и личностное ядро неизменны. Мисхорская девушка, выкраденная разбойниками, попадает во дворец турецкого султана и вскоре становится в нем повелительницей. Но ни беззаботная жизнь в роскоши, ни рождение любимого сына не прервали ее связь с родной землей.

Вместе с сыном плененная девушка с высокой башни бросилась в морскую пучину. А вскоре русалка с сыном на руках появляется у берегов Мисхора. Каждой ночью она выходит на морской берег и пением, сливающимся с шумом моря, зовет своих односельчан.

Но почему она не сохранила жизнь сыну, не оставила его во дворце вместе с отцом? — Дети наследуют генотип матери. Повзрослев, он изыскал бы любую возможность вернуться туда, откуда она родом.

Некогда народ создал легенду, объясняющую склад его души. В действительности случилось так, что изгнали весь народ. Весь, кроме русалки Арзы. Все эти годы она выходила на пустынные берега и звала своих соотечественников. В далекой чужбине им всегда слышался ее голос. И они вернулись на зов русалки Арзы.

С приходом в коллектив драматурга Гани Муратова репертуар ансамбля стал более разнообразным, кроме различных танцев, песен и музыки здесь ставили юмористические интермедии, небольшие сценки, роли в которых исполняли все те же певцы и танцоры.

Крымскотатарский эстрадный ансамбль, 1963 г.
Постановка пьесы «Арзы кыз».

Сцены из спектакля «Арзы кыз» в постановке крымскотатарского эстрадного ансамбля. На верхнем фото (слева направо): Энвер Сеттаров, Расим Юнусов, Энвер Шерфединов, Аблямит Умеров, Энвер Камбуров, (?), Февзи Билялов, (?), (?), Селиме Челебиева, Осман Асанов, (?), Сабрие Эреджепова, Гульнара Гвардеева, Эдие Топчи, Ления Якубова.

Верхний ряд (справа налево): (?), Энвер Шерфединов, Февзие Османова.
Второй ряд (слева направо): Мемет Арсланов, Урие Керменчикли,
Февзи Билялов, Ленияр Якубова, Ильяс Бахшиш, Селиме Челебиева,
Аблямит Умеров, (?), Али Османов. В нижнем ряду крайний справа —
Расим Юнусов. 1960 г. Ташкент.

* * *

В 1964 году, с назначением художественным руководителем ансамбля композитора Эдема Налбантова*, меняющиеся наименования ансамбля закрепились в известном до наших дней названии — «Хайтарма».

Возрожденному на чужбине ансамблю была уготована трудная, но славная судьба. Он сохранил и донес до потомков утонченность и красоту музыкального фоль-

* Эдем Усеинович Налбантов (1926—1999 гг.) — композитор, дирижер, педагог. Заслуженный работник культуры Узбекистана (1976), член Союза композиторов СССР (1976), кавалер ордена Знак почета (1986), член Союза композиторов Украины, Заслуженный деятель искусств Украины (1997), лауреат Государственной премии АРК (1997).

клора. Он был с народом в изгнании. Вместе с ним он вернулся на Родину, в Крым. Сменилось несколько поколений, которые родились и выросли, качаясь в легендарной колыбели песен, танцев, мелодий крымскотатарского ансамбля! Этот ансамбль, как бы ни менялись его названия, стал единственным творческим коллективом, на профессиональном уровне не только сохранявшим в годы депортации самобытную музыкальную, вокальную, танцевальную культуру крымских татар, но и донесшим ее до потомков. И в этом непосредственная заслуга ее хореографа Акима Джемилева.

Афиши ансамбля «Хайтарма».

Афиши ансамбля «Хайтарма» с 1964 по 1990-е годы.

У каждого народа есть своя танцевальная визитная карточка, одно только название которой без дополнительного анонсирования коротко и емко представляет сложившееся в веках традиционное искусство: «Гопак», «Барыня», «Жок», «Лезгинка». У крымских татар аналогичный танец-представление — «Хайтарма».

В самом названии этого традиционного танца есть еще одна особенность, некая скрытая пружина этнического оберега. С крымскотатарского «хайтарма» означает — «повтор», «возвращение к истоку, в изначальную позицию». Это танец, не имеющий своего логического завершения. Точнее, в каждом его конкретном завершении заложено начало следующего танцевального содержания. Самим названием он программирует на извечное движение, «возвращение на круги своя»... Кроме самовыражения, в этом танце заложен и сакральный смысл — пока танец исполняем, народ жив на этой земле.

Этот танец крымские татары танцуют всегда и везде. В нем нет классовых, возрастных и гендерных ограничений: этот коллективный танец танцуют дети и взрослые, мужчины и женщины, он уравнивает всех, независимо от их социального положения. Несмотря на все перипетии судьбы, танец исполняем повсеместно, его не вытеснили никакие новомодные веяния.

За годы работы в ансамбле Аким Джемилев поставил более 70 танцев, композиций и сюит. Его цель была не только в том, чтобы поставить на сцене любимые народом танцы, но и восстановить утрачиваемое, и, главное, посылом на перспективу создать на народной основе новые танцы.

По законам сцены нельзя перенести на подмостки этнический танец в его первозданном виде. От него как постановщика требовалось тонкое интуитивное чутье, умение уловить гармонию между фольклорным материалом и его режиссерской обработкой. Таким образом, танцы в постановке Акима Джемилева преображались на сцене в театрализованные представления.

Поставленные и исполненные им танцы, прежде всего, свадебный танец Агыр ава-хайтарма «Сен да меним назлы ярем» («Моя нежная возлюбленная»), «Учь йигит» («Трое юношей»), «Салмакълы» («Величавый»), «Чирах оюны» («Танец со свечами»), мужской танец «Бувдан», «Дженубий чингене оюнары» («Танцы южных цыган») и другие — стали классикой репертуара ансамбля.

*«Хайтарма». «Дёрт къыз оюну» — девичий танец
в постановке А. Джемилева, 1970-е гг.*

*1970-е гг. Танец с гугюмами. Балетмейстер — А. Джемилев.
На переднем плане — Джемиле Османова.*

Второй состав ансамбля «Хайтарма». Махмут Джураев, (?), (?), (?), четвертый слева Али Османов, Энвер Сеттаров.

Старинный мужской танец «Бувдан хайтармасы». На основе классического одиночного танца Аким Джемилев разработал хореографию для трех исполнителей. Михаил Пурювкин, Рустем Велиуллаев, Якуб Чувадар.

Танец
«Агыр ава,
хайтарма»
в постановке
Акима
Джемилева.
Ансамбль
«Хайтарма».

Солист ансамбля
Али Османов.

*«Явлукъ оюны» («Танец с платком»)
в постановке А. Джемилева.*

«Чобан авасы» — танец крымскотатарских пастухов.

Часто репетиции проходили и в доме Акима Джемилева. И не только репетиции. Здесь велись острые дискуссии по поводу возрождения крымскотатарского искусства, в частности, хореографии, возвращения на Родину. Аким Джемилев всегда работал над постановками танцев, во дворе под виноградником проходили репетиции. Тесно общался с Шевкетом Мамутом, Рефатом Асановым, Рефатом Челеби, Энвером Алиевым, Мустафой Бекташем, Нусретом Шабановым и другими. В доме у Акима подолгу жили Расим Юнусов, Али Османов. Бывали Эшреф Шемьи-заде, Мустафа Селимов, Джеббар Акимов, Сервер Омеров, многие другие. Он был близок со своим учителем и наставником Усеином Баккалом, они часто обсуждали фольклор крымских татар, постановку классического крымскотатарского танца. Вспоминали, как до войны в Крыму на Дервизу танцевали хайтарму 40 пар, и мечтали, вернувшись на Родину, непременно осуществить постановку такого танца. Его настольной книгой была книга «Танцы народов мира», из 33 вариантов лезгинок он знал 18, а до войны слыл лучшим в Крыму чечеточником. По вечерам собирались гости, звучали народные песни, а соседи-узбеки удивленно расспрашивали отца: «Аким-ака, нима, сизга театр келди ми?» (Аким-ака, что, к вам театр приехал?).

Сюита «Бейим одаман» — танец главного пастуха — одамана.
Солист Рефат Асанов. Слева Ш. Мамутов, справа — А. Джемилев.

*Кадр из фильма, созданного по инициативе Акима Джемилева,
о творчестве ансамбля «Хайтарма».*

Хореографическая сценка из танца «Чобан авасы».

В центре — известная певица ансамбля Зейнеб Люманова. За ней слева — Рустем Меметов, второй справа — Аким Джемилев. (Фото из личного архива сына Зейнеб Люмановой — Руслана Эминова).

Молодой состав ансамбля «Хайтарма».

Инсценировка шуточной песни «Ай вар кетир, вар кетир...». Справа налево: Расим Юнусов, Шевкет Мамутов, Али Османов, Аким Джемилев.

Неувядаемая классика народного танца.

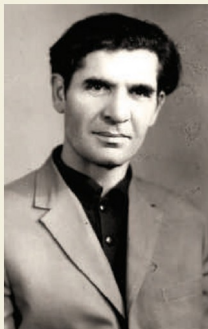

В репертуаре ансамбля были не только крымскотатарские танцы, но и танцы народов Советского Союза и мира: русские, украинские, белорусские, узбекские, молдавские, цыганские, кубинские, аргентинские...

Еще в довоенное время Аким Джемилев был известен как лучший степист Крыма. Ему одинаково хорошо удавалось исполнение классики крымскотатарского народного танца, танцы народов Советского Союза и мира, современные танцы.

*А. Джемилев —
главный балетмейстер
ансамбля «Хайтарма» в 1970-е гг.*

Ансамбль песни и танца крымских татар. Молдавский танец.

Шуточный белорусский танец.

*Танец южных цыган. Энвер Сеттаров, в центре Али Османов,
скрипач — Энвер Шерфединов.
Сидит справа — Ленияр Якубова, вверху — Селиме Челебиева.*

Сцена из танца южных цыган.

*Цыганский
танец.
В центре —
Селиме
Челебиева.*

*Кубинский танец.
Ленияр Якубова
и Али Османов.*

1.

1. Индийский танец.
Ленияр Якубова.

2. Мексиканский танец.
Селиме Челебиева
и Али Османов.

3. Испанский танец. Ленияр
Якубова и Али Османов.

2.

3.

1. Русский шуточный танец.
Селиме Челебиева
и Аким Джемилев. 1959 г.

2. Аким Джемилев.
Танец с кинжалами.

3. Аким Джемилев.
«Цыганский танец».

В ансамбле часто применялась практика инсценировки народных песен и отдельных сцен из произведений крымскотатарских писателей.

Дальнейшей ступенью роста ансамбля стали сюжетные постановки, роли в которых исполняли певцы и танцоры ансамбля.

Следующим после постановки пьесы «Арзы кыз» был шуточный спектакль «Хайнана» — «Свекровь». За ним последовал спектакль «Эки йигит — бир кыыз». Четвертым был спектакль о легендарной, но тогда еще официально не признанной Алиме Абденнановой.

Юмореска «Хайнана» («Свекровь») по сценарию Гани Мурата.

Инсценировка шуточной
песни «Бурма мыйыкъ
олгъанда, сакъалыгъа
ким бакъар?»

Слева направо:

Аким Джемилев, Али
Османов, Шевкет Мамутов
и Расим Юнусов.

Коллаж из фрагментов сценических постановок ансамбля «Хайтарма».

«Эки йигит — бир кыыз». Осман Асанов, Эдие Топчи, Февзи Билялов.

*На авансцене Ленияр Якубова (Билялова) и Эдие Топчи.
В глубине сцены: Аблямит Умеров (слева) и Зоре Билялова*

«Эки йигит — бир кыыз». Эдие Топчи и Февзи Билялов.

Ансамбль «Хайтарма», 1969 г. Сцена из спектакля, посвященного памяти Алим Абденнановой. В главной роли (вверху в центре) — Алие Белялова. Впереди в центре — Селиме Челебиева.

В 1970 г. ансамбль «Хайтарма» признан лауреатом премии Ленинского комсомола, в 1972 г. — стал дипломантом Всесоюзного смотра художественных коллективов.

Несмотря на постоянную занятость и загруженный рабочий график, Аким находил моральное удовлетворение в своей работе. Но тяга к родным истокам, стремление на Родину, как и всех соотечественников, никогда не покидали его. Он изыскивал любую возможность, пусть ненадолго, побывать в родных местах.

*Кучук-Узень, 10 января 1966 г. Лишь временный гость в родном селе.
Без права на проживание...*

Слева направо: Аблямит Умеров, (?), Рустем Меметов, (?), труба —
Энвер Камбуров, (?), Селиме Челебиева, аккордеонист Шевкет (?),
Сабрие Эреджепова, (?), Урие Керменчикли, Ленияр Якубова.
Внизу: Энвер Сеттаров, с платком — Февзи Билялов,
даре — Энвер Шерфединов. «Хайтарма», 1970-е гг.

Ансамбль «Хайтарма». В центре — художественный руководитель
Казим Ваниев, справа от него Аким Джемилев. В верхнем ряду второй
справа — Эрнест Алмазов, Джемиле Османова, Гульнара (?)
Внизу второй справа — Махмуд Джураев.

*Афиша ансамбля «Хайтарма». Художественный руководитель
Февзи Билялов. 1980-е гг.*

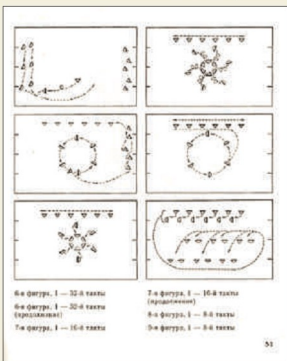
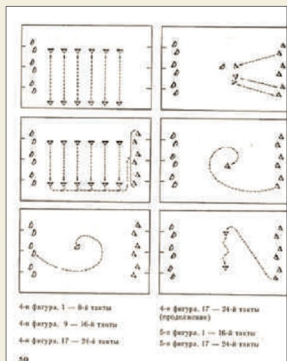
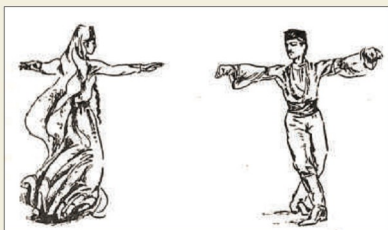

*Состав эстрадного оркестра ансамбля:
Арсланов, Сулейманов, Максудов, Османов, Камбуров*

Впервые в истории крымскотатарского искусства с участием писателей Ризы Фазыла и Черкеза Али, Тимура Дагджи и художницы Заремы Трапиной Аким Джемилев выпустил первую книгу с разработкой хореографии семи крымскотатарских фольклорных танцев — «Танцы ансамбля Хайтарма».

Страницы из книги «Танцы ансамбля «Хайтарма» с разработкой семи танцев из общего списка более семидесяти поставленных на сцене танцев.

Аким Джемилев с молодым составом ансамбля. Середина 1970-х гг. Ташкент.

Но хореограф не останавливался на достигнутом. Назрела необходимость идти дальше и создать фильм, запечатлевший исполнение крымскотатарских народных танцев и песен.

Через полтора года убеждений в необходимости этих фильмов руководства Министерства культуры, ЦК компартии Узбекистана, поисков средств, работы с режиссерами Узбекфильма, поисков местности, идентичной крымскому пейзажу — удалось выпустить два фильма «Танцует ансамбль «Хайтарма» и «Поет Сабрие Эреджепова».

За неустанную образцовую работу в 1976 году Аким Джемилев был представлен к званию Заслуженного артиста Узбекистана... Это было время очередного пика активности крымскотатарского национального движения за возвращение на Родину. Аким был его активным участником.

Ходатайство безрезультатно исчезло...

Активная творческая деятельность Акима Джемилева не могла оставаться незамеченной не только в масштабах Узбекистана, но и далеко за его пределами. По свидетельствам танцора-солиста Али Османова, многочисленных знакомых, сына Эльдара Джемилева — Акима приглашали в свои знаменитые ансамбли великие хореографы в то время единой страны — Советского Союза.

Это был Илик Сухишвили (1907—1985), основатель и бессменный руководитель в 1945—1985 гг., представитель первого поколения национального балета Грузии «Сухишвили». Еще до войны он был знаком с исполнением каскада лезгинок участниками коллектива Восточного танца. Встретившись с Акимом Джемилевым уже в послевоенные годы, он поделился с ним своими впечатлениями того времени: если ансамбль «Сухишвили» начал свою деятельность с 1945 года, то в ялтинском ансамбле Восточного танца уже танцевали около двадцати видов лезгинки! Будучи свидетелем творческого роста А. Джемилева как исполнителя, балетмейстера и педагога, И. Сухишвили уважительно относился к его творчеству.

Приехавший на гастроли в Узбекистан Махмуд Эсамбаев (1924—2000), знал понаслышке об Акиме как о солисте-исполнителе восточных танцев еще в довоенный период. Здесь, в Ташкенте, увидев воочию его творчество, он

неоднократно приглашал Акима в свой ансамбль:

— Я понимаю: вы не хотите переехать, потому что не знаете нашего языка. Тогда я вам построю такой же дом, как здесь, в Пятигорске. Там живут карачаевцы, вы говорите с ними на одном языке. В свободное «окно» от

«Сложной особенностью исполнения крымскотатарского национального танца является уникальный ритм музыки, сюжет, величавость, грациозность, артистичность и темперамент, который дается не всем...».

*Махмуд Эсамбаев,
народный артист Дагестана и СССР*

ваших основных гастролей будете к нам приезжать, работать репетитором и постановщиком танцев.

Аким был, прежде всего, сыном своей земли. И пусть здесь, на чужбине, он оторван от Родины, но здесь он в сфере своей культуры, со своим народом, он поддерживает своими постановками его дух.

Махмуд Эсамбаев понял состояние Акима. В знак признательности на память подарил ему две статуэтки — мужчину в кавказской бурке и женщину в традиционной одежде. Этот дорогой сувенир до сих пор хранится в семье Джемилевых.

В 1970-е годы с целью ознакомиться с танцевальной культурой Узбекистана в Ташкент приехал знаменитый хореограф Игорь Моисеев (1906—2007). Заодно он попросил помочь ему в поисках балетмейстера концерта Победы Акима Джемилева. Акима срочно вызвали в Узгосфилармонию, где он встретился с прославленным хореографом. Первая встреча с ним произошла еще в предвоенные годы в Москве на фестивале народного творчества, когда исполнение крымскотатарских танцев вызвало интерес мастера и ему захотелось поставить их со своим коллективом. Ознакомившись с репертуаром и постановкой танцев, Игорь Моисеев также пригласил Акима балетмейстером в свой ансамбль.

От таких предложений трудно было отказаться. Но Аким не мог бросить родной коллектив. Работа в ансамбле была самовыражением его служения народу. К тому же, он не мог не сдержать слова, данного своему Учителю — Усеину Баккалу, авторитет которого для Акима был непререкаем. Усеин Баккал видел в своем ученике не только талантливого танцора — он видел в нем личность, педагога и хореографа, на которого мог положиться и доверить будущность крымскотатарского народного танца.

Учитель и наставник, с именем которого связана целая эпоха в развитии народного танца — Усеин Баккал.

Аким работал в ансамбле в ссылке 35 лет, собирая по крупницам вековое драгоценное музыкальное наследие крымских татар, сохраняя его и развивая.

В ансамбле «Хайтарма» расцветали таланты, творчество мастеров крымскотатарской музыки. Это вокалисты: неповторимая Сабрие Эреджепова, Эдие Топчи, Рефат Асанов, Осман Асанов, Зейнеб Люманова, Февзи Билялов, танцоры Селиме Челебиева и плеяда многих других.

Для молодых артистов, вошедших в состав коллектива, ансамбль «Хайтарма» был единственной школой, в которой мастера крымскотатарского искусства прошлых поколений передавали им сокровенные знания о национальной культуре.

Параллельно с работой в ансамбле Аким не оставляет борьбу за возвращение в родной Крым. Он неоднократно выезжает в составе делегаций по разрешению национального вопроса в Москву. Но путь на Родину, как и для всех его соотечественников, был закрыт.

Большую часть времени Аким Джемилев проводит на репетициях и в гастрольных поездках по Узбекистану и Средней Азии, городам Советского Союза. Оставить коллектив было не на кого. Яркая, искрящаяся оптимизмом жизнь артиста на сцене разительно отличалась от скрытой от всеобщего внимания обыденной жизни. Зарплаты были мизерными. В собранном и обученном с таким трудом и энтузиазмом коллективе остался лишь основной костяк из беззаветно преданных национальному искусству артистов. К сожалению, из-за материальных затруднений многие известные и состоявшиеся солисты вынуждены были сойти с дистанции, уйти на более прилично оплачиваемую работу. Так коллектив остался без великих артистов Шевкета Мамутова... Рефата Асанова... Неджата Муртазаева... Расима Юнусова...

В 1975 году, через тридцать лет после Победы, состоялась радостная встреча Акима с однопольчанами.

Встреча с однопольчанами
в 1975 г. А. Джемилев —
в центре на втором плане.

Дорогой Аким!

Ваше письмо я довел до сведения
всех членов комиссии по подготовке встречи
ветеранов 111-й АСД, посвященной 30-летию
со дня Победы.

Все мы очень рады, что поды голос еще
одним нашим фронтовым товарищу, что вы ко-
мандуете вместе с нами памятный юбилей-
ный праздник Победы.

Мы внесли вас в список приглашенных, и
через некоторое время вы получите официа-
льное приглашение и подробные указания
сроки и программы встречи ветеранов.

Только в организации, в которой вы
работаете, мы тоже хотим вас видеть
позже.

Будем очень рады видеть вас
также среди участников.

Со скорой встречей.

С уважением

А. И. Бродянский

А. И. Бродянский

Москва 18/10-1975.

Лишенные возможности жить на своей Родине, многие крымские татары стали селиться в окрестностях Крыма. Пусть на ином берегу, но того же самого Черного моря: Херсонская область, Краснодарский край, Сухуми, но вскоре и этот обходной путь для крымских татар также был закрыт.

В этом же 1975 году был приобретен домик в Новороссийске. Но еще четыре года, временами лишь наведываясь сюда, он продолжал работать в Ташкенте — он не мог оставить коллектив ансамбля, не подготовив себе смену.

*Последние
наставления
перед
выступлением.*

*Последние годы работы в Узбекистане перед переездом в Новороссийск.
Репетиция. Слева от Акима Джемилева — Джемиле Османова.*

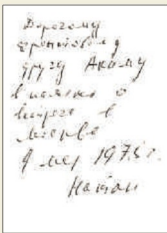
Ансамбль «Хайтарма». 1980-е гг.

*А. Джемилев с учениками — молодыми танцорами ансамбля «Хайтарма».
Слева — Джемиле Османова.*

Аким Джемилев всегда был рад гостям — он не мог существовать без окружения друзей. У него было множество знакомых, не говоря о том, что его знал почти каждый крымский татарин. Его сын, со временем состоявшийся в жизни как ученый, руководитель ряда крупных предприятий, как-то в шутку заметил, что окружающие воспринимали его не как индивидуальную личность — Эльдара Джемилева, а опосредованно, как сына Акима Джемилева. Поздоровавшись с ним, обычно тут же спрашивали: «Как отец?».

Сюда, в Новороссийск, к Акиму Джемилеву приезжали его друзья-однополчане — Натан Зорин*, Александр Лавринович. И, конечно же, комдив, генерал Юрий Соколов — тот самый, что 18 сентября 1945 года после концерта Победы в пражской «Люцерне» сделал «стойку» на руках на башне танка. Через много лет при встрече он шутливо заметил Акиму: «Стойку» на руках сделал я, а аплодисменты сорвал — ты!»

В 1982 году Акима Джемилева, как участника освобождения в декабре 1943 года г. Александрия Кировоградской области, приглашают на торжественные мероприятия, проводимые по этому случаю.

* Фрэдди Бен-Натан Зорин. Поэт, журналист и юморист, редактор и ведущий популярных программ сети Израильского радиовещания на русском языке, член Союза русскоязычных писателей Израиля, лауреат литературной премии этой творческой организации и премии «Человек года—2010» в номинации «За достижения в литературном творчестве».

Родился и вырос в Баку, окончил филологический факультет Азгосуниверситета, выступал в составе сборной КВН, главный редактор азербайджанского телевидения. С 1990 г. проживал в Израиле.

Письмо от школьного
отряда следопытов.

Встреча однополчан
через 39 лет
после освобождения
Александрии.

В центре — комдив
Ю. Соколов, слева
от него А. Джемилев,
справа — М. Бекташ.
Александрия, 1982 г.

ДОРОГОЙ АЛЕКСЕЙ КОДРОШЕНКОВ!

НАША СТРАНА ГОТОВИТСЯ ДОСТОЙНО ВСТРЕТИТЬ 60-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СССР. ОТРЯД СЛЕДОПЫТОВ ИЗ Г. АЛЕКСАНДРИИ ГРАЖДАНСКО-ЗАДАТЬ В СВОЕМ МУЗЕЕ, В МЕСТНОЙ ГАЗЕТЕ КАК В ОСВОБОЖДЕНИИ НАШЕГО ГОРОДА УЧАСТВОВАЛИ НЕОСТРАШНЫЕ ВОИНЫ ВОЛЕК СОСННИК, АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК НАШЕЙ НЕОБЫЧНОЙ РОДИНЫ, КАК ПОМОГЛИ ОУСТРОИТЬ НАШ ГОРОД.

МЫ ХОТИМ ЗНАТЬ, КАК СЛОЖИЛАСЬ СУДЬБА УЧАСТНИКОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАШЕГО ГОРОДА, ГДЕ ЖИВУТ ОНИ СЕЙЧАС, КАК ВЫГЛЯДЯТ ИХ ГОРОДА И СЕЛА.

ПРОСИМ НАС НАПИСАТЬ МАЛЕНЬКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ГОРОДА АЛЕКСАНДРИИ ВИРОВОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРИШЛИТЕ, ЕСЛИ МОЖНО, ОБЪЕКТЫ, ФОТОГРАФИИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ, МЕСТА ГДЕ ВЫ ЖИЛИТЕ, МОЖЕТ ЕСТЬ КНИЖЕЧКА О ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ, ЕСЛИ СМОЖЕТЕ ПРИШЛИТЕ СВОЕ ФОТО.

ПРИШЛИТЕ, ЧТО ВАС ИНТЕРЕСУЕТ О НАШЕМ ГОРОДЕ.

С ИСКРЕННИМ УВАЖЕНИЕМ ОТРЯД СЛЕДОПЫТОВ ИЗ Г. АЛЕКСАНДРИИ.

В. СО. 62гг

Здесь, в Александрии, он встретился и со своими однополчанами Натаном Зориным, Сашей Лавриновичем и многими другими.

Несмотря на то, что генерал Соколов неоднократно ходатайствовал о разрешении прописки и проживания в Крыму для своих бывших подчиненных Акима Джемилева и Мустафы Бекташа, все его обращения были безрезультатны. По его признанию через сорок лет, после 1943 года он вынужден был, согласно негласному указанию, скрепя сердце, вычеркивать имена представленных к наградам крымских татар.

Огромная беда некогда привела крымских татар на чужбину. За проведенные здесь полвека народ обустроился, подружился с окружающими его людьми. Но заложенная в генетической памяти программа извечного возвращения к родным истокам с первых дней неистребимо жила в каждой душе. И все же оставлять края, где прошли полвека жизни, было непросто — и для самих крымских татар, и для тех, с кем они жили бок о бок.

Вот как о трудном расставании вспоминает профессор, специалист по классу «макома» — древнего хорового пения тюрков Фарогат Рахматова:

«Крымские татары поневоле прожили в Узбекистане полвека и, покидая его, оставили по себе добрую память, облагородили своим трудом его землю, обогатили науку, культуру и искусство. Они пережили депортацию, но смогли восстановить свои силы в Узбекистане и, самое главное, бескровно вернулись на Родину. Они никого при этом не обидели. Многому мы научились у них, так и они, проживая здесь, многое восприняли от нас... Сегодня мы вспоминаем о них только с хорошими чувствами... Эту дружбу мы будем крепить и дальше и завещаем нашим потомкам. Как работник культуры, прежде всего, желаю вашему народу возродиться у себя на Родине. Прилагайте усилия для сохранения родного языка и его развития, своей самобытной культуры! Это всё, что представляет лицо и душу нации, без этого будущего у народа нет. Желаю вам всем мудрости, спокойствия и благополучия».

Наконец, в 1983 году он окончательно переезжает в Новороссийск, передав хореографическую часть программы ансамбля только что получившей звание Заслуженной артистки Таджикской ССР, дочери своего наставника Усеина Баккала — Ремзие Баккал.

Накануне переезда в последний раз на ташкентскую сцену концертного зала им. Свердлова Аким Джемилев выйдет в паре со своей постоянной

спутницей по сцене Селиме Челебиевой под прекрасные звуки Агъыр-ава ве хайтарма «Сен де меним назлы ярем» — медленного величавого танца, смеющегося стремительной хайтармой «Моя нежная любимая».

Вопреки своему неукоснительному профессиональному правилу тщательно отшлифовывать каждый танцевальный элемент, этот танец Аким со своей партнершей никогда не репетировали. Чтобы рафинированная отработка движений не превратила танец в шаблон. Каждый раз их исполнение на сцене было живой неповторимой импровизацией...

Зал стоя приветствовал своих любимцев бурными и искренними аплодисментами, долго не отпуская со сцены, снова и снова вызывая их на «бис»^{*}. К огромному сожалению, этот танец так и остался прекрасной лебединой песней этого танцевального дуэта. До сих пор этот танец никто не повторил.

*Последний танец на профессиональной сцене театра им. Свердлова
в исполнении Селиме Челебиевой и Акима Джемилева —
Агъыр ава ве хайтарма «Сен де меним назлы ярем». Ташкент, 1984 г.*

^{*} Военный Ибраим // Последний танец в Узбекистане — Селиме Челебиева и Аким Джемилев. Голос Крыма. 26.08.2016 / № 34 (74)

Февзи Якубов: «Я знал его с юности и восхищался им, как Человеком. Героев в Отечественной войне было около 13 тысяч, генералов и маршалов — около 2 тысяч. А главный балетмейстер концерта Победы в 1945 году был один — Аким Джемилев, и мы должны гордиться им, как Героем, хотя он так и не получил эту награду. Но мы должны добиться присвоения ему этого звания...».

Мунир Аблаев: «Он был для меня первым учителем крымскотатарского танца. Когда я пришел в ансамбль «Хайтарма», именно он научил меня тонкостям народного танца...».

Иззет Изединов:

«В 1957 году, когда я учился в Ташкенте, мы с друзьями всегда приходили на репетиции крымскотатарского ансамбля песни и танца. И вот тогда я впервые увидел Аким Джемилева. Я до сих пор в восторге от его танцев».

М. Халитова: «Я горжусь тем, что была знакома с Акимом-ага, и сожалею о том, что наше знакомство продолжалось так мало...».

ЧАСТЬ IV
ВОЗВРАЩЕНИЕ

...И успокоится народ под сенью Родины своей, заживут его душевные раны, и будет трудиться он, окрыленный и защищенный, вместе с представителями других народов, превращая свой край в цветущую жемчужину»

Тимур Пулатов

В 1983 году Аким Джемилев покидает Узбекистан. Путь в Крым был все еще закрыт. Но переезд обозначил отправную точку, первые шаги того пути на Родину, который растянется еще на долгие годы.

Передав хореографический репертуар ансамбля дочери своего Учителя Усеина Баккала — Ремзие Баккал, только что получившей звание Заслуженной артистки Таджикистана, Аким Джемилев окончательно переехал в Новороссийск.

Основоположник школы крымскотатарского танца Усеин Баккал (в центре) с дочерьми. Справа от него — преемница его хореографического мастерства, заслуженная артистка Таджикской ССР — Ремзие Баккал.

Здесь, на черноморском побережье Краснодарского края, уже проживало немало соотечественников, пытавшихся вернуться на Родину. Препятствуя возвращению, ответными мерами на уровне госучреждений принимались специальные постановления и указы об усилении паспортного режима в Крымской и близлежащих областях. 15 октября 1978 г. Советом министров СССР было принято постановление № 700 «О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области», упростившее процедуру выселения крымских татар из Крыма. С 1967–1987 гг. в Крыму за нарушение паспортного режима были осуждены и еще раз высланы более 300 крымских татар.

Не имея возможности приобретения жилья и трудоустройства только лишь из-за пятой графы в советском паспорте, указывающей на национальную принадлежность, соотечественники оседали вокруг Крымского полуострова, в основном, в Херсонской области и Краснодарском крае. Вблизи от Родины, откуда доносился ветер с родных крымских гор и степей, ностальгия по отчему краю еще более обострялась.

А. Джемилев у мемориала на Малой земле в Новороссийске.

Новороссийск. Аким Джемилев с творческим коллективом. 1980-е гг.

Как капельки рассыпанной ртути при малейшем движении притягиваются друг к другу, так и здесь, как когда-то в первые годы ссылки, внутренний магнетизм интуитивно объединил проживающих в Новороссийске соотечественников.

В 1984–1985 гг., пройдя тернистый путь поначалу непонимания, а затем бюрократических проволочек, Аким Джемилев создал ансамбль художественной самодеятельности в Доме культуры Новороссийского Цемкомбината в микрорайоне Цемдолина. Его участники — представители различных национальностей и, конечно же, крымских татар.

И в Новороссийске дому Акима Джемилева по улице Широченко, 27 передалась эстафета гостеприимного «дома Акима Палыча». Среди частых гостей были представители творческой интеллигенции, танцоры, музыканты: аккордеонист Сервер Керимов, скрипач Мансур-ага (?), танцоры — супруги Али и Февзие Османовы и другие.

Здесь звучала музыка, песни, конечно же, исполнялись танцы и — бурлили новые идеи.

Он был сдержан, корректен, поэтому соотечественники приглашали его на ответственные приемы, доверяя быть их представителем. Несколько раз с товарищами он выезжал на прием в Центральный Комитет в Москву.

В 1985 г. с коллективом художественной самодеятельности совершает поездки с концертами в Абинск, Крымск, Новоалексеевку, Анапу, Сухуми, не говоря о выступлениях в самом Новороссийске. Репертуар их выступлений наполовину состоял из крымскотатарских танцев и песен. Но отсутствие финансирования

и возможности полноценных репетиций не способствовали дальнейшему развитию коллектива.

Ограниченные в возможности выступать на профессиональной сцене, все артисты были желанными гостями на каждой крымскотатарской свадьбе по всему Черноморскому побережью, где жили соотечественники.

Еще будучи в Новороссийске, Аким часто по приглашению друзей и знакомых бывал

Аким Джемилев с участником Керченской десантной операции, поэтом и писателем, активным участником национального движения крымских татар за восстановление Конституционных прав и возвращение на Родину, поэтом Сейтумером Эмином (слева).

Крым, Алушта, 1986 год.
Первый слева — А. Джемилев, крайний справа — Сейтумер Эмин.

Ансамбль «Хайтарма» в гостях у соотечественников
в Новоалексеевке, Херсонская область.

в Крыму, в разных его уголках встречался с давними друзьями — Фикретом Меметовым, Батталом Челебиевым и другими. Он был желанным гостем в доме каждого соотечественника.

Проблеск надежды на претворение мечты всей жизни — жить на своей Родине засветился после массовых выступлений в Москве в 1987 году, вызвавших послабления в режиме прописки. Наконец, после бесконечно долгой полувековой разлуки, Аким Джемилев вернулся на Родину, в Крым. Сбылась полувековая мечта его жизни!

Странное это было чувство, которое пришлось испытать всем возвращающимся соотечественникам: та же земля, те же села, те же улицы, родные дома... Внешняя оболочка все та же, но названия сел, улиц, населявшие их люди — все было чужим и незнакомым.

Возвращение на Родину — это не только физическое присутствие. Это возвращение исторического контекста культуры, языка, традиций. Но пока это всего лишь мечта: крымским татарам в Крыму по негласному указанию не продают жилье. Если и повезет, то не прописывают. А без прописки нет и трудоустройства. И так по замкнутому кругу.

Где бы Аким ни появлялся, множество знакомых с надеждой обращались к нему: когда же на Родине будет воссоздано наше национальное искусство? Об уровне развития народа судят не только по его экономическим показателям в эквиваленте движимого и недвижимого имущества, а по состоянию его культуры. А культура как явление надстроечное может быть явной и развиваться только при мощном экономическом базисе. А о нем в то время не могло быть и речи...

Несмотря на все эти сложности, с первых же дней возвращения стихийно сложилась инициативная группа из людей, обостренно чувствовавших, как нехватку воздуха, отсутствие культурной составляющей народа. В ее состав вошли представители сформировавшейся в довоенные годы театральной и артистической элиты. Это были Аким Джемилев, Айше Диттанова, Сейтахиль Османов, Зера Беялова, Ильяс Бахшиш.

Аким Джемилев на встрече с соотечественниками в Крыму.

Глубоко переживавшие за судьбу своего народа, видевшие одним из основных рычагов его возрождения — возрождение культуры, эти, уже не совсем молодые люди, не знакомые с новыми сложившимися реалиями и негласными установками, взялись за претворение непростой сверхзадачи.

Мало кто из чиновников воспринимал их всерьез. Члены инициативной группы добивались приема у высокопоставленных госслужащих. Им отказывали даже в приеме. Но они методично, изо дня в день, в течение около двух лет с самого утра приходили в приемные, дожидаясь встречи.

Наконец, их приняли. Но ответили отказом.

По устоявшейся привычке, выработанной его культурой и воспитанием, когда в процессе переговоров обозначился перелом, Аким Джемилев подключил к общему делу своего старшего друга, перешагнувшего к этому времени свой 75-летний рубеж — Ильяс Бахшиша.

Неоднократные беседы с Николаем Васильевичем Багровым, с сентября 1989 по апрель 1991 года первым секретарем Крымского обкома КПСС... С Вячеславом Петровичем Пересунко, на то время министром культуры АРК, с 1982 по 1991 год — начальником Управления культуры Крымского облисполкома...

Спустя время о них напишут, что они «...одними из первых поняли, что возвращение татар в Крым — это реальность, что народу необходима помощь... видя свою задачу в том, чтобы возвращающийся народ как можно теплее был принят на своей Родине»* — поэтому поддержали идею инициативной группы...

*Ильяс Бахшиш
и Аким Джемилев.
Творческий союз, продолжавшийся
с независимыми от них
перерывами более полувека.*

*<http://krimkomsomol.ru/veterany-komsomola-kryma/40-peresunko-vyacheslav-petrovich.html>

Инициативная группа по возрождению крымскотатарской культуры на Родине: Аким Джемилев, Ильяс Бахшиш, Айше Диттанова, Мерьем Ибраимова, Сеитхалиль Османов. На заднем плане — Энвер Белялов. Мисхор. Вдали в море — символ вечного зова Родины — русалка Арзы кыз.

Итогом всей этой огромной организационной работы было распоряжение о воссоздании Крымскотатарского драмтеатра на Родине, в Симферополе.

Наконец-то, долгожданный вопрос о возрождении драматического театра на Родине был решен!

В 1988 г. Аким Джемилев окончательно переезжает в Крым, приобретает домик на проспекте Победы. Как и прежние места его проживания, этот дом унаследовал традицию «дома

Аким Джемилев в парке им. Тренева в Симферополе. 1992 г.

*Члены конкурсной
комиссии. Слева направо:
Решат Ахтемов, Аким
Джемилев, Ильяс Бахшиш,
режиссер Крымского
академического театра
им. М. Горького В. Аносов.*

Акима Палыча»: артисты, поэты, писатели — Риза Фазыл, Аблязиз Велиев, Нузет Умеров, Сервер Омеров, Мидат Омеров, Февзи Якубов, крымские партизаны, сослуживец Иван Гурджи, старые друзья...

Художественным руководителем возрожденного через полвека Крымскотатарского драматического театра, как когда-то давно, еще в довоенном ансамбле музыки, песни и пляски крымских татар, а потом в возрожденном в ссылке ансамбле, становится Ильяс Бахшиш. А балетмейстером-постанов-

Счастливым момент, запечатлевший ветеранов крымскотатарской сцены Айше Диттанову, Акима Джемилева, Ильяса Бахшиша, Сеитхалия Османова с молодым, вновь набранным коллективом артистов, которым суждено продолжить дело именитых наставников. 1991 год, Симферополь.

щиком, не нарушая сложившийся творческий тандем, в свои 73 года — Аким Джемилев.

Эйфорию успеха быстро сменила наитруднейшая часть осуществления идеи — укомплектование коллектива. А с этим к тому времени сложилась непростая ситуация. Известные артисты были разбросаны по республикам Средней Азии, часть их расселилась на обширных территориях за пределами Крыма — Херсонская область, Геническ, Мариуполь, Ростовская область, Краснодарский край, Сухуми (Аджария).

Необходимо было в короткие сроки найти эти кадры, списаться с ними, собрать воедино всех в Крыму, отыскать и привлечь к сотрудничеству молодые таланты... Задача стояла архисложная.

Через несколько месяцев была создана конкурсная комиссия, отобран основной состав коллектива. Потянулись радостные и, в то же время, наполненные упорным трудом дни непрерывного обучения и репетиций.

По стечению обстоятельств возрожденный театр начал свою работу в стенах... довоенного клуба училища Промкооперации, откуда для Акима Дже-

А. Джемилев (в центре, в белой рубашке) с вновь набранным коллективом актеров Крымскотатарского драматического театра и ансамбля «Хайтарма» у отведенного для его деятельности здания на ул. Самокиша, 6. 1991 год, Симферополь.

«Козь айдын хайтармасы» — хайтарма по случаю благой вести — открытия Крымскотатарского драмтеатра. Танец хайтарма с Айше Диттановой на площадке перед сценой возрожденного Крымскотатарского театра в здании довоенного училища Промкооперации (на улице Самокиша, 6). Апрель 1991 г.

милева с 1934 года начался путь в хореографическое искусство. Через пятьдесят девять лет он вернулся в эти же стены, чтобы снова начать все сначала, вернуться на крути своя...

В 1989 г. в Крыму, на родной земле, возродился национальный театр, который вызвал не только огромный интерес, но и колоссальный духовный всплеск всего народа.

Впереди было еще два года — счастливых, наполненных работой, поездками, репетициями и консультациями — два года в любимой профессии!

Началась увлеченная работа по определению репертуара, постановке спектаклей.

В апреле 1990 года был дан первый спектакль возрожденного Крымскотатарского театра, вернувшегося

Любительская
афиша возрожденного
Крымскотатарского
драмтеатра, 1990 г.

После премьеры
спектакля
«Арзы кыз».
1990 г.

после полувековой
ссылки. Конечно
же, возвращение
национального теа-
тра на Родину, его
открытие состоя-
лось постановкой

глубоко символической драмы «Арзы кыз».

**В этом и была миссия Акима Джемилева, возложенная на него Все-
вышним!** Не зря судьба уготовила ему сложный и тернистый путь, чтобы
закалить его волю. Вот почему в самые критические ситуации, когда над ним,
казалось, неминуемо нависала смертельная опасность, судьба отводила удар
в сторону.

Несмотря на все препятствия, он всю свою жизнь, изо дня в день, мето-
дично, не отступая, шел к исполнению главного предназначения гражданина
и артиста. Он вернулся на круги своя. Через полвека он накрепко сомкнул
звенья прервавшейся связи времен! Это была его личная победа в поединке
с судьбой!

Но даже в преисполненные радости от осознания исполнения своего жиз-
ненного долга минуты, Аким-ага, как всегда в своей жизни, остался скром-
ным. По окончании спектакля, когда все его участники вышли на авансцену
перед рукоплещущей публикой, Акима Джемилева среди них не было. Он
вышел к краю сцены только после того, как зрители, скандируя, вызвали его
на сцену.

Следующей творческой работой был спектакль о легендарном защитнике
народа, крымскотатарском Робин Гуде, благородном разбойнике Алиме.

Кипучая деятельность Акима Джемилева этим не завершилась. Его зовут
помочь с организацией ансамблей художественной самодеятельности в Бах-

А. Джемилев (в верхнем ряду первый слева) среди ветеранов Великой Отечественной войны.

чисарай, Джанкой, Белогорск, Евпаторию... Никому из них отказать он не мог. По всему полуострову, как яркие звездочки, вспыхнули молодежные самодеятельные коллективы, популяризирующие национальное хореографическое искусство, отражая характерную черту ментальности крымских татар.

В эти годы Аким-ага становится членом Союза театральных деятелей АРК.

Привыкший к активной деятельности, он всегда был в гуще событий. На склоне лет был избран председателем городской Ассоциации ветеранов Великой Отечественной войны — крымских татар.

Аким Джемилев ведет активный образ жизни, он желанный гость на народных празднествах. Зрителям запомнилось его исполнение народного танца на празднике «Хыдырлез» в 1992 году в селе Трудовое Симферопольского района.

*На празднике «Хыдырлез»
в селе Трудовое
Симферопольского района,
1992 г.*

На празднике собралось много людей. Среди гостей была известная ветеран национального движения за возвращение на Родину, всеми уважаемая Шефика-ханум Консул. Когда заиграла мелодия «Сен да меним назлы ярем», Шефика Консул шутливо заявила: «Если бы нашелся достойный кавалер, я бы станцевала!».

Кто-то рядом, не растерявшись, тут же окликнул Акима Джемилева. Ему тогда было за 70, он пришел посмотреть на праздник, но не планировал танцевать, однако и отказать в пожелании уважаемой ханум он не мог.

Обойдя Шефику-ханум, раскинув руки, он пригласил ее к танцу. Но партнерша и бровью не повела. Не поняв, в чем дело, Аким-ага, описав

круг вокруг нее, снова предстал перед ханум, склонив голову и приложив руку к сердцу... Реакция та же самая.

Задетый за живое, вставшись с места, Аким-ага прошел еще круг и остановился перед непреклонной ханум, преклонив одно колено, склонив голову и приложив руку к сердцу...

Шефика-ханум с достоинством подня-

*Шефика-ханум
Консул*

лась, сделала шаг навстречу, медленно и величаво, вполоборота к партнеру, принимая предложение, развела руки в стороны. Так же величаво, одновременно с ней, в такт музыке, поднялся с колена и Аким-ага.

Зачарованные грацией исполнителей, их истинно народными движениями, присутствующие на празднике созерцали их завораживающий танец. В этой классической проходке они танцевали величавую «Агъыр ава», сменившуюся стремительной хайтармой. Их пленительный танец длился минут десять.

Это было одно из самых ярких и запоминающихся исполнений народного танца на этом празднике.

* * *

В 1994 году в Симферополе, на сцене Крымскотатарского академического театра, торжественно отметили 75-летний юбилей Акима Джемилева и 60-летие творческой деятельности известного танцора и хореографа.

Поздравить с юбилеем уникального человека пришли члены правительства, министры и члены Верховного Совета Крыма, депутаты, коллеги и друзья.

*На сцене — юбиляр
Аким Джемилев*

*Поздравление В. П. Пересунько —
председателя правления Ассоциации
заповедников и музеев Крыма*

Поздравление О. Адаманова.

Поздравления от коллектива крымскотатарских писателей: редактор газеты «Кърым» Шевкет Рамазанов, газеты «Янғы дюнья» — Нузет Умеров, журнала «Йылдыз» — Айдер Османов.

Поздравление Виктора Петровича Межака — заместителя председателя Верховного Совета АРК.

Поздравление от поэта, прозаика, публициста, Заслуженного деятеля искусств Украины Юнуса Кандымова.

Поздравление от сопредседателя Лиги крымскотатарских женщин Лейли Беляловой.

Шуточная сценка-поздравление коллег по сцене довоенной сцене Мерьем Ибрагимовой и Айше Диттановой.

И, конечно же, молодые исполнители танцевальной группы театра, ученики его учеников.

Зал был полон.

На своем 75-летнем юбилее Аким-ага танцевал с прославленной танцовщицей, своей ученицей Джемиле Османовой. Это вновь была его любимая Агъыр ава ве хайтарма «Сен де меним назлы ярем» — «Моя недоступная нежная возлюбленная».

Зрители были удивлены тем, как 75-летний Аким Джемилев легко, грациозно и непринужденно исполнял танец с непревзойденной танцовщицей младшего поколения — Джемиле Османовой.

И снова восторженные аплодисменты.

Это был последний исполненный им на сцене танец.

Наступил грустный момент прощания с профессиональной сценой. Но с танцевальным искусством он не расстался. Его дом по-прежнему полон людей. Он был интересным собеседником, его память хранила множество воспоминаний. Он знал происхождение каждого народного танца, значение каждого движения и тончайших его мелизмов, предысторию многих музыкальных произведений. Молодежь приезжала к нему, чтобы разучить несколько танцевальных движений от самого мэтра.

Аким Джемилев мог сказать, что сумел исполнить главное предназначение своей жизни: он вернулся в Крым, построил дом, посадил сад, вырастил и достойно воспитал сына, играл с внуком, стал постановщиком еще нескольких национальных танцев и, наконец, он смог воочию увидеть, что подготовил достойную смену, способную продолжить дело, которому посвятил всю свою жизнь.

За значительный вклад в приумножение национального духовного достояния, высокий профессионализм Акиму Джемилеву в 1996 г. было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Украины».

* * *

Аким-ага всегда был в движении, никогда не жаловался на здоровье, не обращался к докторам, не принимал, за редким исключением, лекарств. Даже когда его состояние ухудшалось, не позволял сделать себе укол.

Говорят, **Всевышний** посылает тяжкие испытания тем, кого любит... Ведь не случайно, в самые критические моменты испытаний, милость **Всевышнего**

Торжественное мероприятие по поводу присуждения почетного звания «Заслуженный деятель искусств Украины».

не оставляла его, не раз спасая, казалось, от неминуемого... Так, вняв детской мечте Акима — танцевать, **Он** сложил обстоятельства таким образом, что юноша стал заниматься в студии при училище Промкооперации, ставшей в то время лучшей школой по подготовке мастеров хореографии. **Он** оберегал его в лютые морозы под Сталинградом, от огня вражеских танков на Курской дуге, одним из немногих спас от вражеских бомб и снарядов при форсировании Днепра, в ожесточенных боях на Львовско-Сандомирском плацдарме, переправах через Дунай, Вислу, Одер, Нейсе... **Он** спас его от неминуемой двадцатилетней каторги в местах спецпоселений, благодаря вовремя оказавшемуся на месте коменданту Русакову. **Всевышний** был рядом во время всех его невероятных начинаний по возрождению ансамбля и театра в местах ссылки и по возвращении на Родину. Ведь все это не укладывается в понятие череды случайных совпадений.

С 10 на 11 декабря 2001 года мусульмане отмечали священную ночь — Кадыр геджеси — Ночь Предопределения или Могущества, когда к молящемуся в пещере Хира пророку Мухаммеду спустился ангел Джебраил (Гавриил) и передал ему священный Коран. В это особенное время милость Аллаха проявляется многократно больше обычного. Согласно поверьям, на это время дьявол сковывается цепями и никому не может навредить, а на землю слетаются ангелы.

В благословенную ночь на 11 декабря 2001 года завершился земной путь Акима Джемилева. Он исполнил свое предназначение на земле и в Святую ночь ушел в мир иной. В этом есть какая-то мистика: **Всевышний** привел его в этот мир 9 мая, в день, ставший впоследствии на всю оставшуюся жизнь для него особенным, как день окончания войны, и взял к себе в святую Ночь Предопределения.

Его сердце, 65 лет бившееся в ритме танца хайтарма, остановилось на 84-м году жизни. Но ритмы эти и сейчас продолжают звучать в сердцах многих учеников великого балетмейстера.

Учитывая огромный вклад Акима Джемилева в сохранение и развитие хореографического искусства, его подвижнический труд в деле возрождения крымскотатарской культуры в местах изгнания и при возвращении на Родину, его вклад в развитие культуры Крыма и укрепление межнациональных отношений, по инициативе журналиста Тимура Дагджи, поэта Ризы Фазыла, друга семьи Музеира Керимова, а также ряда артистов было принято решение провести прощание с Героем войны и Гением танца в стенах Крым-

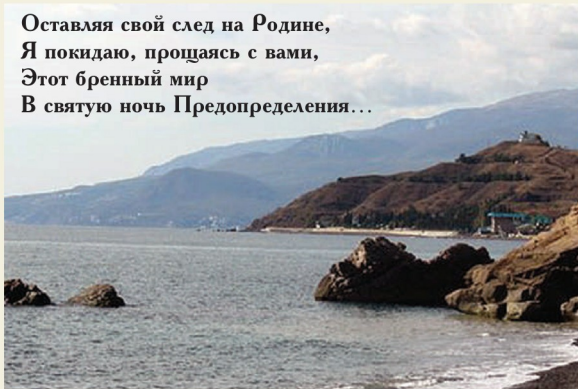

скотатарского музыкально-драматического театра. Проводить его в последний путь, несмотря на морозный декабрьский день, собрались сотни человек, прибывших из разных уголков Крыма, Одесской и Херсонской областей, Краснодарского края. Вел панихиду муфтий мусульман Крыма Нури эфенди Мустафаев.

ЭПИТАФИЯ НА МОГИЛЬНОЙ ПЛИТЕ АКИМА ДЖЕМИЛЕВА

**“Къадыр геджесинде
Ватанда изимни къалдырып
Фаний дюньядан
Сизлернен сагълукълашып кетем...”**

**Оставляя свой след на Родине,
Я покидаю, прощаясь с вами,
Этот бранный мир
В святую ночь Предопределения...**

Кучук-Узень — земля обетованная...

ЧАСТЬ V
ПАМЯТЬ

*Пусть над могилою твоей горит свет
Звезды, которую тебе не вручили!
С народом твоим ты был не один,
Тебя вся страна любила.*

*Посвящение бойцу
и танцору Акиму Джемилеву
от генерал-майора Владимира Демина*

Концерт памяти Акима Джемилева в его 85-летие. Деятельность хореографа, которой он посвятил всю свою жизнь, дала прекрасное продолжение. На сцене ученики и ученики его учеников.

Известному хореографу при его жизни и после того, как его не стало, посвящено около сотни публикаций о жизненном и творческом пути в газетах, журналах на русском, крымскотатарском и украинском языках.

100-летний юбилей хореографа торжественно был отмечен по всему Крыму: в Крымскотатарском академическом музыкально-драматическом театре, в Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия, в школах.

Друзья, коллеги и почитатели таланта Акима Джемилева на открытии юбилейной выставки в память столетия со дня его рождения.
Май 2018 года, Симферополь.

Сегодня искусство крымскотатарского танца в Крыму расцветает на основе, заложенной талантливым хореографом Акимом Джемилевым.

Память о нем живет в старинных народных танцах, которые он исполнял чарующе красиво и с упоением... А ученики его учеников продолжают растить новые таланты на ниве крымскотатарского народного танца. В годы депортации всю редкостную утонченность и красоту музыкального фольклора крымских татар сохранил и донес до потомков ансамбль «Хайтарма», ставший поистине легендарным.

Школа народного хореографа Акима Джемилева дала ростки во всех городах и районах Крыма и Закавказья, во всех местах проживания крымских татар. Неосуществленной осталась одна мечта. Он не успел поставить любимую «Хайтарму» в исполнении 40 пар, как танцевали ее в Крыму до войны. Уверены, его последователи непременно осуществят эту заветную мечту. Ведь мечты должны сбываться!

Вклад Акима Джемилева в сохранение культурного наследия крымских татар неоценим. Он сохранил и возродил крымскотатарский танец, сумел воплотить и передать его колорит и эмоциональность. Он знал танцы многих других народов, и эти знания помогали ему обогатить свои родные танцы. Он создал прекрасную школу крымскотатарского танца, его ученики — ныне известные в народе танцоры, хореографы: Мунир Аблаев, Джемиле Османова, Рустем Велиуллаев, Якуб Чувадар, Махмуд Джураев, Михаил Пирювкин, Расим Юнусов и другие.

Ансамбль, некогда основанный Акимом Джемилевым, на рубеже 1990-х годов, возглавляемый ветераном коллектива Февзи Биляловым, вернулся на Родину. Его творческая база находится в Евпатории. Творческая эстафета ансамбля продолжается уже сложившейся династией артистов. Более 20 лет ансамбль возглавляла Народная артистка Таджикистана, лауреат Государственной премии АРК, дочь прославленного хореографа Усеина Баккала — Ремзие Баккал. Она была руководителем ансамбля, хранительницей его традиций, образцом творческого долголетия до своего 90-летнего юбилея.

В 2017 году эстафету руководства театром приняла дочь известного композитора, при руководстве которого ансамбль получил нынешнее название «Хайтарма», заслуженная артистка Крыма и Украины — Эльмира Налбантова.

Народная артистка Таджикистана, лауреат Государственной премии АРК Ремзие Баккал (верхний ряд, в центре) с коллективом ансамбля «Хайтарма». Евпатория.

Заслуженная артистка Крыма и Украины Эльмира Налбантова (в центре) — продолжательница дела Акима Джемилева, своего отца Эдема Налбантова, Ремзие Баккал — с коллективом ансамбля «Хайтарма».

Аким Джемилев оставил яркий след в истории крымскотатарской культуры. С детства влюбленный в танец, он пронес эту любовь на протяжении всей своей жизни, посвятив хореографической деятельности 60 лет. Он остался верным танцевальному искусству и в суровые годы войны, и в тяжелые годы депортации, при этом не только сберег его, но и приумножил и творчески развил. Язык танца универсален. Он не знает языковых границ, потому круг почитателей его таланта столь обширен. Но главная заслуга Акима Джемилева в том, что вместе со своими единомышленниками он сумел вернуть национальную танцевальную культуру на Родину, еще несколько лет проработав в театре, успев передать традиции новому поколению, замкнуть порвавшуюся цепь времен.

* * *

Наталья ЯКИМОВА,
газета «Первая крымская»:

«Он был в числе тех, кто возрождал на Родине крымскотатарский театр, стал балетмейстером театра. Его имя стало олицетворением целой эпохи в развитии крымскотатарского хореографического искусства. Всё, о чем годами мечтал Аким Джемилев, воплощалось в жизнь. Искусство высланного народа вместе с ним вернулось на Родину, стало на путь возрождения. Он был одним из немногих артистов, посвятивших всю свою жизнь (с ранних лет и до смерти) служению сцене, оставив после себя целую плеяду выдающихся учеников».

* * *

Закир АБДУЛЛАЕВ,
певец, солист ансамбля «Хайтарма»:

АКИМ ДЖЕМИЛЕВ ОСТАВИЛ В СЕРДЦАХ СОВРЕМЕННИКОВ ДОБРУЮ ПАМЯТЬ

«Когда мне выпала честь написать об Акиме Джемилеве, почувствовал неловкость: я обычный проходной певец, каких в ансамбле много, имею ли право характеризовать выдающегося балетмейстера, без преувеличения, ос-

новоположника современного крымскотатарского танца — ну, просто не дорос. Тут я понял, какой шанс предоставила мне судьба в то время, когда, как я думаю, некоторые молодые артисты ансамбля не могли оценить в полном объеме то, как нам повезло в жизни — работать, находиться рядом таким великим человеком, как Аким-ага. Сам он ни на что не претендовал, и мы вели себя с ним на равных, и только сегодня я понимаю, насколько это было невежественно. Мы понимаем, какой это был большой человек. Это был пример человека чести, достоинства, профессионализма, мужества, любви к народу и его искусству. Он, без преувеличения, основоположник современного крымскотатарского танца и настоящий образец нашего интеллигента. Теперь, по прошествии более чем 40 лет, я могу в полной мере понять, с каким корифеем мне довелось работать».

* * *

Усние ХАДИЛОВА

АКИМ АГЪА ДЖЕМИЛЕВГЕ

Кооперативный улицада къомшу олып яшадыкъ.
Балаларны остюр-буют яшлыгъымызны откездик.

Къомшу олып мабет эдик, къан-къардашдай отурдыкъ.
Шу Къырымгъа кельген сонъ, мундай олып сепильдик.

Бире тышты Алма бою, бире челлер ичинде,
Бир биримизден сойлыкъ битти къан къардашлыкъ ичинде,

Етмиш алты яшагъансынъ, хайырлы олсун яшларынъ,
Кель, десем, келялмайсын, айырылды еллерынъ.

Сиз ёлбашчы эди, ёл костердиньиз бизлерге.
Къана энди? Дарма-дагъын олып кеттик бу ерге.

Аким агъа, сизге адап яздым бу сатырларны,
Буны окъуп билерсиз сизге олгъан урьметни.

*Рустем Меметов,
Заслуженный артист
АРК, знаток
и хранитель народного
вокального фольклора.*

Рустем МЕМЕТОВ об Акиме ДЖЕМИЛЕВЕ:

«Балалыкъ чагъында байрамларда, дервизаларда эфсаневий оюнджымыз Хайри эмир-заденинъ ойнагъантыны корьген Аким, оюнгъа севда олып, мытлакъа оюнджы олмакъны озюне макъсат оларакъ къоя, ве шу макъсаткъа ирише. Хайри Эмир-задеден сонъ бир сыра истидатлы оюнджылар пейда олар — Усеин Бакъкъал, Иззет Добра, Энвер Алиев ве дигерлери онъа ильки нумуне ве оджалар эдилер.

Амма Аким Джемилевнинъ шахсен озюне хас хусусиетлери де бар эди. Узун бойлю, индже белли, ярашыкълы, корюмли бир инсан олмакънен берабер, макъамгъа ве ритмге пек буюк дикъкъат айыра эди.

Оюнда «точка», яни «нокъта» деген бир анълам бар, онъы мен биринджи кере, 1965—1970 сенелери «Хайтарма» ансамблине оюн къоймагъа кельген балетмейстер Усеин Бакъкъалдан эшиткен эдим. О заман ансамбльде эркек оюнджылар етмей эди ве яш йырджыларны оюнгъа къоша эдилер, атта къызларгъа биле эркек урбасы кийдире тургъанлар. Аким агъа да бу шейге буюк дикъкъат айыра эди, чюнки оюнда хусусиетнинъ буюк эмиети бар. Бу анълам бойле: эгер йырджы йырлагъанда тондан чыкъса насыл къулакъ «джырта», тыпкъы оюнджы да ритмни бозса, оюнгъа бакъалмайсынъ, чюнки сейирджининъ зевкъыны боза, оюннынъ кейфиедини тюшпоре — буна «аритмия» дейлер. Аким агъанен девамлы гастроллерде олгъанда, бир одада бераберликте чокъ ола эдик. О сыкъ-сыкъ тютюн ичкен адам эди, амма ич бир кере меним янымда тютюн ичмедим. Мен кяде-бир «Ава салкъын, одада ичиниз» — десем де, «Ёкъ, сенинъ сесини къызгъанам», деп, азбаргъа я да балкъонгъа чыкъып ичер эди.

Йыр динълемеге пек север эди, ве озю де баягъы бир йырларны йымшакъ сеснен, назик-назик йырлай тургъан. Эбет, Аким агъа оськен-буюген девирде не къадар чокъ ве аджайип йырджыларымыз бар эди, ве эм де чалгъыджыларымыз. Оларнынъ эписиннен Аким Джемилев пек яхшы мунасибете эди. Оюн къойгъанда, макъамларны йырлай-йырлый арекет этип, оюнджыларгъа кесътере тургъан.

Иште, мен Аким Джемилевни бойле аджайип адам олгъаныны билем. Аллахынъ рахметинде олсун!»

(2015 йыл.)

Перевод на русский язык:

Еще в детстве увидел танец в исполнении легендарного артиста Хайри Эмир-заде, зачарованный его исполнением, Аким Джемилев, решив стать танцором, сумел претворить свою мечту в явь. После Хайри Эмир-заде появились талантливые исполнители — Усеин Баккал, Иззет Добра, Энвер Алиев, ставшие для него образцом для подражания. Но у Акима Джемилева были свои особые черты, отличавшие его от других исполнителей: высокий, стройный, красивый, он тонко чувствовал музыку, ее ритм. В хореографии есть понятие «точка», об этом впервые я узнал в конце 1960 годов от постановщика Усеина Баккала.

В то время в ансамбле ощущалась нехватка исполнителей-мужчин, временами даже приходилось восполнять этот пробел переодетыми в мужской костюм девушками.

Аким-ага тщательно оттачивал каждую деталь в танце. Как в вокале сбившаяся тональность «режет слух», так и в хореографии нарушенная ритмика мешает восприятию всего танца.

Во время продолжительных гастролей нам часто приходилось останавливаться в одной комнате. Он часто курил, но никогда не делал этого в моем присутствии. В зимние холода я предлагал ему: «На улице холодно, курите в помещении». На это он неизменно отвечал: «Нет, я берегу твой голос», — и, несмотря на мороз, выходил курить на улицу или открытый балкон.

Любил слушать пение, сам тоже временами пел — у него был приятный тембр голоса и отличный слух. Близко знакомый по роду своей деятельности со многими певцами и музыкантами, он знал много народных песен. Во время постановки танцев и репетиций он обычно разъяснял артистам различные движения под собственный голосовой аккомпанемент.

Таким прекрасным и удивительным человеком я запомнил Акима-ага Джемилева.

(2015 г.)

Крымский поэт
Владимир ДЕМИН,
генерал-майор

Из сборника стихов
«В свете сердца»

ПАМЯТИ ДЖЕМИЛЕВА АКИМА

Аким Абдурахманович — наш крымский герой,
Познавший войну от Сталинграда до Праги.
Ты для армии был всегда свой,
с ней ты мотался по свету.

Дух всегда придавал ты бойцам на концертах
И вдохновлял перед боем.
В Варшаве и Праге известным ты стал,
Где орден вручали пред строем.

Честь страны защищал ты в бою,
Пройдя километры в невзгоде.
Ты верил в Победу и верил в семью,
Помня о сыне Эльдаре в походе.

Но время ушло, тебя уже нет,
Раны так рано сломили.
Пусть над могилой твоей горит свет
Звезды, которой в бою вручили.

Имя твое мы в душе сохраним —
Верного крымского сына.
С народом своим ты был не один,
Тебя вся страна любила.

Риза Юсуф

*Чобан оюнынъ устазы
балетмейстер Аким Жемилевге*

Селям берем, седже этем
Сизни джандан алгъышлап
Байрамынъыз шеревине
Шиир яздым багъышлап

Санатчылар тюрлю ола,
Артист ола, чалгъыджы
Я бестекяр, я бир рессам,
Я да мешур языджы

Яш олгъанда сиз санада
Ойнагъанда «Чобан»ны
Эльчирпмалар анъдырды
Денъиздеки боранны

Гъурбетликте эзгин халкъкъа
Юрек берип юрьдинъиз
Козълер яшкъа толгъан вакъыт
Козъяшларын сюрттинъиз

Къол котерип ойнагъанда
Чатыр-Даргълар корюнген
Пируэтлер япкъан выкъыт
Къара Денъиз копюрген

Бойле гузель бир оюнны
Корьген киши сукълангъан
Эваллалар айта-айта
Чокъ дуалар окъугъан

Бугунъ сизни хайырлайлар
Сизни севген юреклер
Ярадангъа ялваралар
Юзге толсун истеклер

*Риза Юсуф,
заслуженный артист
Узбекистана,
заслуженный деятель
искусств Украины, поэт.*

Ирина КУТЕЙНИКОВА,
журналистка, Алтайский край
АКИМ ДЖЕМИЛЕВ – ОТ МЕЧТЫ К МЕЧТЕ

*Выступление Ирины Кутейниковой на дне памяти
Акима Джемилева в с. Малореченское, Крым, 2018 г.*

Есть судьбы разные — ровные, благополучные, тихие, а есть — яркие, как кинофильм, наполненные событиями и встречами. **Именно такая яркая судьба у Акима Джемилева.** Мне с детства было интересно вникать в судьбы неординарных, талантливых людей. Я всегда задавалась вопросом — а что же такое особенное, какие черты характера в них есть, что им удалось так прожить, чтобы оставить добрую память о себе, оставить след в истории? Незримый, долгий след в чужой душе на много лет. Ответ на этот вопрос — мечта! У них была Мечта, она не угасала ни днем, ни ночью. Она не тлела — она горела. Она была маяком. Они шли по пути своего предназначения, и Судьба их хранила для реализации их мечты.

Согласно семейному преданию, **Мечта танцевать** появилась у Акима еще в раннем детстве. Семейное предание гласит, что, увидев однажды выступление выдающегося артиста, мальчик был столь восхищен, что сомнений в выборе будущей профессии у него не было... Красота и страсть крымскотата-

тарского танца, исполненного великим мастером Хайри Эмир-заде, определила дальнейшую судьбу мальчика Акима.

Это было начало. Мечта ярко вспыхнула. Судьба увидела это и решила — «Надо отправить мальчика в столицу. Там его быстрее заметят». И вскоре семья переезжает в Симферополь. Для дальнейшего пути Аким избирает рабочую специальность. «Нет, — говорит Судьба, — не получится. От меня не убежишь». Он танцует в самодеятельности. Но его талант нельзя было не заметить. Очень скоро он становится солистом Крымского государственного татарского театра оперы и балета. И в 18 лет **танцор Джемилев** — лауреат Московского международного фестиваля народного творчества. Растет мастерство, растет популярность, все так замечательно, Мечты сбываются!

Но тут большая беда для всей страны — Великая Отечественная война. Долгая служба выпала Акиму — дольше других — с 1939 по 1946 гг. В 1939 он был призван в ряды СА, и сразу оттуда ушел на фронт. Сценический костюм меняется на военную форму. Танцор Джемилев становится артиллеристом. Долгие 5 лет войны — оборона Сталинграда, Курская битва, освобождение Украины, Польши, Чехословакии, Австрии. Он прошел самые горячие точки Второй мировой, рядом погибали друзья. Так же неистово, как танцевал, теперь он воевал. Был награжден медалью «За отвагу» в 1942-м, орденом Красной Звезды в 1943-м, медалью «За боевые заслуги» в 1945-м... Себя не жалел, часто был на волосок от смерти. Но Судьба хранила его, потому что Мечта еще не была реализована. Свободное время, которое выпадало, он посвящал танцу. В перерывах между боями танцевал для друзей, а потом — снова в бой. Потому что не мог не танцевать. Он рожден был, чтобы танцевать.

Со временем талант окреп и возмужал, ему стало тесно в роли танцора. Пришло время другой ипостаси — **Учителя**, постановщика танцев, хореографа. Танцующего сержанта нельзя было не заметить. И вот в мае 1945-го — Аким выбран одним из постановщиков танцев на концерте Победы в Праге. Аким Джемилев был назначен балетмейстером концертной программы. Ему же поручили в течение пятнадцати дней подготовить программу шестичасового концерта (притом, что обычно двухчасовые концерты готовят 2-3 месяца) и подобрать для него артистов. Это был еще один подвиг. Если бы кто-то во время концерта немного сбился с такта или споткнулся, суровое наказание балетмейстеру было бы обеспечено. На концерт были приглашены высшие чины советского командования, американские и английские генералы, члены

правительства Чехословакии, представители других правительств. Артистов собрали в концертном зале Лисерга, и через две недели родился концерт, который имел оглушительный успех!

Страшное кровопролитие позади. Появилась еще одна **Мечта — вернуться домой, в Крым**. Так давно он не видел дом, родных, не получал от них писем. Но нет. «Я уготовлю тебе еще одно испытание — невозможность вернуться на Родину долгих 40 лет», — решила Судьба. Семья Акима Джемилева уже была депортирована в Узбекистан. Туда же лежал и его послевоенный путь. Глубокая тоска по родной земле, боль, обида на несправедливость, огонь этой Мечты наполняют необыкновенной Силой танцы Акима Джемилева. Теперь он становится **Хранителем**. Хранителем родной крымскотатарской культуры. Без Крымской земли, морского берега и солнца вся Любовь к Родному Краю уместается в произведениях искусства, делает танцы насыщенными, глубокими, яркими. И здесь его Судьба бережет — мог быть арестован и приговорен к 20 годам лагерей, но при заступничестве случайно зашедшего в дверь военкома дело закрыли. Он создает ансамбль крымскотатарского танца «Хайтарма» — детище всей его жизни, который напоминает людям на чужбине об их далекой Родине.

Наконец в 1988 году сбывается Мечта вернуться на Родину. Он возвращается в Симферополь. Уезжал паренек, который гениально танцевал, приезжает — профессиональный танцор, каждый танец которого — это целая жизнь. По возвращении в Крым Аким Джемилев с коллегами участвовал в создании Крымскотатарского драматического театра, после чего стал его балетмейстером. А затем — и других ансамблей на полуострове, популяризирующих национальное хореографическое искусство. За значительный вклад в приумножение национального, духовного достояния, высокий профессионализм Акиму Джемилеву присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Украины».

Аким Джемилев родился в день Победы 9 мая, и ушел не в простую ночь — в священную для всего мусульманского мира ночь с 10 на 11 декабря. Ушел, чтобы теперь уже стать **Хранителем Рода**.

Вот так сквозь испытания и невзгоды растет Человек. И если ты не сломаешься, останешься верен своей Мечте, Судьба тебя сбережет для твоего предназначения, и жизнь будет прожита не зря. Вот так пишут историю. Люди. Каждый из нас.

**Генерал-лейтенант
Владимир Кожевников:**

«Аким Джемилев — это уникальная личность, которым может гордиться все человечество. Второго такого человека — воина, солиста и главного балетмейстера концерта Победы Второй мировой войны — нет во всем мире. Он один из немногих, кто, несмотря на все беды и испытания, остался верен искусству и своему народу».

Таким
Акима
Джемилева
запомнили все,
кто знали его
и ценили
его талант...

Память об Акиме Джемилеве живет в сердце его народа. И все же для уникальной личности, гения танца и героя войны, она недостаточна. Хотелось, чтобы его имя заняло достойное место среди имен, составляющих гордость нашей культуры: чтобы оно было присвоено хореографическим школам, а опыт работы Акима Джемилева рассматривался на традиционных искусствоведческих конференциях, чтобы это чаще озвучивалось со сцены театров.

Хорошим заделом в увековечивании и популяризации жизни, творчества, памяти человека, с максимальной отдачей проявившего себя во всех сферах своей деятельности, стала идея регулярного проведения хореографических смотров и конкурсов на приз имени Акима Джемилева.

Об этом неоднократно в свое время ставился вопрос со стороны бывшего министра культуры АРК Тамары Михайловны Ароновой, отметившей, что Аким Джемилев, посвятивший всю свою жизнь искусству, соединил в себе уникальное сочетание Героя Великой Отечественной войны и балетмейстера концерта Победы во Второй мировой войне. Крымчане по праву могут гордиться именем своего земляка.

По инициативе заместителя министра культуры Исмета Заатова изготовлены бронзовая статуэтка с фигурой Акима Джемилева в танце и Диплом победителя.

*Бронзовая статуэтка
работы скульптора
Айдера Алиева
в номинации «хореография»
к предполагаемому конкурсу
народного танца
в память
Акима Джемилева.*

Осталось претворить в жизнь эту идею,
достойную имени великого хореографа.
НАГРАДЫ ЖДУТ СВОИХ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Выражаем огромную благодарность за предоставленный материал и помощь в работе над книгой:
сыну Акима ДЖЕМИЛЕВА –

Эльдару ДЖЕМИЛЕВУ

ГБУ РК «КРЫМСКОТАТАРСКИЙ МУЗЕЙ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ»

Владимиру ЛОТА, профессору, журналисту

Владимиру ДЕМИНУ, генералу и поэту

Владимиру КОЖЕВНИКОВУ, генералу

Юрию ПОРТОВУ, журналисту

Ирине КУТЕЙНИКОВОЙ, журналистке

Ибрагиму ИСМАГИЛОВУ, кандидату исторических наук

Наталье ЯКИМОВОЙ, корреспонденту газеты

«Первая крымская»

КРЫМСКОТАТАРСКИМ СМИ – телеканалам,

газетным изданиям и многим другим,

кто помог в сборе и работе над материалом

ВСЕМ АРТИСТАМ, принимавшим участие в юбилейных
и памятных мероприятиях, посвященных А. Джемилеву

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ.....	3
-----------------	---

Часть I

ЮНОСТЬ	7
--------------	---

Часть II

ВОЙНА.....	47
------------	----

Часть III

ГОДЫ ДЕПОРТАЦИИ.....	101
----------------------	-----

Часть IV

ВОЗВРАЩЕНИЕ.....	183
------------------	-----

Часть V

ПАМЯТЬ	205
--------------	-----

Литературно-художественное издание

Шефика Абдураманова

ГЕРОЙ ВОЙНЫ И ГЕНИЙ ТАНЦА

Книга воспоминаний

Редактор Э. Джемилев

Компьютерная вёрстка В. Качула

Художник Р. Ваапов

Подписано в печать 14.11.2019 г. Формат 70х100 ¹/₁₆.

Гарнитура «AcademyCTT». Усл. печ. л. 18,2.

Объём 14,0 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № .

ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»

295048, Республика Крым,

г. Симферополь, ул. Трубоченко, 23-а.

E-mail: mediacenter2015@mail.ru

ОГРН 1159102113455

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»

308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,

п. Северный, ул. Березовая, 1/12

Тел./факс +7 (4722) 300-720

www.konstanta-print.ru